

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ:
РЕСУРСЫ И ИНСТИТУТЫ
(ИТЭРИ – 2019)**

Материалы VI Международной научной конференции
Красноярск, 9–12 октября 2019 г.

Красноярск
СФУ
2019

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
Siberian Federal University

**INSTITUTIONAL
TRANSFORMATION OF THE ECONOMY:
RESOURCES AND INSTITUTIONS
(ITERI – 2019)**

Conference Proceedings of VI International Scientific Conference
Krasnoyarsk, October 9–12, 2019

Krasnoyarsk
SibFU
2019

УДК 330.34(082)
ББК 65.010.11я43
И717

Редакционная коллегия:
Р.М. Нуреев, И.С. Пыжев, С.Н. Левин,
Е.Б. Бухарова, А.И. Пыжев, Е.В. Бачерикова

И717 Институциональная трансформация экономики: ресурсы и институты (ИТЭРИ – 2019) : материалы VI Междунар. науч. конф., Красноярск, 9–12 октября 2019 г. / отв. за вып. И.С. Пыжев. – Электрон. дан. (2,53 Мб). – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. – Электрон. опт. диск (CD-Rom). – Систем. требования : PC не ниже класса Pentium I ; 128 Mb Ram ; Windows 98/XP/7 ; Adobe Reader v 8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7638-4200-5

В ходе конференции был рассмотрен широкий круг тем: теоретические и методологические вопросы развития институциональной и эволюционной экономической теории; институциональные проблемы отраслей природопользования и развития институтов в регионах ресурсного типа, в том числе Сибирского федерального округа и Енисейской Сибири; вопросы государственного и регионального управления; результаты исследований институциональной среды, ее изменений в отраслях экономики; отражение взглядов молодых исследователей на институциональную трансформацию экономики.

Содержание материалов конференции может быть полезно всем интересующимся теоретическими и прикладными исследованиями в области институциональной экономической науки.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 330.34(082)
ББК 65.010.11я43

© Сибирский федеральный университет, 2019

ISBN 978-5-7638-4200-5

Электронное научное издание

Компьютерная верстка А. А. Быковой

Подписано в свет 03.10.2019. Заказ № 9489
Тиражируется на машиночитаемых носителях

Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел.: (391) 206-26-67; <http://bik.sfu-kras.ru>
e-mail: publishing_house@sfu-kras.ru

UDC 330.34(082)
BBK 65.010.11я43
I717

Editorial board:
R.M. Nureev, I. S. Pyzhev, S.N. Levin,
E.B. Bukharova, A.I. Pyzhev, E.V. Bacherikova

I717 Institutional Transformation of the Economy: Resources and Institutions (ITERI – 2019) : Proceedings of the VI International Scientific Conference, Krasnoyarsk, October 9–12, 2019 / Responsible for the Release of Materials I.S. Pyzhev. – Electronic data (2,53 Mb). – Krasnoyarsk : Siberian Federal University, 2019. – Electronic optical disk (CD-Rom). – System requirements : PC not below class Pentium I ; 128 Mb Ram ; Windows 98/XP/7 ; Adobe Reader v 8.0 and above. – Screen title.

ISBN 978-5-7638-4200-5

The range of research reports covers: theoretical and methodological issues of the development of institutional and evolutionary economic theory; the institutional problems of the natural resource industries and institutions development in resource-type regions, including the Siberian Federal District and the Yenisei Siberia; the issues of state and regional government; the results of the studies of institutional environment and its changes in the sectors of the economy; reflection of the views of young researchers on the institutional transformation of the economy.

The content of the conference proceedings may be useful to everyone involved in theoretical and applied research studies in the field of institutional economics.

The authors of the published materials are responsible for the authenticity and accuracy of citations, names and other information, as well as for the compliance with intellectual property laws.

UDC 330.34(082)
BBK 65.010.11я43

© Siberian Federal University, 2019

ISBN 978-5-7638-4200-5

Electronic scientific publication

Computer layout by A.A. Bykova

Signed for printing on October 3, 2019. Order No. 9489
Replicated on machine-readable media

Siberian Federal University Library
and Publishing Complex
660041, Krasnoyarsk, Svobodny prospect, 82a
Tel.: (391) 206-26-67; <http://bik.sfu-kras.ru>
e-mail: publishing_house@sfu-kras.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Andreff Wladimir.</i> Comparative economic and institutional organization of team sports leagues: North American closed versus European open league systems.....	7
<i>Cohen I. Solomon.</i> Knowledge economy: country profiles, creative destructions, collective actions, and resetting institutional governance within and between countries (or not)	8
<i>Moe Arild.</i> Arctic economics: What is missing? The case of the Northern sea Route	9
<i>Агеева С.Д., Мишура А.В.</i> Влияние восточного вектора развития на региональную финансовую инфраструктуру	10
<i>Алексеев А.В.</i> Изменение институциональных условий для кластеризации экономики в аспекте пятизвенной инновационной спирали (на примере Республики Бурятия)	11
<i>Антонова Н.Е.</i> Новые институциональные инструменты и их влияние на структуру лесного комплекса мезорегиона	12
<i>Апарина Н.Ф.</i> Возможности нового государственного менеджмента в управлении развитием моногородов	14
<i>Афонцев С.А.</i> Устойчивость экономики в условиях санкционного противостояния: роль институциональных факторов.....	15
<i>Барсукова С.Ю.</i> «Политические» инвестиции бизнеса в России	16
<i>Барышева А.Г., Бабышев В.Ю.</i> Социально-политические приоритеты экономики старения	17
<i>Басарева В.Г., Михеева Н.Н.</i> Институциональные проблемы влияния политики макроэкономической стабилизации на рост российских регионов	19
<i>Бачерикова Е.В.</i> Совершенствование внутрифирменного взаимодействия на основе процессной модели управления.....	20
<i>Бурматова О.П.</i> Экологические вызовы в ресурсных регионах нового освоения	21
<i>Бухарова Е.Б., Семенова А.Р., Воронцова И.П.</i> Пространственное развитие ресурсных регионов: методологические подходы к изменению институциональных условий взаимодействия экономических субъектов территорий	23
<i>Валиева О.В.</i> Глобальные цепочки создания стоимости: новые правила и институты	25
<i>Гильмундинов В.М., Тагаева Т.О.</i> Институциональные реформы в сфере обращения с отходами	26
<i>Глазырина И.П., Забелина И.А.</i> Парадокс Джевонса и проблема оценки эффективности природоохранных институтов.....	27
<i>Глухов А.П., Рыжкова М.В.</i> Потребительское сопротивление и измерение готовности к принятию цифровых инноваций: причины, тактики, конфигурация	29
<i>Гордеев Р.В.</i> Оценка сравнительных преимуществ регионов России в торговле лесной продукцией.....	31
<i>Granitsa Y.V.</i> Modern approaches to assessing the financial instability of economic systems.....	32
<i>Гурунян Т.В.</i> Обучение «институциональных» предпринимателей: опыт СИУ – филиала РАНХиГС.....	34
<i>Дегтярева С.В.</i> К вопросу о структуре российского менталитета: системно-институциональный подход.....	35
<i>Дегтярёва Т.О.</i> К вопросу о формировании научно-образовательного кластера: институциональный подход	37

<i>Дементьев В.В.</i> Институциональная экономика или институциональная политическая экономия? ...	38
<i>Демченко О.С.</i> Влияние институтов на развитие экономики России: кейнсианско-институциональный аспект.....	40
<i>Дзюба С.А.</i> Институты и транзакционные издержки: теоретико-информационный подход.....	41
<i>Дондоков З.Б.-Д., Борисов Г.О.</i> О совершенствовании механизма создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в регионах ресурсного типа.....	42
<i>Еремеева О.С.</i> Институциональный подход к бухгалтерскому учету будущих событий в условиях потребности в прогнозной интегрированной информации.....	43
<i>Захаров С.А.</i> Институциональный барьер инвестиционного развития региона: инвестиционные порталы субъектов СФО как источник транзакционных издержек	45
<i>Зимнякова Т.С.</i> Инновационное развитие регионов ресурсного типа и «нересурсных» регионов Российской Федерации	46
<i>Зиязов Д.С.</i> Экономические методы борьбы с загрязнением атмосферного воздуха автотранспортными средствами.....	48
<i>Ибрагимов Г.Н., Адова И.Б.</i> Институты регулирования социально-экономических отношений в госкорпорациях.....	49
<i>Иванова М.П.</i> Совершенствование института платежей за негативное воздействие на окружающую среду	51
<i>Иванцова Е.Д.</i> Анализ механизмов стимулирования инвестиций в лесопромышленный комплекс ...	53
<i>Капогузов Е.А.</i> Импорт институтов в российской реформе государственного управления: свидетельства и результаты.....	54
<i>Кашанова Э.Р.</i> Институциональный механизм регулирования поведения индивида при принятии финансовых решений.....	56
<i>Каячев Г.Ф.</i> Институт предпринимательства в условиях цифровизации экономической системы.....	57
<i>Кирдина-Чэндлер С.Д.</i> Институт денежного обращения: микро-, мезо- и макроанализ.....	59
<i>Кислицын Д.В.</i> Развитие ресурсного сектора и проблема структурного сдвига: вызов для российских регионов.....	60
<i>Ковнер А.А.</i> Современные вызовы в развитии человеческого капитала: Россия на фоне стран БРИКС.....	61
<i>Коломак Е.А., Буфетова А.Н., Хржановская А.А.</i> Культурная гетерогенность и экономическое развитие в России	63
<i>Кранзеева Е.А.</i> Реализация национальных проектов в сибирских регионах: ресурсы и соучастие местных сообществ	64
<i>Крюков В.А., Крюков Я.В.</i> Социально-экономическое развитие Арктики – как обеспечить гармонию общего и особенного?	65
<i>Курбатова М.В., Донова И.В.</i> Высшее образование в регионах ресурсного типа.....	66
<i>Курбатова М.В., Кислицын Д.В.</i> Проблема типологизации регионов ресурсного типа.....	67
<i>Курочкин А.В.</i> Институциональные трансформации в условиях обострения глобальной конкуренции и ограничений санкционного режима: возможности и препятствия для инновационного развития регионов	69
<i>Латов Ю.В.</i> Существует ли у современных россиян антикапиталистическая ментальность?	70
<i>Латова Н.В.</i> Отношение к богатству и к бедности в современной России как факторы государственного управления	72

<i>Левин С.Н.</i> Институциональная организация регионов ресурсного типа: политико-экономический подход	73
<i>Литвинцева Г.П.</i> Теоретико-методологические основы цифровой трансформации экономики и жизни населения (региональный аспект)	75
<i>Ломакина Н.В.</i> Исследование эффектов минерального проекта для экономики региона в условиях «институциональных экстерналий» федеральных преференциальных режимов.....	76
<i>Лугачева Л.И.</i> Особенности институциональной поддержки экспорта российских обрабатывающих производств	78
<i>Лысенко Е.А.</i> Пространственная среда как фактор конкурентоспособности опорных университетов в современных условиях	79
<i>Макеев П.А.</i> Репетиторство в России: анализ данных с онлайн-платформ	80
<i>Маланина В.А.</i> Проблемы использования комплексных индексов для оценки социальных процессов	82
<i>Малкина М.Ю., Овчинников В.Н.</i> Роль обстоятельств и личных усилий в неравенстве заработных плат в современной России	83
<i>Малкина М.Ю.</i> Риск субфедеральных бюджетов и его портфельное разложение: пример России	84
<i>Маркелов В.А.</i> Проблемы и перспективы государственно-частного партнерства в условиях санкционного противостояния	86
<i>Мартынова А.А.</i> К вопросу институциональности системы финансирования здравоохранения	87
<i>Мельников В.В.</i> Оценка транзакционных издержек при осуществлении государственных закупок в России: финансовый и процедурный подходы	89
<i>Монастырский Е.А., Прошкин А.В.</i> Модель производственно-экономических процессов на высокотехнологичном предприятии	90
<i>Монастырский Е.А., Прошкин А.В.</i> Проблемы и риски проведения опытно-конструкторских работ на предприятиях аэрокосмической отрасли	92
<i>Мосейко В.В., Соколов В.В.</i> Детерминанты развития пенсионной системы России: сквозь призму географического, институционального и культурного подходов.....	94
<i>Нефёдкин В.И.</i> Ресурсные корпорации в российской экономической вертикали	95
<i>Низовкина Н.Г., Харченко И.И.</i> Негативное влияние на систему образования в России институциональных факторов.....	97
<i>Нуреев Р.М., Карапаев О.В.</i> Цифровизация экономики и её влияние на производительную силу труда	98
<i>Нуреев Р.М.</i> Домохозяйства постсоветской России (институциональный анализ): 20 лет спустя	100
<i>Петров С.П.</i> Динамика качества трудовой жизни в условиях цифровой трансформации экономики России в 2015–2017 гг.	101
<i>Пляскина Н.И., Харитонов В.Н.</i> Институциональные проблемы и развитие модельного инструментария стратегического управления ресурсными мегапроектами.....	103
<i>Попова Е.Ю.</i> Министерство науки и высшего образования РФ как публичная фирма	104
<i>Пыжжев И.С., Горячев В.П.</i> Матричный подход к анализу институциональной среды	105
<i>Пыжжев А.И.</i> Режим собственности на леса как фактор эффективности лесопользования: межстрановой анализ	107
<i>Пыжжева Ю.И., Иванцова Е.Д., Чугункова А.В., Сырцова Е.А.</i> Институты развития российских городов в контексте решения их экологических проблем.....	108

<i>Розмаинский И.В.</i> Влияние институтов плановой экономики в прозе Сергея Довлатова	109
<i>Руцкий В.Н.</i> Институциональные изменения в инновационной экономике в ходе становления цифрового предпринимательства	111
<i>Рыженков А.В.</i> Как ГМК США при президенте Д. Трампе стремится преодолеть стагнационную институциональную ловушку неолиберализма.....	112
<i>Рыжкова М.В.</i> Рыночный механизм рынка цифровых платформ как дидактическая единица курса «Экономическая теория».....	113
<i>Саблин К.С.</i> Комплексная оценка инвестиционной и инновационной активности в ресурсных регионах в контексте реализации экономической политики	115
<i>Севастьянова А.Е., Яценко В.А.</i> Развитие северных ресурсных территорий в условиях становления экономики знаний (муниципальный уровень).....	116
<i>Севастьянова Е.П.</i> Влияние социокультурных факторов на темпы роста экономик ресурсного типа.....	118
<i>Соболева Е.Н.</i> Институциональные условия обучения новых поколений студентов экономических специальностей.....	119
<i>Соломенникова Е.А., Мусатова М.М.</i> Взгляд бизнеса на успешное взаимодействие с наукой и образованием.....	121
<i>Суслов Н.И.</i> Новая стагнация российской экономики: ключевые факторы, ограничения и возможности	122
<i>Сысоева Н.М.</i> Институты межрегионального взаимодействия – возможности решения общих проблем.....	123
<i>Таненкова Е.Н.</i> Подходы к измерению институтов и трансакционных издержек	124
<i>Тимаков Н.И.</i> Трансформация инклюзивных институтов (институт частной собственности).....	126
<i>Токарев А.Н.</i> Институциональные аспекты инновационного развития нефтегазового комплекса	127
<i>Филатов А.Ю., Васильев М.Ю., Заика Р.А.</i> Моделирование институциональной конкурентной среды на рынке передачи электроэнергии	128
<i>Филатов А.Ю.</i> Взаимодействие заповедников и туроператоров: изменение институциональной среды	130
<i>Филатова Н.Г.</i> Институциональные проблемы механизма гарантийной поддержки инвестиционных проектов в РФ.....	131
<i>Фролова Е.А., Маланина В.А., Кашипова Э.Р., Клемашева Е.И.</i> Институциональное обеспечение активного долголетия в сибирских регионах: опыт количественной оценки	133
<i>Хлопцов Д.М.</i> Земельная политика государства.....	134
<i>Чиков М.В.</i> Механизмы доверия как фактор институциональной устойчивости цифровых платформ.....	136
<i>Чугункова А.В.</i> Институциональные ограничения управления климатическими рисками в лесной отрасли РФ.....	137
<i>Шмаков А.В.</i> Воздействие ритуалов межличностного взаимодействия на качество жизни населения. Влияние цифровой трансформации	138
<i>Ягольницер М.А., Колобова Е.А.</i> Институциональные аспекты управления кластерной политикой ..	140
<i>Яценко В.А.</i> Подходы к оценке эффективности проектов разработки новых редкоземельных минерально-сырьевых источников	142

COMPARATIVE ECONOMIC AND INSTITUTIONAL ORGANIZATION OF TEAM SPORTS LEAGUES: NORTH AMERICAN CLOSED VERSUS EUROPEAN OPEN LEAGUE SYSTEMS

A sports system is an organization that regulates how athletes and teams are rewarded and allowed to move according to their sporting merit (the Olympics system) or economic criteria (the North American franchise system). A set of institutional rules may organize the system as a vertical ladder on which each athlete/team moves bottom-up (promotion) from the lowest bar (division) to the highest and top-down (relegation). An alternative option is to organize a sports system as a series of horizontal layers (leagues) with fixed membership, hermetic to each other in that the entrance of players/teams from outside is tightly restricted in such a way that regulated mobility primarily operates within the same layers. This results in a closed league system where incumbent franchise holders have the last say about the entrance of new teams and new players limited to those registered on a draft.

The paper compares the two systems first as regard their rules and organization. In a closed league system: the league is independent and self-defines its rules, it does not release players to the national squad, a rival major league can be created, lower tiers are minor and collegiate leagues, there is no international champions league, the league has a closed cartel monopoly power, expansion franchises are sold for high fees, the number and identity of teams are fixed in the league, each team benefits from a territorial exclusivity, team relocation is allowed, the league organize a shortage on its product (match) market and takes advantage of antitrust exemption, the league restricts or forbids team's access to stock exchange flotation, the league is governed by a central Commissioner (planner), and teams maximize profit then wins.

In an open league system, top leagues are integrated in a global hierarchy ruled by an overarching governing body (ex: FIFA), global rules are enforced by an international governing body, national associations select prestigious national squads while teams release players, no rival league is allowed, top division is open downwards to competing clubs, lower tiers are open professional and amateur divisions, there are international contests between domestic leagues' winners, inner competition and downward openness alleviates the league's cartel power, there are annual promotion and relegation on sporting merit, the league entrance is for free, including free entry of new teams in the bottom division, territories are nonexclusive thus there are some multi-team cities, team relocation is unusual, no antitrust exemption (EU competition regulation), match shortage is lower than in a closed league, teams/clubs are independent companies, no restriction on the stock market flotation of clubs, teams first maximize wins then revenues, club managers are reactive (in terms of player recruitment) to fan pressures.

In a next section, a separate economic modeling of the two systems is exhibited based on different assumptions – teams are assumed to be profit maximizing in closed leagues while win-maximizing in open leagues – and theoretical backgrounds –Walras versus Nash equilibrium.

Different institutional frameworks entail different regulation schemes of the labour market for talent. In closed leagues, one found a reserve clause which is replaced now by draft rules organizing teams' monopsony rights in player acquisition, roster limits, free agency only for veteran players, low barter trade of players (limited player trading for cash), salary cap, luxury tax, collective bargaining and strong player unionization, tough, long and costly work stoppages and lock-outs. In open leagues, the market has globalized since the Bosman case (1995), players enjoy free mobility since then, mobility is high with player trading for cash in sequential *mercator* fueling an arms race for superstars, no draft, no roster limit, limited collective bargaining and low player unionization rate, rare salary caps, work stoppages are rare either. However, in both systems a deregulation trend is at work though not with a same intensity.

Finally, regarding cartelized revenue sharing, redistribution is more extensive in closed than in open leagues, and more geared toward within the league in the former whereas the latter share revenues with lower-tier amateur sport.

References

1. Fort R., Quirk J. Cross-subsidization, incentives and outcomes in professional team sports leagues // Journal of Economic Literature. 1995. № 33 (3). P. 1265–1299.

ГРПТИ 06.71.45

Solomon I. Cohen

Erasmus School of Economics Erasmus University Rotterdam

KNOWLEDGE ECONOMY: COUNTRY PROFILES, CREATIVE DESTRUCTIONS, COLLECTIVEACTIONS, AND RESETTING INSTITUTIONAL GOVERNANCE WITHIN AND BETWEEN COUNTRIES (OR NOT)

Our focus is on technology, broadly interpreted to mean knowledge, communication, information, and digitalization; for short, the knowledge economy, NE; particularly in the advanced western hemisphere. It is generally recognized that NE is disrupting and transforming the whole fabric of societal relationships in advanced economies which took centuries to build; Notwithstanding, NE is perceived as an unstoppable progress. The issue is rather how to manage the institutional setup so as to make the transition as comfortable as possible for as most people involved as possible.

We review first several features of our *NE approach*, which shares much with institutional economics and social system theory. We then review measurement aspects of NE by identifying country profiles in terms of an operational framework and *NE indicators* representing various dimensions of the knowledge economy. We show outcomes of NE indicators in the form of country ranking.

The analysis of the disruptive impact of the NE and of institutional adjustments to rebalance the disrupted situation is split into two parts: one deals with the *product market* and the other deals with

the *factor market*. In general, the uncertainties created in the product market stand in the way of substantive institutional adjustments. The power of the high-tech business supersedes that of the state. On the other hand, both parties need each other to let the economy grow further. The impact of the NE in the factor market is far reaching. NE in advanced countries is a process of creative destructions with the big tech business as end gainers and some obsolete economic activities and their attached workforce as end losers. Reequilibrating the system requires collective action, that needs to be negotiated and implemented by a soft state whose finance is dependent on big tech business (gainers), and whose election is dependent on displaced electorate votes (losers). The outcome is a reset of institutional governance. A review of proposed resets show differences in among the studied countries, reflecting varying relative dominance of gainers, losers and state.

The paper discusses other impacts of the KE and how these impacts have been absorbed in various contexts and concludes with a summary.

ГРПТИ 06.61.23

Arild Moe

Fridtj of Nansen Institute, Norway

ARCTIC ECONOMICS: WHAT IS MISSING? THE CASE OF THE NORTHERN SEA ROUTE

Development of Russia's Arctic Zone has high political priority. This is repeatedly stated in official documents and declarations. The Northern Sea Route is a key component in this effort. In later years a considerable growth in destination traffic has taken place, first with construction materials and equipment for the construction of the port and LNG plant at Sabetta and since the start-up of Yamal LNG in December 2017 with the regular sailings of LNG carriers both westwards and eastwards. More LNG development is likely to take place within the next few years. However, the official expectation is that also international transit traffic will increase, but for this to happen it is necessary to provide allyear navigation, whereas presently major parts of the NSR is unnavigable for several months each year. But to use the whole sea route also in the coldest winter months will require presence of a series of new icebreakers. A construction program is now under debate.

A comprehensive analysis of investment costs versus benefits has, however, not been published. The purpose of this discussion paper is to make a small contribution in that direction. The paper will review various cost estimates from open sources. It will then try to estimate what traffic volumes and tariffs would be required to provide a reasonable return on capital invested. Finally, it will be discussed how a gap between costs and expected income should be regarded: as a subsidy to particular users of the sea route or as costs for the establishment of general infrastructure.

The analysis entails challenges with regard to data quality as well as assumptions, and it is hoped that feedback at the Forum will help improve the final version.

ВЛИЯНИЕ ВОСТОЧНОГО ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ФИНАНСОВУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ

Финансовая инфраструктура (ФИ): тренды и новации. Мы исследуем проявление национальных и глобальных трендов в финансовой географии России и ее восточных регионах. После кризиса 2008 г. в России и мире происходит сокращение числа банков и их филиалов. ФИ концентрируется в столицах национальных государств, а в Европейском союзе – и за пределами национальных границ. Кроме кризиса на эти тренды повлияла цифровизация экономики.

Новые информационные технологии приобретают большую значимость в пространственной организации финансовых рынков. ФИ становится интернет-пространством, в котором преобладают технологии удаленной идентификации при проведении операций, удаленного онлайн-доступа. Такие новации в ближайшее время изменят функционал, локацию и значение услуг традиционных посредников на финансовом рынке: банков, брокеров, других элементов ФИ. Этот тренд имеет следующие последствия для ФИ. Во-первых, новые технологии сделали российский финансовый рынок глобальным. Появляются технологии двустороннего доступа на иностранные рынки и иностранных инвесторов – на российский рынок. На российском рынке аккредитованы глобальные посредники финансового рынка – Euroclear и Clearstream. Во-вторых, новые технологии преобразуют конкуренцию на финансовом рынке. По мнению специалистов, в ближайшее время исчезнут посредники (процесс «интермедиации»), которые не найдут своих клиентов в условиях инфраструктурного интернета. В-третьих, финансовая архитектура концентрируется в городах, преимущественно в столицах национальных государств. Для РФ в силу масштабов ее территории новации в области финансовой инфраструктуры могут привести к социальным и структурным изменениям, в частности в сфере банковского и брокерского бизнеса.

Институциональная банковская инфраструктура в Дальневосточного федерального округа (ДФО) и Приморском крае. В России именно банки и платежные системы являются ядром региональной финансовой инфраструктуры (РФИ). География и концентрация банковского бизнеса в СФО и ДФО исследуется нами для получения ответа на вопрос о том, как государственные программы развития восточного вектора российской экономики повлияли на РФИ.

На основе информации о банках за 2009 и 2019 гг. по субъектам федерации СФО и ДФО мы анализируем изменение их институциональной структуры и делаем вывод о повсеместном сокращении числа региональных банков в 2–5 раз, сокращении числа филиалов инорегиональных банков в 2–7 раз. Лишь в Приморском крае (во Владивостоке) число самостоятельных региональных банков осталось на прежнем уровне.

Важной отличительной чертой банковской сферы Приморского края является наличие наибольшего в Сибири и на Дальнем Востоке числа дочерних иностранных банков и банков с иностранным участием. Такая ситуация в банковской сфере Приморья, на наш взгляд, – результат реализации программы развития Дальнего Востока. Об этом же свидетельствует и статистика динамики платежных сервисов. Это позволяет рассматривать Владивосток как город, в котором имеются предпосылки формирования регионального финансового центра.

Заключение

1. Восточные регионы России подвержены общим национальным и глобальным трендом в географии финансовой инфраструктуры: снижение числа посредников, усилении конкуренции на рынках, воздействия новых финансовых технологий на архитектуру ФИ.

2. Институциональная структура финансового бизнеса меняется в ответ на изменения со стороны спроса на нее в условиях распространения новых технологий и финтех: снижение роли расстояния, развитие доступа по биометрическим данным.

3. Все большую роль в банковском секторе и на финансовом рынке имеют государственные участники.

4. Эффект государственных инвестиций и программ развития восточного вектора: ряд показателей в Приморской крае дают «выброс» по количеству банков, по объемам услуг, по платежным сервисам на душу населения во Владивостоке.

ГРНТИ 06.61.33

А.В. Алексеев

*Бурятский государственный
университет им. Доржи Банзарова*

ИЗМЕНЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В АСПЕКТЕ ПЯТИЗВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СПИРАЛИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

В настоящее время Правительство РФ считает приоритетным направлением повышения экономического роста в России институциональные реформы. Такие реформы могут позволить уменьшить отставание от технологических лидеров, повысить уровень и качество жизни населения. По мнению Д.А. Медведева, актуальность модернизации институтов не снижается и с эффективностью в противостоянии кризисам. Научное же сообщество видит громадную необходимость институциональных преобразований, отмечая слабость некоторых институтов (например, государства). В связи с этим автор предлагает обратить внимание на концепцию «тройной спирали», которая представляет из себя «формализованную концепцию». Данная концепция возможна для использования в динамических моделях, показывающих связь институтов науки, промышленности (или бизнеса) и государства для стимулирования экономики знаний. Для такого инновационного развития необходимы эффективность сложных сетевых систем, взаимовыгодное партнерство, благоприятные институциональные условия.

На практике формируются в том числе такие структуры, как кластеры, акторами в которых выступают перечисленные выше институты. В аспектах «четырёхзвенной спирали» и «пятизвенной спирали» добавляются дополнительные элементы: гражданское общество и окружающая среда соответственно. Эти спирали объединяют области по большей части на региональной, институциональной и операционной функциональности в условиях экономики знаний. В научной литературе отмечается, что в описанных выше условиях задача инновационной политики трансформируется в создание институциональных условий. Полагаем, состояние таких условий можно оценить.

В России множество регионов, на примере которых можно было бы оценить состояние институциональной среды в аспекте «пятизвенной» инновационной спирали в сложных сетевых системах по типу кластеров. Абсолютно адекватным будет выбрать Республику Бурятия, в которой присутствуют в современной трактовке пять элементов инновационной спирали в виде сложной сетевой системы – авиационного кластера. Кроме того, именно мезоуровень представляет из себя пространство для формирования и деятельности институтов.

В ходе анализа институциональной среды предложенного региона выявлены следующие тенденции показателей: по данным Росстат увеличение инвестиций в основной капитал на 22,14 % с 2015 г.; снижение степени износа основных фондов с 2015 г. на 0,43 %; возрастание численности организаций, выполнявших исследования и разработки на 10 %; уменьшение показателей внутренних затрат на исследования и разработки и численности персонала, занятых исследованиями на 17,12 и 9,64 % соответственно; в рейтинге кредитоспособности региональных органов власти стабильный прогноз с умеренным уровнем (ruBBB+); по материалам РА Эксперт 80-е место в рейтинге регионов по интегральной оценке текущего состояния экономического здоровья регионального бизнеса; по рейтингу инвестиционного климата (РАЭКС-Аналитика) региону присвоен 3В1 – пониженный потенциал и умеренный риск.

Таким образом, автор, проанализировав научную литературу, приходит к выводу о трансформации задачи инновационной политики государства и регионов в обеспечение благоприятных институциональных условий. Выбор показателей может быть обусловлен концепцией инновационной спирали. На практике благоприятные институциональные условия могут способствовать инновационному развитию, в том числе через кластерные структуры.

ГРНТИ 06.61.33

Н.Е. Антонова

Институт экономических исследований ДВО РАН

НОВЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА МЕЗОРЕГИОНА

С 2014 г. Дальний Восток стал регионом повышенного внимания со стороны федеральных властей, внедривших набор специальных институциональных инструментов для повы-

шения инвестиционной привлекательности его экономики, в том числе лесного комплекса мезорегиона. С 2017 г. уже прицельно для лесного комплекса ДФО были дважды введены институциональные новации, общий посыл которых – создать задел для будущего инновационного развития комплекса.

Новые инструменты ориентированы в первую очередь на поддержку крупных компаний. Это относится как к отраслевым мерам (механизм приоритетных инвестиционных проектов, субсидии на компенсацию части затрат на их реализацию), так и региональным мерам в рамках режима благоприятствования инвесторам на Дальнем Востоке (преференции в рамках ТОР, СПВ). Кроме того, это подтверждается введением нового инструмента государственного воздействия – пониженных пошлин на экспорт необработанной древесины в рамках выделяемых квот при обеспечении определенного уровня переработки сырья. Большую долю квот получила крупнейшая на Дальнем Востоке лесопромышленная компания, демонстрируя рентаориентированное поведение – борьбу за ограничение конкуренции и получение выгод от контроля за лесосырьевыми участками. Данная компания с момента прихода в мезорегион является основным реципиентом всех предоставляемых преференций для лесного комплекса, умело сотрудничая как с федеральными, так и региональными органами власти.

Государственная политика в лесном комплексе, направленная на поддержку крупных компаний, способствует изменению его «размерной» структуры – увеличению доли крупных компаний и сокращению количества мелких предприятий. В то же время в деревообработке России, по существующим оценкам, почти 75 % продукции производится на малых и средних предприятиях. Такая же тенденция деконцентрации лесозаготовительного и лесопильного производства характерна для большинства стран, что формирует инерционность в восприятии новых технологий в деревообработке. Кроме того, благодаря легкому доступу к ресурсам лесной промышленности в некоторых странах удается оставаться конкурентоспособной без масштабного внедрения новых технологий. Россия находится в мировом тренде.

Для преодоления этих факторов во многих многолесных странах налажена развитая система государственной поддержки технологического обновления отрасли на региональном уровне, в том числе для малого бизнеса. Но перед Россией в лесном секторе стоит задача догоняющего развития, поэтому нужно делать ставку на заимствования наилучших доступных технологий.

Учитывая социальную роль малого бизнеса в лесном комплексе ДФО, стратегической долгосрочной задачей должна стать разработка и реализация системы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Для выживания необходимо стимулировать их на диверсификацию и технологическое обновление своей деятельности.

Институциональной основой для этого являются разрабатываемые на федеральном уровне для ДФО меры по обеспечению благоприятных условий для малого бизнеса, включая формирование портфеля приоритетных проектов, специальные кредитные продукты, модернизация системы поддержки экспортёров в рамках национального проекта. Помочь малым лесопромышленным предприятиям встроиться в эту новую инфраструктуру создаваемой финансовой и административной поддержки – это задача региональных органов власти.

ВОЗМОЖНОСТИ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ МОНОГОРОДОВ

В основе концепции нового государственного менеджмента (НГМ) лежат принципы: клиентоориентированности в исполнении функций государственного управления; оценки эффективности государственного управления на основе достигнутых результатов и социального эффекта, а не затрат ресурсов, необходимых для их достижения; повышения качества самоуправления и пр.

Государство рассматривается как «сервисный центр», предоставляя услуги, организуя взаимодействие между публичной властью, населением и бизнесом по удовлетворению общественных интересов.

Муниципальные образования, имеющие монопрофильную структуру, являются одной из главных проблем пространственного развития многих регионов РФ, в том числе Кузбасса – региона-лидера по числу моногородов. В Кемеровской области, как в других российских регионах с монозависимой структурой экономики, реализуются механизмы государственной поддержки монопрофильных муниципальных образований.

Изначально меры государственной поддержки в рамках вертикальной системы администрирования были ориентированы на градообразующие предприятия: помощь в расширении рынков сбыта, изменение профиля деятельности и пр. Государство выступало как администратор, определяя «правила игры», заключая соглашения о социально-экономическом сотрудничестве, связывая экономическую успешность градообразующего предприятия с результативностью решения проблем моногорода.

Практика показывает, что данный подход себя не оправдал, поскольку стратегии управления монопрофильными образованиями как сложными социально-экономическими системами предполагают встраивание в систему управления механизмов саморазвития, способствующих диверсификации экономики, стимулированию предпринимательской активности. Недостаточная проработка механизмов управления социально-экономическим развитием моногородов вызвала к жизни специфический «социальный заказ» в данном направлении. Государство как «сервисный центр» должно формировать подобные механизмы в интересах «клиентов»: населения и бизнеса.

Механизмы НГМ присутствуют в управлении моногородами Кузбасса с определением «агентов», ответственных за исполнение мер поддержки (органы власти, некоммерческие и коммерческие организации) и формирование возможностей выбора конкурирующих форм поддержки (финансирование, информационная поддержка, гарантии т.д.).

Реализация данных механизмов приносит результаты в виде увеличения объема привлекаемых инвестиций, роста числа субъектов малого и среднего предпринимательства и пр. Тем не менее существенного изменения структуры промышленного производства региона

в разрезе муниципальных образований не произошло, за исключением отдельных случаев реализации крупных инвестиционных проектов.

Рейтинг инвестиционной привлекательности АСИ показывает, что в Кузбассе имеются проблемы качества «сервисных услуг» публичного характера для стимулирования инвестиционной активности в непрофильных отраслях: координации власти и бизнеса, организации работы по привлечению инвестиций, открытости органов государственной власти, коррупции и пр.

Представляется, что направления развития механизмов поддержки связаны с ростом эффективности государства как «сервисного центра». «Сервисная» составляющая в формировании и поддержке механизмов саморазвития моногородов требует отражения в документах стратегического планирования региона и муниципалитетов через систему целевых показателей. Анализ стратегических документов развития региона в целом и муниципальных образований обнаружил проблему их недостаточности целевой ориентации на расширение сервисных функций в решении проблем монопрофильной зависимости. В частности, отсутствует ориентация на развитие инфраструктуры поддержки инвесторов, развитие зон экономического благоприятствования, внедрение целевых моделей снижения «входных барьеров», развитие проектного подхода к управлению и т.д.

ГРНТИ 06.52.13

С.А. Афонцев

*Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН*

УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ: РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

В 2014–2019 гг. российская экономика показала высокую степень устойчивости к шокам санкционного характера, которая оказалась неожиданной для многих отечественных и большинства зарубежных экспертов. Несмотря на значительное снижение реальных доходов населения и резкие колебания на валютных и фондовых рынках, среднегодовые показатели упущенного роста ВВП России за период санкционного противостояния не превышали 1 процентного пункта. Среди причин подобной устойчивости рассматривается широкий круг факторов – от эффективной макроэкономической политики и позитивного эффекта государственных расходов до особенностей реакции промышленных предприятий и гипотетического успеха политики импортозамещения. Характер действия данных факторов в решающей мере зависит от институциональных механизмов, ответственных за трансляцию экономических сигналов, обусловленных динамикой санкционного противостояния, в бизнес-решения и решения в сфере экономической политики. В докладе представлена классификация соответствующих институциональных механизмов и предпринята оценка их вклада в обеспечение «антисанкционной устойчивости» рос-

сийской экономики. Показано, что в настоящее время задействованы преимущественно «адаптивные» институциональные механизмы, обеспечивающие минимизацию негативного воздействия санкций на динамику ВВП и промышленного производства, в то время как действие «проактивных» механизмов, способных обеспечить опору экономики на альтернативные источники экономического роста, прослеживается лишь в ограниченной степени. В этих условиях выводу российской экономики на темпы роста ВВП, обеспечивающие ее приближение к параметрам достижения национальных целей развития РФ, могут способствовать не попытки форсирования роста спроса через политику государственных расходов и реализацию крупных проектов, а повышение роли факторов экономического роста, связанных с действием «проактивных» институциональных механизмов. На основании проведенных расчетов сделан вывод о том, что результатом такого институционального маневра может стать ускорение темпов роста российской экономики на 1,3–1,6 процентных пунктов в период 2020–2022 гг.

ГРНТИ 06.56.01

С.Ю. Барсукова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

«ПОЛИТИЧЕСКИЕ» ИНВЕСТИЦИИ БИЗНЕСА В РОССИИ

Бизнес в России сильно зависит от власти. В этой ситуации для бизнеса отношения с властью становятся важнейшим слагаемым стратегии успеха. Попытки влиять на решения власти можно свести к двум принципиально разным стратегиям: рыночной (коррупционной) и инвестиционной.

Рыночная стратегия восходит к представлению о том, что решения власти «продаются». Цена решения вопроса имеет рыночную логику и зависит от трех факторов:

- размера ренты, которая может быть присвоена за счет получения нужного решения или, наоборот, потеряна при неполучении этого решения;
- продолжительности периода, в течение которого может быть получена рента;
- статуса, места чиновника во властной иерархии (чем выше уровень решения вопроса, тем выше его цена).

Однако есть принципиально другая стратегия бизнеса. Назовем ее инвестиционной. Речь идет о том, что бизнес пытается не «купить» решение власти, а *инвестировать средства в отношения с властью*, что может осуществляться в пассивной или активной формах.

Пассивная инвестиционная стратегия бизнеса сводится к удовлетворению финансовых требований власти в области политических проектов (финансирование партий и избирательных кампаний). Перечисление денег на нужды избирательных кампаний по требованию власти, а не по собственному желанию мы называем *пассивным политическим инвестированием*. Речь идет о «политическом оброке», выплачиваемом бизнесом по требованию политической элиты с целью закрепления ее статус-кво в ходе электоральных циклов.

Как правило, в администрации любого уровня (федерального, регионального, городского) есть чиновник, неформальной обязанностью которого является сосредоточение средств для ведения избирательной кампании. На уровне регионов такие обязанности обычно выполняют вице-губернаторы по внутренней политике. Бизнесу делают предложение, от которого он не может отказаться, учитывая возможные последствия отказа. «Политический оброк» финансирует не только «Единую Россию», но любую партию, присутствие которой необходимо по сценарию политтехнологов, включая партии-«спойлеры».

Пассивные стратегии связаны с репрессивным уклоном власти, с разнообразием репертуара ее действий, посредством которых бизнес, впавший в немилость, может лишиться всего. Бизнес платит «политический оброк», не желая конфликтовать с властью.

Активная инвестиционная стратегия направлена на то, чтобы делегировать своих представителей во власть – в ходе выборов получить мандат депутата или в результате лоббирования добиться назначения на должность в структуры исполнительной власти.

Активные политические инвестиции бизнеса могут иметь две формы:

- а) представители бизнеса баллотируются на пост мэра или губернатора либо пытаются получить мандат депутата разных уровней законодательной власти;
- б) бизнес оплачивает избирательную кампанию людей, формально не связанных с бизнесом, т.е. «прячется за спиной» кандидата.

В системе «власть – собственность» бизнес пытается стать частью этой власти, получить депутатский мандат, поставить на место мэра или губернатора «своего человека». Иногда такие активные инвестиции в политику становятся средством личной защиты от ареста или способом спасти бизнес от рейдерского захвата силовыми структурами.

Другими словами, в рамках коррупционных схем бизнес «покупает» *решение власти*, в рамках пассивного политического инвестирования приобретает *расположение власти*, а с помощью активных политических инвестиций получает *место во власти*.

В докладе представлены логики этих стратегий, возникающие риски на основе интервью (около 80), взятых у политтехнологов и представителей региональных администраций в конце 2018 – начале 2019 гг. в нескольких городах РФ (Москва, Санкт-Петербург, Кемерово, Ульяновск и пр.).

ГРНТИ 06.56.01

А.Г. Барышева, В.Ю. Бабышев

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЭКОНОМИКИ СТАРЕНИЯ

Процессы падения рождаемости и увеличения средней продолжительности жизни приводят к уменьшению доли трудоспособного населения и увеличению числа пожилых людей, охватывают все аспекты экономической деятельности и институты реализации трудового потенциала человека.

Старение населения ставит перед обществом проблемы.

Увеличение расходов на пенсионное обеспечение при одновременном уменьшении пенсионных взносов от работающего населения образует дефицит пенсионной системы и социальные риски.

Увеличение расходов на систему медицинского страхования, связанную с возрастными изменениями населения, при одновременном уменьшении страховых медицинских взносов от работающего населения образует дефицит системы медицинского страхования.

Увеличение доли пожилого населения и перераспределение социальных трансфертов ухудшает благосостояние общества с точки зрения Парето-эффективности. Одновременно уменьшаются накопления капитала, растет доля расходов на текущее потребление.

Старение населения приводит к уменьшению объема трудовых ресурсов и предложения на рынке труда, удорожанию рабочей силы и снижению отдачи от капитала соответственно.

Уменьшение благосостояния стареющей части населения и сокращение общей численности населения вслед за его старением ведет к уменьшению совокупного платежеспособного спроса на товары и услуги.

Снижение предложения труда и платежеспособного спроса замедляет, а иногда делает невозможным экономический рост. Общество с повышенным процентом пожилых людей менее склонно к инновациям и опережающему развитию, более консервативно в отношении сохранения существующего состояния дел.

Для преодоления дефицита государственных систем социального обеспечения, основными потребителями которых являются пожилые люди, существует два возможных пути институциональных изменений.

1. Сохранение систем государственного социального обеспечения без изменений и новых стратегий развития. Однако в условиях дальнейшего старения населения увеличение нагрузки на социально-экономические институты и пассивное получение социальной помощи приведет к росту налогов, удорожанию инвестиционного капитала, замедлению темпов экономического роста, уменьшению заработной платы и падению доходов населения. В конечном итоге сохранение института социального государства в неизменном виде приведет к резкому падению благополучия общества.

2. Переход от парадигмы оказания помощи пожилым людям к парадигме эффективного использования их ресурсного потенциала. Сокращение (или даже полная ликвидация) систем государственного социального обеспечения путем их реформирования. Для систем медицинского страхования возможен вариант переложения медицинских расходов на самострахование или страхование от работодателей, для пенсионного страхования – стимулирование людей на более поздний выход на пенсию, уменьшение коэффициента замещения (соотношения средней пенсии к средней зарплате) и стимулирование людей к более активным практикам сбережения и инвестирования на старость, социальной ответственности. Рассматривается вариант частичного отказа от системы пенсионного обеспечения. К независимым от правительства внешним экономическим мерам относится возможность получения больших пенсионных поступлений в случае повышения заработной платы. Реформирование социальных систем и уменьшение объема пассивной государственной социальной помощи за счет уменьшения налогового бремени приведет к противоположному эффекту усиления темпов экономического роста, увеличению свободного инвестиционного капитала и доходов населения в долгосрочном периоде.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка комплексной оценки эффективности вовлеченности пожилых людей в региональный социум» № 19-010-00984.

ГРНТИ 06.52.13

В.Г. Басарева, Н.Н. Михеева

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИКИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ НА РОСТ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Известно, что «правила игры» определяют поведение экономических агентов. Экономическая политика, проводимая на федеральном уровне, может стать как дополнительным импульсом регионального развития, так и способствовать консервации проблем. В докладе на данных Росстата и Министерства финансов с использованием эконометрического инструментария анализируются последствия влияния проводимой центром политики макроэкономической стабилизации на состояние экономики и бюджетной сферы субъектов Федерации в период 2014–2018 гг.

Показано, что адаптация регионов к мерам воздействия со стороны центра приводит к обострению социально-экономической ситуации на местах и усилению межрегиональной дифференциации. Падение реальных доходов населения в целом по стране продолжилось, признаки улучшения ситуации обнаружались в 18–22 регионах, однако в этих регионах проживает менее трети населения РФ. Более чем в половине регионов в 2017–2018 гг. отмечался рост инвестиций в основной капитал, но его темпы недостаточны для того, чтобы перекрыть падение 2014–2016 гг. В 2017 г. достигнута наибольшая дифференциации ВРП на душу населения регионов за период с 2012 г. Сложившиеся в экономике структурные диспропорции являются важнейшим фактором, ограничивающим рост. К депрессивности ряда российских регионов приводит узость внутрирегиональных рынков. Действия на макроэкономическом уровне в такой ситуации должны сопровождаться усилиями, направленными на развитие экспортного или межрегионального спроса. Стандартным выходом из кризисных ситуаций для регионов с узким локальным рынком является либо внешний импульс, которым может быть экспортный или межрегиональный спрос на «торгуемые» товары, либо расширение спроса на услуги социальных отраслей, увеличение бюджетных расходов на социальные нужды. В этой связи развитие межрегионального рынка является одним из важнейших факторов стимулирования роста в регионах, развиваться он может на базе «торгуемых» отраслей, в первую очередь промышленности.

Данные расчетов свидетельствуют, что проводимая Министерством финансов региональная бюджетная политика обеспечила показатели, подтверждающие повышение совокуп-

ной устойчивости бюджетов субъектов Федерации, однако нет основания считать, что изменения идут в направлении, которое обеспечивает устойчивое, сбалансированное пространственное развитие Российской Федерации и сокращение межрегиональных различий. Результаты эконометрического анализа позволяют предположить, что в рассматриваемый период увеличивается степень бюджетной централизации в России и снижаются стимулы региональных правительств к созданию условий для экономического роста в субъектах Федерации.

Макроэкономическая стабилизация и достигнутая бюджетная сбалансированность совокупных, обобщающих показателей по всем регионам в условиях нарастания дифференциации их развития не обеспечивают сами по себе переход к устойчивому экономическому росту регионов и национальной экономики в целом. Необходимо учитывать возможную направленность тенденций в изменении бюджетных стимулов при введении новых норм и ограничений в бюджетном процессе на региональном уровне, например, таких как перераспределение 1 п.п. налога на прибыль организаций в пользу федерального бюджета для последующего использования этих средств на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов через межбюджетные трансферты, введение классификации регионов по группам риска и долговой устойчивости. Такие меры могут приводить к усилению централизации в бюджетном процессе и спровоцировать снижение заинтересованности регионов в экономическом росте.

Институциональные трансформации эффективны при достижении целостности и связанности всей системы. Изолированные рыночные институты не всегда работают по законам рынка. Важнейшей проблемой экономического развития продолжает оставаться недостаточная координация действий и мер стабилизации Минэкономразвития и Министерства финансов.

ГРНТИ 06.03.07

Е.В. Бачерикова

Сибирский федеральный университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВНУТРИФИРМЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ

Первостепенное значение при анализе институциональной среды предприятия имеет ее внутрифирменное институциональное наполнение. Этот тезис объясняется непосредственным участием внутренних институтов в формировании внешней институциональной среды, в ходе которого устраняются недостатки в «старых нормах» и определяются новые рутинные процедуры с целью минимизации неопределенности и риска, реализации собственных экономических интересов и в конечном итоге обеспечения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов.

Совершенствование внутрифирменного взаимодействия с целью повышения качества и эффективности деятельности предприятия предполагает переход к модели, в рамках которой, с од-

ной стороны, возможно обеспечить его гибкость как ключевую характеристику в условиях высокой неопределенности внешней среды, а с другой стороны, полноценное (адекватное интересам) включение каждого субъекта во все элементы внутрифирменных отношений. По нашему мнению, такого рода модель возникает при переходе от функциональной ориентации управления предприятием к процессной ориентации. Принципиально важным в этой связи является вопрос о том, как должно выстраиваться внутрифирменное взаимодействие: должны ли функциональные обязанности распределяться в соответствии с известными процессами или же сами процессы должны быть спроектированы в целях комфортного взаимодействия функциональных областей.

В первом случае процессы проектируются как «технологические», и их исполнители могут не знать, как их процессы влияют на ценность для потребителей и поток прибыли для компании (прибыль каждого участника процесса). Иными словами, «исполнитель только исполняет».

Во втором случае процессы проектируются как «бизнес-процессы». Полномочия и ответственность исполнителей существенно расширяются, исполнители рассматриваются как эксперты и соучастники работ по совершенствованию процессов. Они становятся владельцами процессов с большей степенью свободы в принятии управленческих решений в отношении своего процесса, что также влечет за собой необходимость в управлении рисками недостижения результатов процесса и наличие у владельца процесса интересов к результатам процесса.

Таким образом, проектирование процессов как бизнес-процессов предполагает их направленность на бизнес-результат (создание ценности для потребителей и фирмы) при управлении ими и совершенствовании), что делает такой подход более приоритетным с точки зрения перехода к процессной ориентации управления предприятием, а также дает основание использования категории «результативность» для оценки качества построения систем бизнес-процессов и, как следствие, институциональных структур.

При этом сами бизнес-процессы демонстрируют устройство «внутрифирменных институциональных структур», включая в себя формальные правила (в виде технологий), механизмы принуждения (формальные и неформальные), а также ценностный аспект внутриорганизационного взаимодействия.

ГРНТИ 06.61.33

О.П. Бурматова

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В РЕСУРСНЫХ РЕГИОНАХ НОВОГО ОСВОЕНИЯ

Современные вызовы и угрозы экологической безопасности России и ее регионов во многом обусловлены институциональными проблемами в сфере государственного управления охраной окружающей среды и связаны в значительной мере со сложившейся технически отсталой структурой экономики, проводимой в стране малорезультативной экологической политикой, отсутствием эффективных экономических инструментов экологического регули-

рования, неадекватным потребностям экологической сферы финансированием, постоянным ослаблением роли природоохранного законодательства, ростом правонарушений и коррупции в экологической сфере, низкой экологической ответственностью бизнеса и другими причинами.

Все это формирует серьезные вызовы в области обеспечения экологической безопасности в стране в целом и ее регионах.

Среди основных вызовов следует выделить прежде всего отсутствие в стране необходимых условий для развития производств с применением экологически чистых технологий. Технологическое отставание промышленных предприятий непосредственно связано с угрозой экологической безопасности и экономической неэффективности используемых технологий и требует перехода на инновационный вектор экологизации хозяйственной деятельности в регионах, создание условий для внедрения «зеленых» технологий при одновременном росте региональной экономики, росте благосостояния людей и снижении негативного воздействия на окружающую среду.

Другой серьезный экологический вызов связан со слабостью современной государственной природоохранной политики в стране, которая не ориентирована на экологизацию производства при условии системного подхода к решению задач структурно-технологических преобразований экономики в пользу ресурсосберегающих и экологически чистых производств, что позволило бы обеспечивать и экономические, и экологические выгоды. Поэтому потребность в разработке и внедрении новых эффективных инструментов в сфере экологического регулирования, позволяющих стимулировать модернизацию производства, развитие и использование природоохранных технологий, остается насущной.

Ключевыми направлениями формирования институциональных условий, которые способствовали бы улучшению современной государственной экологической политики, должны стать, на наш взгляд, следующие:

- 1) налаживание адекватного потребностям обеспечения экологической безопасности финансового механизма природоохранной деятельности;
- 2) усиление природоохранного законодательства и экологической ответственности за его нарушение;
- 3) реанимация института государственного экологического экспертирования;
- 4) совершенствование экологического нормирования, обоснованный переход на принцип наилучших доступных технологий;
- 5) восстановление системы специально уполномоченных государственных органов в области охраны окружающей среды;
- 6) совершенствование организационных аспектов управления природоохранной деятельности и организационное отделение государственного контроля за природопользованием от организации ресурсопользования;
- 7) формирование современной системы экологического мониторинга и контроля на всех уровнях управления;
- 8) повышение эффективности обращения с отходами;
- 9) создание условий для внедрения и распространения системы экологического менеджмента организаций.

Важным вызовом в экологической сфере является также то, что природоохранные проблемы носят, как правило, долгосрочный характер, требуя выработки стратегических подхо-

дов к их решению. Это обуславливает необходимость использования стратегического планирования и управления при формировании государственной экологической политики.

Перечисленные вызовы являются общими для регионов различного типа. Однако в ресурсных регионах нового хозяйственного освоения могут возникать и специфические экологические вызовы. На примере Нижнего Приангарья в Красноярском крае рассматриваются возможности и ограничения его развития с позиций экологических вызовов и угроз.

ГРНТИ 06.61.33

Е.Б. Бухарова, А.Р. Семенова, И.П. Воронцова

Сибирский федеральный университет

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕСУРСНЫХ РЕГИОНОВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕНЕНИЮ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ ТЕРРИТОРИЙ

Актуальность указанной тематики обусловлена стратегическими задачами, сформулированными Стратегией пространственного развития РФ до 2025 г. в контексте обеспечения национальной безопасности и достижения долгосрочных стратегических целей социально-экономического развития страны. В условиях неравенства и асимметрии социально-экономического и социокультурного развития территорий страны институциональные условия развития и взаимодействия ресурсных регионов является определяющим фактором обеспечения устойчивого экономического роста и качества жизни населения Российской Федерации. Эти условия в высокой степени должны быть связаны как с территориальной государственной экономической и социальной политикой, обеспечивающей равные условия для регионов, так и с регулированием политики корпораций, присутствующих в регионах ресурсного типа.

В докладе основное внимание уделено анализу действующих институтов финансово-бюджетного взаимодействия регионов и возможным направлениям их трансформации, а также оценке последствий внедрения проектных инструментов развития территорий, как например, территорий опережающего развития, на создание условий повышения качества жизни населения ресурсных регионов на основе экономического роста.

В условиях неравенства и асимметрии социально-экономического развития территорий страны уровень экономического развития *ресурсных регионов* является определяющим фактором обеспечения экономического роста Российской Федерации. В рамках существующей ресурсно-экспортной модели экономического развития страны в первую очередь ресурсные регионы принимают на себя бремя финансового обеспечения сбалансированности бюджета страны. Возрастающие потребности в балансировании консолидированного бюджета РФ сопровождаются институциональными изменениями в межбюджетных отношениях, при которых регионам, включая ресурсные регионы, все меньше средств остается на собственное

развитие. Так, например, Красноярский край, как типичный ресурсный регион, стремительно лишается возможностей скорректировать внутренние диспропорции собственными силами, так как наблюдается резкое ухудшение в части обеспеченности территории собственными финансовыми ресурсами, что резко снижает возможности аккумулировать финансовые ресурсы для экономического роста и улучшения качества жизни населения региона.

Наблюдаемая асимметрия социально-экономического положения регионов проявляется на всех уровнях территориального развития: между субъектами федерации, между муниципальными образованиями внутри регионов. Это обусловлено совокупностью дифференцированных условий, связанных с природно-климатическими факторами, географическим положением, экономической специализацией и уровнем диверсификации, плотностью населения, уровнем транспортной обустроенности территории, уровнем урбанизации и типом поселений на территориях.

Различные типы территорий, включающие различные сочетания видов урбанизированных и неурбанизированных поселений с учетом экономической специализации, разнонаправленно реагируют на изменения в федеральной институциональной политике. Так, изменения инструментов и правил межбюджетных отношений усиливает внутрорегиональную социально-экономическую асимметрию положения как субъектов федерации, так и муниципальных образований.

В меньшей степени фискальные изменения влияют на относительное положение: крупных городов и неурбанизированных районов, примыкающих к агломерациям; неурбанизированных ресурсных районов, где в этот период реализовывались крупные инвестиционные проекты нового освоения месторождений; малых городов и неурбанизированных районов, примыкающих к магистральным транспортным дорогам.

Также в докладе рассмотрены общие и специфические направления институциональных изменений взаимодействия регионов на основе проектного подхода к территориальному развитию на примере программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья и комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь», охватывающего Красноярский край, республики Хакасия и Тыва.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда науки в рамках научного проекта: «Формальные подходы и практика измерения человеческого капитала в контексте оценки качества жизни населения территории (на примере макрорегиона Енисейская Сибирь)» №: 18-410-242006 (р_мк).

ГРНТИ 06.56.41

О.В. Валиева

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Национальный исследовательский Новосибирский государственный университет,
Новосибирский государственный технический университет*

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ: НОВЫЕ ПРАВИЛА И ИНСТИТУТЫ

Структурные изменения в производственных бизнес-процессах ставят перед экономистами задачи формирования новых инструментов и подходов к учету глобальных связей, встроенных в полные производственные циклы. Одним из инструментов анализа международных процессов является анализ формирования глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) – GVC (Global Value Chain), он важен для понимания структуры глобальных цепочек поставок, динамики трансграничных денежных потоков и уровня развития международной торговли в стране или регионе. Для оценки участия разных стран в ГЦСС используются две основные международные базы данных – WIOD (World Input-Output Data) и более поздняя TiVA (Trade in Value-Added). WIOD создана в ЕС, а TiVA – совместный продукт ОЭСР и ВТО. Так, WIOD объединяет 43 страны и использует инструментальной таблицы «затраты – выпуск». База данных TiVA, выпущенная в 2018 г., содержит показатели для 64 стран и данные по 36 промышленным секторам, включая совокупные данные по общему объему производства и услуг.

В методологическом и инструментальном плане в своем исследовании мы опирались на два подхода – подход Университета Дьюка (Центр по глобализации, управлению и конкурентоспособности). Согласно этому подходу, анализ ГЦСС состоит из двух этапов. Первый – картирование цепочки создания стоимости (определение географического положения, ключевых фигур, логистики, этапов ввода-вывода). Второй – определение роли динамических факторов (управление, институты и межфирменные отношения), которые влияют на местоположение, развитие и конкурентоспособность отдельной компании, страны или даже города. Вторым подходом – это подход исследователей Объединенного исследовательского центра Европейской комиссии, предложенный в 2016 г. для картирования GVC в биофармацевтической сфере.

Цель нашего исследования – выявление степени включенности сибирских биотехнологических компаний в глобальные цепочки создания стоимости и оценка тесноты связей между компаниями по всей цепочке создания стоимости. Методология исследования опиралась:

- на идентификацию ключевых сибирских компаний, имеющих экспортный потенциал и встроенных в полный цикл создания инновационных биотехнологических продуктов (Stakeholders Analysis);
- проведение фокусированных интервью с руководителями высшего звена или собственниками компаний из списка ключевых агентов биотехнологического рынка;
- картирование взаимосвязей с использованием концепции «Input-Output»;
- проведение Socialnet work analysis для выявления степени тесноты связей между компаниями.

Результаты исследования показали, что отечественные компании слабо интегрированы как в крупные национальные производственные цепочки фармацевтического и биотехнологического секторов, так и в международные структуры.

Исследование проводится в рамках плана НИР ИЭОПП СО РАН, проект XI.170.1.2. «Формирование основ теории инновационной экономики: операциональные определения, измерения, модели, научно-технологические прогнозы и программы», № АААА-А17-117022250128-5.

ГРНТИ 06.56.31

В.М. Гильмундинов, Т.О. Тагаева

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

Необходимость институционального реформирования эколого-экономических механизмов особенно актуальна в сфере обращения с отходами. Если, согласно данным Росстата, экономическая стагнация положительно влияет на валовые показатели выбросов загрязняющих атмосферу веществ и сбросов загрязненных сточных вод, то загрязнение окружающей среды отходами катастрофически растет: в 2017 г. объемы образованных в процессе производства и потребления отходов превысили уровень 2005 г. более чем в 2 раза.

Результаты прогнозных расчетов с использованием динамической межотраслевой модели с экологическим блоком показали, что увеличение доли использования и обезвреживания отходов до 86 % к 2030 г., т.е. до уровня развитых стран (в 2017 г. она составила 53 %) позволит сократить темп прироста накопленных к концу текущего года отходов более чем в 6 раз (с 6,8 % в 2018 г. до 1,1 % в 2030 г.). Однако сократится лишь темп роста накопленных отходов, а их объем будет продолжать расти. Тем не менее для реализации данного сценария эколого-экономического развития требуется трансформация существующих институтов в сфере обращения с отходами, которые запустят в действие эффективные механизмы снижения отходоёмкости производственных процессов и наращивания объемов утилизации отходов

Начало реформирования институтов, функционирующих в сфере обращения с отходами в России, связывают с принятием Федерального закона № 458-ФЗ от 29.12.2014 «О внесении изменений в Федеральный закон №89-ФЗ от 24.06.98 «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты РФ». Однако многие положения этого закона не были продуманы и конкретизированы, в связи с чем возникла необходимость в новом законе – ФЗ от 31.12.2017 № 503-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ "Об отходах производства и потребления"». Несмотря на то, что в новое законодательство существенно уточнило понятийный аппарат, в нем пересматриваются полномочия федеральных, региональных и мест-

ных властей в области обращения с отходами, корректируются требования к территориальным схемам в области обращения с отходами, прописываются требования к местам накопления отходов и т.д., остается еще много «белых пятен». Современное законодательство в области регламентирования деятельности по обращению с отходами продолжает содержать определенные недостатки. Наблюдается ситуация, когда в законодательных актах не прописываются механизмы осуществления изложенных в них задач, что делает их своевременно невыполнимыми. Механизмы платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов, экологического и утилизационного сборов не выполняют своих компенсационных и стимулирующих функций. Существуют проблемы в областях тарификации (не всегда обосновано применение понижающих и повышающих коэффициентов к экологическим тарифам и налогам), лимитирования и нормирования (требуют корректировки нормативы образования отходов, лимиты на их размещение, нормативы утилизации), категоризации (часто возникает путаница при отнесении отходов к разным классам опасности).

В ходе исследования применялись методы динамического межотраслевого моделирования. Достаточно много современных исследований посвящено проблеме отходов, в том числе с применением методов моделирования. Однако используемые в мировой практике модельные подходы относятся в основном к региональному уровню и не используют межотраслевые методы. Отдельные исследования в этом направлении представляют теоретические модели леонтьевского типа, которые учитывают деятельность по переработке отходов. Новизной нашего исследования является использование межотраслевого подхода для моделирования сферы обращения с отходами с использованием реальной статистической информации. Используемая модель позволяет производить прогнозную оценку объемов образования, ликвидации и размещения в окружающей среде загрязнений любых видов, в том числе – отходов производства и потребления.

ГРНТИ 06.71.63

И.П. Глазырина, И.А. Забелина

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН

ПАРАДОКС ДЖЕВОНСА И ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАННЫХ ИНСТИТУТОВ

Изучение проблем ресурсной экономики в последние три десятилетия неразрывно связано с вопросами защиты окружающей среды, причем как в теоретических исследованиях, так и в практических разработках. В силу того, что последствия негативного антропогенного воздействия, несмотря на его изначально локально характер, приобретают все большую значимость для значительных территорий, встает вопрос об экологической модернизации не только отдельных производств, но и социо-эколого-экономических систем, решать которые призваны государственные природоохранные институты.

Самый распространенный инструмент государственного регулирования с целью стимулировать экологизацию производственных процессов – введение платежей за негативное воздействие на окружающую среду – не всегда дает однозначно положительные результаты. Нередко проявляется эффект, аналогичный описанному в известном парадоксе Джевонса во времена промышленной революции. Несмотря на то, что первоначальной мотивацией модернизации паровых машин было снижение потребления угля, в результате его потребление выросло. В результате экономического стимулирования развития технологий повышается эффективность использования природных ресурсов и уменьшается удельный спрос (т.е. в расчете на единицу экономического результата). Но сам рост эффективности увеличивает коммерческую привлекательность модернизированного сектора. Туда направляются инвестиции, что в конечном итоге увеличивает спрос на природные ресурсы и антропогенную нагрузку на природные системы.

Одним из инструментов количественной оценки эффективности природоохранных институтов может служить система расчетов, основанных на идее декаплинга. Он заключается в расхождении или рассогласовании темпов экономического роста, потребления ресурсов и негативного воздействия на окружающую среду. Для измерения эффекта декаплинга используется формула

$$D_t = 1 - \frac{E_t/Y_t}{E_0/Y_0},$$

где E_0 и E_t – показатели, характеризующие негативное воздействие на окружающую среду в базовом и текущем периодах; Y_0 и Y_t – показатели, характеризующие экономический результат. Положительное значение показателя свидетельствует о разделении изучаемых трендов. Если значение коэффициента D_t равно нулю или отрицательно, то эффект декаплинга отсутствует. В таблице представлены результаты расчетов, выполненных для РФ и восточных регионов – активных участников трансграничного взаимодействия с КНР.

Таблица

Коэффициент D_t в восточных регионах и РФ

Регион	Экономика в целом				ВЭД: выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников					
	Сброс загрязненных сточных вод		Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников		Добыча полезных ископаемых		Обрабатывающие производства		Производство и распределение э/э, газа и воды	
	2005–2016	2009–2016	2005–2016	2009–2016	2005–2016	2009–2016	2005–2016	2009–2016	2005–2016	2009–2016
Амурская обл.	0,39	0,15	-0,07	-0,11	-0,75	-0,65	-0,07	-0,38	-0,34	-0,09
Еврейская АО	0,17	-0,002	0,43	-0,01	-2,41	0,14	0,43	-0,002	0,82	0,35
Забайкальский кр.	0,7	0,67	0,36	0,2	0,91	0,86	-2,34	-4,87	0,05	0,35
Иркутская обл.	0,63	0,4	0,25	0,15	0,46	-0,14	0,2	0,27	0,25	0,18
Приморский кр.	0,39	0,23	0,45	0,23	-0,68	-0,98	0,46	0,41	0,29	0,23
Р. Алтай	0,39	-0,16	0,6	0,38	–	–	-0,33	-1,61	0,75	0,38
Р. Бурятия	0,44	0,15	0,02	0,01	0,57	0,3	0,13	-0,34	-0,54	0,3
Хабаровский кр.	0,33	0,2	0,34	0,11	0,09	-0,13	0,27	0,1	0,18	0,17
РФ в целом	0,38	0,21	0,37	0,22	0,33	0,14	0,38	0,31	0,23	0,19

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за последнее десятилетие не произошло существенной экологической модернизации в базовых отраслях промышленности регионов, активно развивающих трансграничные связи с КНР. В период экономической нестабильности (2009–2016 гг.) эколого-экономическая эффективность хозяйственной деятельности снизилась во всех регионах и РФ. Результаты исследования показывают, что в этих условиях эффективность существующих природоохранных институтов снижается, и они не обеспечивают достаточного «иммунитета» региональных эколого-экономических систем по отношению к экономическим шокам.

Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований СО РАН (Х1.174.1).

ГРНТИ 06.54.01

А.П. Глухов, М.В. Рыжкова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ И ИЗМЕРЕНИЕ ГОТОВНОСТИ К ПРИНЯТИЮ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ: ПРИЧИНЫ, ТАКТИКИ, КОНФИГУРАЦИЯ

Происходящая цифровая трансформация экономики и социальной сферы России осуществляется с учетом неизбежного в таких случаях сопротивления цифровым инновациям со стороны потребителей услуг и пропаганды инноваций, направленной на преодоление данного сопротивления.

Цифровые решения повсеместно вытесняют традиционный бизнес, основанный на offline-коммуникациях [1]. Сопротивление инновациям уже достаточно изучено в экономической науке [2–4], сопротивление цифровизации является его вариантом [5].

В марте 2019 г. в рамках исследования уровня потребительского сопротивления было проведено пилотное структурированное интервью с 10 респондентами средней и старшей возрастных групп, зарегистрированных и частично использующих некоторые цифровые платформы, но испытывающих дискомфорт в отношении глубокого вовлечения в платформенную экономику. В результате были выявлены формы и особенности потребительского пассивного сопротивления.

Для процесса внедрения цифровых инноваций адекватна модель диффузии инноваций Э. Роджерса. В результате концептуализации процесса сопротивления цифровым инновациям был разработан требующий апробации проект методики измерения уровня готовности к принятию цифровых инноваций.

Концептуальная модель готовности к принятию цифровых инноваций, лежащая в основании методики, делит цифровые инновационные решения на два вида: универсальные и от-

раслевые. Комплексность методики означает оценку готовности: 1) в целом принимать цифровые инновации и 2) принимать конкретные отраслевые решения.

Предполагается оценка с помощью индекса готовности к принятию цифровых инноваций ($I_{ци}$), который формируется на основе индекса принятия универсальных цифровых инноваций ($I_{уци}$) и индекса принятия отраслевых цифровых инноваций ($I_{оци}$). В методике также выделяется семь групп отраслевых инноваций.

Таким образом, на основе методики по каждому респонденту вычисляется два индекса:

1) индекс готовности к принятию цифровых инноваций

$$I_{ци} = \sum \alpha_i I_{уциi} + \sum \alpha_j I_{оциj};$$

2) индекс готовности к принятию конкретной технологии.

В итоге будет произведена кластеризация респондентов на доцифровых консерваторов, «пользователей поневоле», умеренных инноваторов, цифровых революционеров.

К универсальным цифровым инновациям относим: 1) технологии идентификации по биометрическим параметрам; 2) облачные технологии; 3) технологии использования беспилотных устройств; 4) технологии использования AR и VR; 4) технологии на основе систем искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Паркер Дж., Альстин М. ван, Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас / пер. с англ. Е. Пономаревой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 304 с.
2. Дибров А.М. Инновационное сопротивление: факторы и пути преодоления // Современные проблемы науки и образования. 2014. №. 6.
3. Барышева Г.А., Дибров А.М. Инновационное сопротивление как угроза обеспечению социального благополучия // Информационное общество. 2015. № 5. С. 13–18.
4. Ryzhkova M., Dibrov A., Shchukina A. Consumer innovation resistance as routines: is it an obstacle to development and well-being? // SHS Web of Conferences. International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences 2015, December 15–17, 2015. Tomsk, Russia. 2016. Vol. 28. RPTSS 2015.
5. Рыжкова М.В., Глухов А.П. Сопротивление цифровизации как вызов развитию цифровой экономики // Ломоносовские чтения – 2019. Секция: Экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сб. тез. выступлений. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 157–160.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-01000352: «Рынок цифровых платформ: сценарии преодоления потребительского сопротивления цифровизации».

ОЦЕНКА СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНОВ РОССИИ В ТОРГОВЛЕ ЛЕСНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Большинство регионов России интенсивно участвует во внешней торговле продукцией лесного комплекса, однако их ресурсный потенциал на сегодняшний день используется неэффективно. При этом регионы в значительной степени неоднородны: объёмы и структура внешней торговли сильно отличаются в западных и восточных, северных и южных регионах страны. В настоящей работе в качестве инструмента для сравнения лесных комплексов субъектов РФ используется концепция выявления сравнительных преимуществ в торговле.

Идея оценки сравнительных преимуществ с помощью анализа данных о внешней торговле популяризована Б. Балассой [1] и основана на рикардианской теории сравнительных преимуществ. Впрочем, индекс Балассы справедливо подвергался критике со стороны ряда исследователей ввиду несимметричности значений показателя, а также игнорирования в расчёте импортных потоков. В результате появилось значительное количество модификаций данного индекса, направленных на исправление этих недостатков [2; 3]. Всесторонний обзор и сравнение различных способов выявления сравнительных преимуществ в торговле был проведён А. Гнидченко и В. Сальниковым [4].

В настоящей работе показано, что в большинстве регионов России наличие преимущества в торговле продукцией лесного комплекса низкой и средней степени обработки достигается за счёт товаров с минимальной добавленной стоимостью: топливная древесина (4401 ТН ВЭД), необработанные лесоматериалы (4403), пиломатериалы (4407) и погонаж (4409). Эти особенности наиболее характерны для регионов Сибири и Дальнего Востока, которые находятся под влиянием большого спроса китайского рынка на круглый лес и пиломатериалы.

Вследствие этого в данных регионах существует серьёзная проблема нелегальной заготовки древесины и отсутствия предприятий по глубокой переработке лесного сырья. Целлюлозно-бумажное производство в РФ развито достаточно слабо: очень малое количество регионов имеют преимущества в торговле по бумаге и картону высокого качества или печатной продукции, остальные регионы импортоориентированы.

Список литературы

1. Balassa B. Trade liberalization and revealed comparative advantage // Manchester School of Economic and Social Studies. 1965. Vol. 33. P. 99–123.

4. Gnidchenko A., Salnikov V. Dynamics of Russia's competitive positions on foreign markets // Studies on Russian Economic Development. 2013. Vol. 24, № 6. P. 555–569. DOI: 10.1134/S1075700713060051.

3. Laursen K. Revealed comparative advantage and the alternatives as measures of international specialization. DRUID Working Paper (98-30). 1998. Danish Research Unit for Industrial Dynamics, Aalborg.

2. Vollrath T.L. A theoretical evaluation of alternative trade intensity measures of revealed comparative advantage // *Weltwirtschaftliches Archiv*. 1991. № 130 (2). P. 263–279.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00145).

ГРНТИ 06.03.07

Y.V. Granitsa

Institute of Economics and Entrepreneurship, UNN N.I. Lobachevsky

MODERN APPROACHES TO ASSESSING THE FINANCIAL INSTABILITY OF ECONOMIC SYSTEMS

The state of financial instability of macroeconomic systems and its precursors is devoted to an enormous number of publications investigating crisis fluctuation processes both at the federal level and at the regional level.

We emphasize that among specialists there is no single approach to identifying financial instability, some associate instability with the onset of the crisis, others – with the variability of economic indicators.

Due to the presence of two different approaches to understanding financial instability, we divide all existing methods into two groups – the first group of methods focuses on assessing the probability of a crisis in the economy, the second group of methods is related to the assessment of volatility of indicative indicators. The classification of methods for assessing financial volatility is presented in Table 1.

Table 1

Classification of methods for assessing financial volatility

Methods for assessing the probability of crisis in the economy	Methods for assessing the volatility of economic indicators
1. Fractal analysis of the intensity of fluctuations in exchange rates	1. Calculating the value VaR
2. A system of signals comparing the behavior of economic indicators in periods before and after a crisis, and determining the variables that most clearly signal the onset of a crisis	2. One-dimensional models of time series analysis – ARIMA model
3. Binary choice models	3. Multidimensional time series analysis models – distributed lag models (Koyka and Almon lag transformations), Angle-Grager cointegration model
4. Econometric models	4. Model analysis of panel data

Fractal analysis of fluctuations in exchange rates includes the calculation of the fractal dimension based on the definition of the Hurst index. The equilibrium state is reached if the value of the fractal dimension is at the level of 1.5.

For the Russian economy, the value of the fractal dimension fluctuates around one, and during the crisis period, the indicator begins to decrease (Fig. 1). Thus, the analysis of the dynamics of the fractal dimension indicates that during the crisis period, a decrease is observed first, and then an increase in the fractal dimension, the indicated tendency is illustrated by “peaks” on the graph.

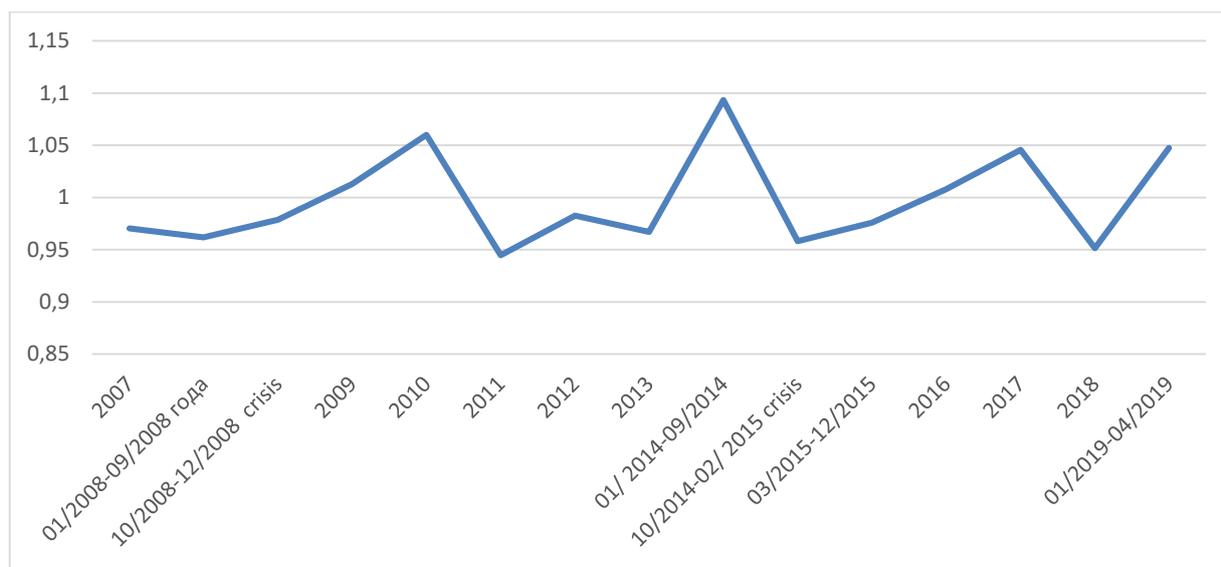

Figure. Dynamics of the fractal dimension for the period from 2007 to 2019

The principle of analyzing indicative indicators in a crisis period is also the basis of the signal approach. Discussion question – the choice of a specific set of indicators. We believe that it is necessary to choose a whole range of indicators characterizing all spheres of economic relations – business, financial and public.

A set of indicators precursors of financial instability are shown in Table 2.

Table 2

Economic indicators-signals of financial instability

Business area	Deposit rate, net financial result, private sector debt
Financial area	Money supply, budget balance, inflation (consumer price index), real interest rate in the inter-bank lending market
Public sector	GDP, exports and imports, government debt, real effective ruble exchange rate, investment volume (including foreign), employment rate, household consumption, average per capita cash income of the population, real incomes of the population

The use of binary choice models allows us to answer the question whether a crisis will come if the indicators chosen as regressors take on certain values. We have built a similar model, where employment, a balanced financial result and per capita income are chosen as regressions.

There are also several methods for analyzing financial volatility, based on an assessment of the volatility of predictors of financial volatility. Such techniques involve the use of time-series analysis models and the calculation of a risk value measure.

We have analyzed the economic indicators characterizing the activities of the most progressive Russian region – the Central Federal District.

The smallest confidence interval of the forecast was obtained when calculating the risk measure, and the most optimistic version of the forecast for one year was made using an integrated autoregressive model with a first-order moving average.

Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 19-010-00716 «Разработка методологии и нетрадиционных методов оценки финансовой нестабильности».

ГРНТИ 06.01.45

Т.В. Гурунян

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ОБУЧЕНИЕ «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ» ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ОПЫТ СИУ – ФИЛИАЛА РАНХиГС

Предпринимательство представляет собой стратегический ресурс для решения ключевых проблем экономики. В мэйнстриме утвердилось мнение, что институциональная роль предпринимательства различается в странах с развивающимися рынками и в экономически передовых странах. Классический предприниматель Й. Шумпетера функционирует в развитой рыночной среде, у него отсутствует потребность активно влиять на формирование институтов рыночного типа. Но странам с развивающимися рынками нужны «институциональные» предприниматели. Они участвуют в формировании «правил игры» рыночного типа [1].

В исследованиях подчеркивается, что основа для возникновения класса «институциональных» предпринимателей – предпринимательское образование [2; 3].

Во всем мире университеты координируют предпринимательское поведение студентов. Российские вузы отстают в формировании предпринимательских компетенций [2; 3]. Обучение предпринимательству сводится в основном к освоению *hardskills*. Будущий «институциональный» предприниматель должен получить в вузе и *softskills*. Традиционную образовательную систему необходимо дополнять *новыми формами и моделями*.

Кафедра экономики и инвестиций СИУ – филиала РАНХиГС внедряет инновационную модель обучения предпринимательству. Так, организован *Инвестиционный Клуб*, в рамках которого студенты получают практические навыки предпринимательской деятельности, развиваются их профессиональные компетенции, формируются *softskills*. Это умение принимать решения в условиях неопределенности, навыки формирования команд, успешного ведения переговоров.

Логика деятельности клуба заключается в том, что учебные курсы в сфере предпринимательства и инвестирования дополняются образовательными мероприятиями различной направленности и сложности. Студенты младших курсов вовлекаются в тренинги, мастер-классы экс-

пертов, менторов из бизнеса. Студенты 2-го курса выступают в качестве волонтеров в бизнес-форумах, венчурных ярмарках. Студенты 3-го и 4-го курсов разрабатывают бизнес-планы начинающим предпринимателям, заявки на гранты Фонда содействия инновациям.

Студенты всех курсов участвуют в экономическом просвещении социально незащищенных слоев населения. Формируется социальная ответственность, лидерские качества.

Постоянно увеличивается количество студентов, участвующих в клубе, всего – около 60 человек за 2 года. Студенты СИУ оценили предпринимательскую среду вуза при тестировании по методике GUESSS выше, чем в среднем российские студенты в своих вузах. В 2019 г. 28 % выпускников открыли собственное дело, в том числе социальные предпринимательские проекты. В среднем только 10 % студентов планируют начать свое дело сразу после окончания вуза [3]. Деятельность *Инвестиционного Клуба* обладает значительным потенциалом. Началось тиражирование опыта клуба в Липецком и Алтайском филиалах РАНХиГС. Предлагаются различные инструменты тиражирования, например, онлайн-курс «Экономика предпринимательства и политика поддержки предпринимательской деятельности». При размещении на национальной платформе открытого образования курс будет доступен другим вузам.

Тиражирование деятельности *Инвестиционного Клуба* позволит подготовить вузам выпускников, обладающих компетенциями «институциональных предпринимателей», которые станут агентами инновационных институциональных изменений.

Список литературы

1. Левин С.Н., Саблин К.С. Предприниматели как субъекты развития современной российской экономики: общая характеристика и специфика регионов «ресурсного типа» // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований). 2016. Т. 8, № 2. С. 76–86.
2. Чепуренко А.Ю. Как и зачем обучать студентов предпринимательству: полемические заметки // *Вопросы образования*. 2017. № 3. С. 250–276.
3. GUESSS. Глобальное исследование предпринимательского духа студентов, национальный отчет, Россия 2018. URL: https://gsom.spbu.ru/files/folder_11/guesss_2018_rus_final_v1.pdf.

ГРНТИ 06.01.05

С.В. Дегтярева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА: СИСТЕМО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Успешность осуществления экономической политики в России во все времена зависела от понимания ментальности жителей страны. В России ментальные характеристики значительно дифференцированы по регионам.

Цель настоящей работы – дать общее представление о структуре российского менталитета для выявления особенностей ментальности российских регионов в дальнейших эмпирических исследованиях.

В своих работах автор исследует менталитет как неформальный исходный институт, содержащий в себе всю генетическую информацию, обеспечивающую социальное воспроизводство общества данного типа. Рассмотрение менталитета осуществляется в рамках синтеза институционального и системного подходов [1]. Психологи и философы определяли менталитет, прежде всего, как синоним национального сознания, как коллективное бессознательное (психологический архетип по К.Г. Юнгу), как некое нерушимое основание, выражающее сущность нации во все времена. Такой аспект характеризует стабильность, неизменность характеристик менталитета, его структуры. Динамизм, изменение его характеристик и структуры описывается такой близкой менталитету категорией как социально-экономический генотип, разработанной Е. Майминасом. В статичном состоянии – это менталитет (незыблемое основание нации во все времена – наследственность), в динамике – это социально-экономический генотип (изменчивость – эволюция – селекция) [2].

В статье дается обобщенная структура менталитета (социально-экономического генотипа) носителем которого является базовая личность.

I блок «Этнический архетип» (социально-психологические характеристики базовой личности) – II блок «Интроецированные в базовую личность ценности» – III блок «Установки – нормы – традиции» – IV блок «Система движущих сил (потребности – интересы – мотивы – стимулы)» – V блок «Парадигма социального поведения». Знание о содержании этих блоков может быть применено в ходе сравнительного анализа менталитета в российских регионах, например, через анкетирование.

I блок «Этнический архетип». В нем **ВЫДЕЛЕННЫ** следующие социально-психологические характеристики базовой личности россиянина:

- интравертированность;
- художественность, импульсивность, эмоциональность;
- созерцательность, самодостаточность;
- русская широта, в предельном случае достигающая всечеловечности;
- авральность характера труда;
- долготерпение, вера в судьбу, предначертанность;
- христианское смирение;
- склонность к мифологизации бытия.

Эти социально-психологические характеристики проявляются далее в следующих интроецированных в базовую личность ценностях (II блок):

- державность – потребность в опоре на сильное государство, власть, глубокое чувство патриотизма;
- соборность – совместное самодействие, соседская взаимопомощь, местное самоуправление, коллективизм;
- общинная уравнивательность (шире – равенство) предопределила такую ценность как ориентацию на добро и справедливость.

На основе этих базовых ценностей формируются установки – нормы – традиции (II блок). По российским регионам сильно различаются традиции, нормы у жителей регионов – как коренных жителей, так и прибывших из других регионов, республик, стран.

Исследованию социокультурной динамики регионов будет способствовать обобщение вопросов по такому элементу структуры менталитета, как IV блок «Система движущих сил (потребности – интересы – мотивы – стимулы)». Анализ вопросов в анкетах по этому блоку может вскрыть противоречия между различными социальными группами. В ходе такого исследования будет возможно определить направленность социальной активности жителей регионов (V блок «Парадигма социального поведения»).

Список литературы

1. Роль менталитета в формировании институциональной структуры национальной экономики // Вестн. Ом. ун-та. Серия: Социология. 2013. № 1/2. С. 52–62.
2. Майминас Е. Российский социально-экономический генотип // Вопросы экономики. 1996. № 9. С. 131–141.

ГРНТИ 06.71.45

Т.О. Дегтярёва

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Формирование научно-образовательных кластеров в современной экономике тесным образом связывается с «экономикой знаний», или «новой экономикой». Так, в России в настоящее время тенденция развития научно-образовательных кластеров проявляется, с одной стороны, в создании этих кластеров в отдельных регионах (на мезоуровне); с другой стороны, на макроуровне данная тенденция получает поддержку со стороны Правительства в создании сети научно-образовательных центров мирового уровня в рамках нацпроекта «Наука».

Актуальным в связи с этим является теоретическое исследование научно-образовательного кластера на основе общей теории кластеров и институциональной теории.

Различные аспекты кластерной теории разрабатывались и продолжают разрабатываться такими зарубежными исследователями, как М. Портер, Г. Ицковиц, Л. Лейдесдорф, О.И. Уильямсон, Р. Коуз, К. Менар, А.Ю. Кнобель и др., а также российскими учеными: А.Е., Шаститко, С.Б. Авдашевой, Т.Г. Гареевым, Т.В. Цихан, Г.Д. Боуш, Е.С. Куценко, И.В. Пилипенко и др.

Значительное число научных исследований посвящено раскрытию природы кластеров в локальном (географическом) и в отраслевом (технологическом) аспектах. Автор солидарен с Т.Г. Гареевым в том, что рассмотрение кластера как в целом, так и научно-образовательного кластера в частности, в единстве географического, технологического и институционального аспектов может стать плодотворным в изучении его природы [1].

Цель настоящей работы – выявить особенности формирования научно-образовательного кластера на основе кластерной теории и с позиций институционального подхода.

Изучение автором природы кластера осуществлялось, прежде всего, на основе подхода М. Портера к исследованию кластеров, теории фирмы Р. Коуза, теории контрактов О.И. Уильямсона, толкования природы кластера, в первую очередь А.С. Шаститко и Т.Г. Гареевым, а также обобщения взглядов других исследователей по данной тематике. Подходы к пониманию природы кластера как локализованной мезоэкономической системы с нечеткими границами (Т.Г. Гареев) [1] и одновременно как особой формы (разновидности) гибридного институционального соглашения (А.С. Шаститко) [2] позволило автору дать рабочее определение научно-образовательного кластера. Научно-образовательный кластер – это форма мезоэкономической системы, устойчивое территориально-отраслевое партнерство между учреждениями образования, научно-исследовательскими организациями, предприятиями региона и государственными структурами, действующими на основе соглашений о государственно-частном партнерстве в области образования, подготовки кадров и в целом, в сфере создания инновационного образовательного продукта, а также характеризующимися общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга.

В работе освещаются проблемы, тесно связанные с формированием научно-образовательного кластера:

- особенности формальных и неформальных институтов, контрактных соглашений во внутренней среде научно-образовательного кластера;
- роль кластерных инициатив участников в формировании научно-образовательных кластеров;
- соотношение (соответствие) внутренней институциональной среды этого кластера и внешней институциональной среды России, прежде всего на мезоуровне.

Список литературы

1. Гареев Т.Р. Кластеры в институциональной проекции: к теории и методологии локального социально-экономического развития // Балт. рег. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klastery-v-mstitutsionalnoy-proektsii-k-teorii-i-metodologii-lokalnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-1>(дата обращения: 29.07.2019).

2. Шаститко А.Е. Кластеры как дискретная институциональная альтернатива управления транзакциями // Научные исследования экономического факультета: электрон. журн. 2009. № 1. С. 26–43.

ГРНТИ 06.03.07

В.В. Дементьев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА ИЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ?

Возможны два подхода к построению институциональной теории, каждый из которых имеет определенные особенности предметной области исследования: институциональная

экономикс и политическая экономия институтов (экономикс институтов или политическая экономия институтов).

Различие подходов заключается в следующем. Какова природа неопределенности как причины возникновения институтов: ограниченные познавательные возможности индивида или же природа и противоречия социального взаимодействия между людьми, где мера субъективной рациональности индивидов не имеет принципиального значения? С чего начинать: с индивида и его ограниченной рациональности или с экономики как социальной системы?

Что считать результатом действия институтов? Если за основу берется ограниченная рациональность (субъективная), то не может быть иного результата, кроме как устранение неопределенности. Если происхождение неопределенности коренится в природе взаимодействия между людьми, то результат действия институтов – не устранение неопределенности как таковой, а установление конкретной определенности в отношениях между людьми или, иными словами, установление определенной формы социального порядка.

Правила или экономические отношения? Что является центральной темой исследования в институциональном анализе: формальные правила и неформальные нормы или же структура и содержание тех экономических взаимодействий, которые для своего осуществления предполагают или требуют данных правил и норм поведения? В политической экономии институтов основное внимание акцентируется на структуре экономических взаимодействий и отношений, которые возникают (или должны возникать) на основе правил, и их влияние на экономическое поведение. Главная проблема институциональной политической экономии заключается в том, какую структуру экономического взаимодействия должны ввести или вводят институты.

Что оценивается эффективность институтов: эффективностью правил или эффективностью экономических взаимодействий, возникающих в результате применения правил? Эффективность правил определяется способностью минимизировать транзакционные издержки. Эффективность экономических отношений и взаимодействий определяется их влиянием на общую величину производственных издержек.

Какие из указанных предпосылок являются более реалистичными и какой подход более плодотворный для создания институциональной теории? На данной стадии исследования мы не можем ответить на вопрос о том, какой же подход лучше. Для этого нужно построить само здание теории институциональной политической экономии. Пока высказываются лишь предположения о возможности предметной области исследований политической экономии институтов как отличной от предметной области экономикс институтов (Х.Дж. Чанг, Р. Буайе, Э. Бруссо, А. Кайе, О. Фавро, М.В. Курбатова, А.А. Гриценко и др.).

Если экономикс институтов представляет собой более или менее законченную логическую конструкцию с общепринятыми (более или менее) понятиями, последовательностью изложения теоретического материала и пр., то политическая экономия институтов или институциональная политическая экономия как теоретическая система пока находится в зачаточном состоянии.

Вместе с тем имеются достаточные эмпирические и теоретические основания для проведения исследования социальных факторов и ограничений с методологических позиций политической экономии институтов. Необходимость и возможность существования институтов выводить не из пороков присущих индивидам (проблемы с рациональностью и склонность к оппортунизму), а из особенностей и законов функционирования социальной структуры экономики. В основе такого исследования лежит представление об экономике как социальной системе.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: КЕЙНСИАНСКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Большинство экономистов видят будущее экономической теории в синтетических учениях. В работах Д. Норта и Дж. Ходжсона указывается на возможность объединения кейнсианского и институционального подходов, однако положения такой синтетической теории остаются недостаточно разработанными. В данной работе предлагается кейнсианско-институциональный подход к анализу российской экономики.

На наш взгляд, в основание такой теории следует положить кейнсианскую концепцию совокупного спроса. Институциональные изменения влияют на совокупный спрос, изменяя его структуру и чувствительность к различным факторам, тем самым влияя на макроэкономическую динамику. Например, кредитная экспансия, рост объемов международной миграции капиталов и риски новых финансовых продуктов, т.е. усиление зависимости от финансовых институтов, привели к неустойчивости инвестиций и потребления в развитых странах и развитию кризиса, начавшегося в 2008 г.

Согласно современным исследованиям, финансовые институты оказывают наибольшее влияние на динамику экономик развитых стран, в то время как для развивающихся стран более значимыми являются внешнеторговые институты. Для оценки влияния финансовых и внешнеторговых институтов на российскую экономику воспользуемся кейнсианскими функциями потребления и инвестиций, введя в них некоторые изменения. Предполагая влияние институциональных факторов именно на чувствительность и волатильность потребления и инвестиций, внесем их в угловые коэффициенты соответствующих уравнений:

$$C = C_a + (MPC + A_1 \cdot P_{Brent} + A_2 \cdot m) Y, \quad (1)$$

$$I = I_a + (MPI + B_1 \cdot P_{Brent} + B_2 \cdot m) Y. \quad (2)$$

В модели в качестве индикатора состояния внешнеторговых институтов используется цена нефти марки *Brent* P_{Brent} , отражающая внешнеторговые условия для России. Роль индикатора состояния финансовых институтов играет уровень однодневной ставки *Mos Prime Rate*, характеризующей доступность кредита. Для удобства эконометрической оценки модели преобразуем уравнения (1) и (2), разделив их на доход Y . Отношением автономного потребления и автономных инвестиций к доходу можно пренебречь, получим уравнения (3) и (4):

$$\frac{C}{Y} = MPC + a_1 \cdot P_{Brent} + a_2 \cdot m, \quad (3)$$

$$\frac{I}{Y} = MPI + b_1 \cdot P_{Brent} + b_2 \cdot m. \quad (4)$$

Оценив уравнения (3) и (4) методом наименьших квадратов по российским данным за 2015 – I кв. 2019 гг. (все показатели в процентах, котировки нефти марки *Brent* – в долл. за баррель), получим:

$$\frac{C}{Y} = 67,796 + 0,132 \cdot P_{Brent} - 0,619 \cdot m, \text{ Adjusted } R^2 = 0,671, DW = 1,173, \quad (5)$$

$$\frac{I}{Y} = 20,919 + 0,079 \cdot P_{Brent} - 0,444 \cdot m, \text{ Adjusted } R^2 = 0,711, DW = 1,21. \quad (6)$$

Полученные уравнения показывают, что финансовые институты влияют на совокупный спрос в России сильнее, чем внешнеторговые, так как соответствующий показатель входит в уравнения (5) и (6) с более высокими коэффициентами. Это можно объяснить недостаточной доступностью кредита в экономике страны, финансовые институты являются «узким местом». Внешнеторговые институты значимо влияют на сферу потребления; вероятно, от них зависит уровень доходов экономических субъектов. Напротив, на инвестиционную сферу они практически не влияют, для нее более важным фактором является доступность кредита.

ГРНТИ 06.03.07

С.А. Дзюба

Иркутский национальный исследовательский технический университет

ИНСТИТУТЫ И ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ: ТЕОРЕТИКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Под теоретико-информационным подходом понимается применение математического аппарата теории информации для описания процессов принятия решения. Формально это означает, что в состоянии равновесия системы достигается максимум её разнообразия:

$$S = \max_{P(x)} H(X)$$

при наличии ограничения на достижение требуемого разнообразия

$$\sum_{x \in X} c(x)P(x) \leq C,$$

где x – элемент множества состояний X системы ($x \in X$), относительно которой принимается решение; $P(x)$ – вероятность реализации состояния x ; $c(x)$ – затраты на получение информации о состоянии x (в термодинамике это энергия, а в теории информации – затраты кодирования); C – лимит издержек; $H(X)$ – энтропия:

$$H(X) = - \sum_{x \in X} P(x) \ln P(x),$$

имеющая смысл пропускной способности канала поступления информации.

В процессе принятия решения агент выделяет некоторую величину информационного ресурса C («думает»), обеспечивающего пропускную способность S канала, по которому поступает информация, снижающая неопределённость. Поскольку пропускная способность всегда является конечной, то на получение необходимого количества информации требуется время, ресурс которого также является ограниченным по причине того, что за отведённое время состояние системы, относительно которой принимается решение, может существенным образом измениться, обесценивая полученную ранее информацию. Для сокращения времени информационные затраты могут быть увеличены с целью повышения пропускной

способности канала. Если ресурса времени недостаточно, то решение принимается (отказ от принятия решения можно рассматривать как одно из допустимых решений) в условиях той степени определённости, которой удалось достигнуть, что может потребовать издержек сопровождения транзакции.

В рамках таких рассуждений институт представляет собой механизм снижения информационных издержек $c(x)$. Например, дорога с автомобильным движением в задаче её безопасного пересечения может быть описана множеством состояний со следующими характеристиками:

- 1) близкий автомобиль представляет большую опасность, причём почти независимо от его скорости;
- 2) опасность более далёких автомобилей зависит от их скорости;
- 3) значительно отдалённые автомобили не представляют опасности, причём тоже независимо от их скорости.

При очень интенсивном движении система «шоссе» будет почти всегда находиться в состоянии «большая опасность». Это соответствует очень низкой энтропии, поскольку из (3) следует, что если для некоторого х выполняется $P(x) = 1$, то $H(X) = 0$. Такие условия позволяют принять решение при очень малом количестве информации и, как следует из (1)–(2), малых информационных издержках (достаточно «бросить взгляд» на шоссе). Это не исключает того, что иные агенты в спешке или глубокой задумчивости не сделают даже и этого и примут решение, неправильное с точки зрения других агентов. Тогда в качестве института может рассматриваться регулируемый пешеходный переход.

Предлагаемый подход может оперировать не только понятием количества, но и качества информации. Более того, его формальное корректное применение требует уточнения понятия транзакционных издержек, которое в результате становится более операциональным.

ГРНТИ 06.61.33

З.Б.-Д. Дондоков, Г.О. Борисов
Бурятский научный центр СО РАН

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ РЕСУРСНОГО ТИПА

Исследованы вопросы развития в России территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Проведен анализ создания и функционирования ТОСЭР на Дальнем Востоке. Определены правовые проблемы реализации нового механизма развития территорий с особым экономическим статусом, включая отсутствие критериев отбора территорий и документов, определяющих порядок осуществления контроля за выполнением соглашений. Выявлено отсутствие методических разработок (по прогнозной оценке) влияния

ТОСЭР на перспективное развитие территорий, доходы и расходы федерального, регионального и местных бюджетов.

Изучены проблемы создания территорий опережающего социально-экономического развития в Республике Бурятия с учетом особого режима хозяйственной деятельности на Байкальской природной территории (БПТ). Показано, что Бурятия как ресурсный регион ограничена территорией Баунтовского и Муйского муниципальных районов, не входящих в БПТ. Дана оценка перспектив развития ТОСЭР в условиях включения республики в состав Дальневосточного федерального округа.

Показана значимость объектов энергетической и транспортной инфраструктуры для территорий опережающего социально-экономического развития в регионах ресурсного типа. Проведено исследование проблем развития территорий Республики Бурятия и Забайкальского края, прилегающих к БАМу. Обоснована необходимость комплексного подхода к хозяйственному освоению отдаленных районов, обеспечивающего повышение эффективности инвестиционных проектов за счет создания общих объектов инфраструктуры.

Даны предложения по корректировке Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», включая возможность создания ТОСЭР на территории двух и более субъектов РФ. Разработано предложение по организации территории опережающего социально-экономического развития на территории Муйского района Республики Бурятия и Каларского района Забайкальского края, якорными проектами которой могут стать модернизация Байкало-Амурской магистрали, строительство Удоканского ГОК и Мокского гидроузла на реке Витим.

ГРНТИ 06.03.07

О.С. Еремеева

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К БУХГАЛТЕРСКОМУ УЧЕТУ БУДУЩИХ СОБЫТИЙ В УСЛОВИЯХ ПОТРЕБНОСТИ В ПРОГНОЗНОЙ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИИ

На сегодня востребованной среди стейкхолдеров является отчетность, раскрывающая будущее состояние предприятий. В связи с этим можно говорить об активно развивающемся институте интегрированной отчетности. Согласно определению, данному международным советом по интегрированной отчетности, интегрированный отчет – это информация о том, как стратегия, управление, результаты деятельности и перспективы организации в контексте внешней среды ведут к созданию стоимости на протяжении краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов.

Основой для регулирования интегрированной отчетности (формальным институтом) является Международный стандарт по интегрированной отчетности. К неформальным институтам, характеризующим интегрированную отчетность, можно отнести принципы учета

и отчетности, связанные с интегрированным мышлением: стратегический фокус и ориентация на будущее, связанность информации, взаимодействие с заинтересованными сторонами, существенность, краткость, достоверность и полнота, постоянство и сопоставимость.

Такие принципы как существенность, краткость, достоверность, полнота, постоянство и сопоставимость характерны для традиционного бухгалтерского учета. Институциональный подход учитывает, как изменяются во времени общество, условия хозяйствования, состав и потребности пользователей отчетности и, в свою очередь, требования к отчетности. Так, является актуальным дополнение принципов бухгалтерского учета принципами интегрированной отчетности.

Стратегический фокус и ориентация на будущее – ключевой и долгожданный (так как основная критика традиционного учета в том, что он дает устаревшую информацию) пользователями принцип учета. Согласно этому принципу, отчет должен содержать анализ стратегии фирмы, давать представление о будущей стоимости капитала, освещать риски и возможности.

Принцип взаимодействия и заинтересованными сторонами обозначает анализ характера и качества взаимодействия организации с ее основными заинтересованными сторонами, анализ того, как организация понимает и учитывает их интересы.

Связанность информации предполагает представление в отчетности целостной картины, учет взаимодействия капиталов организации (финансового, производственного, природного, человеческого, интеллектуального, социально-репутационного), учет подверженности воздействию внешней среды. Кроме того, этот принцип предусматривает временную связанность информации, что важно для стратегического анализа.

Таким образом, неформальные институты традиционного бухгалтерского учета во взаимодействии с новыми принципами интегрированного мышления создают модели востребованного на сегодня интегрированного отчета.

Институциональный подход, учитывающий роль социальных, правовых, политических, экологических, культурных и других аспектов в экономике, объясняет современную трансформацию бухгалтерского учета, включение в процесс учета интегрированного мышления. Интегрированное мышление предполагает рассмотрение связи организации с различными функциональными единицами и капиталами, а также с внешней средой. Следовательно, отчетная информация должна учитывать влияние на компанию широкого круга институтов общества и экономики, что позволит дать достоверное представление о будущих тенденциях жизни предприятия.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00163.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ БАРЬЕР ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПОРТАЛЫ СУБЪЕКТОВ СФО КАК ИСТОЧНИК ТРАНЗАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК

С начала 2000-х гг. обсуждается проблема повышения инвестиционной привлекательности субъектов РФ как необходимая мера устойчивого регионального развития. К началу 2010-х гг. стала очевидна потребность сократить путь, который приходится преодолевать инвестору от задумки значимого для региона инвестиционного проекта до его реализации. В рамках соответствующей работы в правительствах регионов создавались комитеты или департаменты по инвестициям, агентства инвестиционного развития, а с 2012 г. агентством стратегических инициатив был начат запуск инвестиционных порталов в каждом из субъектов РФ на основе единого регионального Инвестиционного стандарта.

В статье приводятся результаты прикладного исследования по анализу инвестиционных порталов всех субъектов Сибирского федерального округа на предмет их соответствия заложенным региональным Инвестиционным стандартом целям, а также потребностям инвесторов в части их обеспечения информацией, необходимой для принятия обоснованного решения о реализации инвестиционного проекта.

В результате анализа выявлено, что инвестиционные порталы в их нынешнем виде позиционируют регионы как «сторону предложения», делая упор на нормативную базу, которой должны соответствовать инвесторы и их проекты, и выделенные под проектное строительство инвестиционные площадки. То есть «по умолчанию» предполагается *конкуренция инвесторов за регион*. Вместе с тем макроэкономическая стагнация, дефицит и дороговизна финансовых ресурсов и неоднородность субъектов РФ по природно-географическому и накопленному экономическому факторам приводят к обратной ситуации – *конкуренции регионов за инвестора*. И в этой связи возникает потребность в репозиционировании субъектов РФ в «сторону спроса».

При новом взгляде на позиционирование региона определяется ключевой недостаток инвестиционных порталов – несоответствие представленной там информации потребностям инвестора. Имеющиеся данные, как правило, могут быть использованы, когда решение о реализации проекта в конкретном регионе уже принято и стоит задача прохождения административных процедур. А данные, необходимые для принятия самого решения о целесообразности реализации проекта (причём основанные как на общепринятой теории инвестиционного анализа, так и на утверждённых государством «Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов»), отсутствуют.

Таким образом, инвестиционные порталы, к которым неизбежно обращается инвестор, не только не уменьшают транзакционные издержки поиска информации инвестором, но и порождают новые, когда он ищет данные на портале и не находит их. Эти ТАИ «капитализи-

руются» либо в дополнительно оплачиваемое сотрудникам инвестора время на поиск необходимых данных, либо в снижение производительности труда у инвестора из-за отвлечения сотрудников на непроизводительную работу, либо в затраты на оплату сторонних услуг по получению отсутствующей информации. Как следствие, инвестиционный портал превращается в институциональный барьер, усложняющий привлечение инвестиций в субъект РФ, снятие которого в условиях подхода «конкуренции регионов за инвестора» может быть региональным конкурентным преимуществом.

В заключительной части статьи определяется перспектива расширения исследования на все субъекты РФ и формулирования рекомендаций по улучшению инвестиционных порталов. Также обозначается потребность в повышении квалификации сотрудников структур, занимающихся региональной инвестиционной политикой в области инвестиционного анализа в том ключе, в каком на этот предмет смотрит частный инвестор.

ГРНТИ 06.61.33

Т.С. Зимнякова

Сибирский федеральный университет

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РЕСУРСНОГО ТИПА И «НЕРЕСУРСНЫХ» РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Особенности социально-экономического развития экономики ресурсного типа привлекают внимание исследователей с момента появления первых публикаций, посвященных эффекту Гронингена и «ресурсному проклятию». Результаты предшествующих работ указывают на ряд угроз устойчивости развития такого типа экономики: это и падение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности, значительные колебания национальной валюты, зависимость государственных доходов от цен на добываемый ресурс, экологические проблемы. В этих условиях важным направлением экономической политики становится переход от ресурсного к инновационному типу развития. Несмотря на наличие примеров успешного перехода ресурсных экономик на новый путь развития, их опыт не может быть прямо перенесен в другие страны и регионы в силу различий в социальных, исторических, географических и институциональных факторах, поэтому изучение особенностей инновационного развития отдельных стран и регионов приобретает не только высокую теоретическую, но и практическую значимость.

В нашем исследовании мы выделяем две группы регионов среди субъектов Российской Федерации: регионы с экономикой ресурсного типа и прочие регионы. Основой для классификации служит показатель относительной локализации по разделу «Добыча полезных ископаемых»: регионы, в экономике которых этот показатель устойчиво превышал единицу на протяжении последних 10 лет, отнесены нами к категории ресурсных. Остальные субъекты федерации формируют группу «нересурсных» регионов.

На основе приведенной выше классификации нами изучались показатели инновационного развития, публикуемые официальными органами государственной статистики Российской Федерации. Сопоставление показателей ресурсных и «нересурсных» регионов осуществлялось путем определения средних величин по группам регионов, взвешенных по численности населения или показателям валового регионального продукта (ВРП). Понимая недостатки метода усреднения, мы используем этот метод для выявления общих тенденций в инновационном развитии разных групп регионов.

Сравнение показателей инновационного развития двух типов регионов позволило выявить следующие особенности:

- Развитие подсистемы создания инноваций в «нересурсных» регионах идет более активно, чем в ресурсных. Доля затрат на исследования и разработки в ВРП «нересурсных» регионов существенно превышает соответствующий показатель по регионам ресурсного типа. То же касается доли затрат на технологические инновации в ВРП. Персонал, задействованный в исследованиях и разработках, в основном сконцентрирован в «нересурсных» регионах. В результате «нересурсные» регионы превосходят ресурсные по числу патентов на 1 000 человек населения.
- При значительно более развитой подсистеме создания инноваций в «нересурсных» регионах, по сравнению с ресурсными, инновационная результативность, определяемая как доля отгруженных инновационных товаров и услуг в ВРП, в обоих типах регионов находится на одинаково низком уровне – менее 1 %.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о слабости региональных инновационных систем в ресурсных регионах Российской Федерации. Основные «входы» (inputs) РИС – такие как, затраты на исследования и разработки, на новые технологии, в том числе информационные – сконцентрированы в «нересурсных» регионах, по большей части в столичных (г. Москва, Московская область, Санкт-Петербург). В результате в регионах ресурсного типа не формируется полноценная РИС, базирующаяся на синергии процессов разработки, распространения и коммерциализации новых знаний и технологий. Добывающие предприятия чаще всего не интегрированы в локальную экономику, ориентируясь в большей степени на внешний спрос на добываемые ресурсы. Полученные результаты позволяют говорить о закреплении сырьевого типа развития ресурсных регионов Российской Федерации.

ГРНТИ 06.71.63

Д.С. Зиязов*Институт леса им. В.Н. Сукачева,
Сибирский федеральный университет*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА АВТОТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем устойчивого развития является ухудшение качества атмосферного воздуха в атмосфере крупных индустриальных городов страны. По данным Росстата, в 2017 г. около 12 % населения России жили в условиях высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха [1].

Одним из главных источников вредных выбросов является автомобильный транспорт. В 2017 г. объем выбросов вредных веществ от автомобилей составил 45,5 % от эмиссии всех вредных веществ на территории Российской Федерации [3]. Наличный состав автотранспорта растет из года в год, при этом большой проблемой для страны является старение автопарка: на момент 2017 г. около 34 % транспортных средств в России были старше 15 лет. Как следствие, средние показатели экологичности автотранспорта постоянно ухудшаются. В настоящее время Государственная дума Российской Федерации рассматривает инициативу по ограничению эксплуатационного периода автомобилей, что в перспективе положительно скажется на экологических показателях автопарка страны [2]. Наиболее эффективным решением может стать увеличение стоимости владения старыми машинами и повышение спроса на более экологически современные авто.

Одним из методов, позволяющих снизить количество вредных выбросов от автотранспорта, является экологическая стандартизация, регламентирующая допустимые показатели по объемам выхлопов для двигателей и топлива. В случае эксплуатации автомобиля, не соответствующего стандарту, с владельца взимается штраф. В настоящее время на территории России действует стандарт для двигателей и топлива Евро-5. Принятие этого стандарта сыграло большую роль в снижении выбросов от автотранспортных средств в последние годы. Однако наличный состав автотранспорта в России все еще характеризуется низкой экологичностью в силу большой удельной доли в автопарке страны старых автомобилей. Процедура диагностики экологических показателей авто, находящихся в эксплуатации, является неэффективной.

Как показывает опыт развитых стран, создание системы налогообложения автолюбителей, учитывающей вред, наносимый окружающей среде, является эффективным механизмом по увеличению спроса на более экологичные автомобили, также это позволяет увеличить стоимость владения старыми автомобилями, что делает их покупку и эксплуатацию невыгодной. В России, в отличие от большинства развитых стран, экологический налог на автомобили не утвержден. В качестве примера можно привести Израиль, где при покупке автомобиль определяется в одну из экологических групп, каждой из которых соответствует

налоговая ставка от 10 до 92 % от стоимости машины. Самый низкий тариф уплачивается при покупке электромобилей, а самый высокий – для старых неэкологичных автомобилей.

Таким образом, в целях улучшения экологических показателей автопарка страны и постепенного вывода из эксплуатации старых и неэкологичных автомобилей следует ужесточить систему экологической стандартизации, а также разработать систему налогообложения автовладельцев, учитывающую экологические показатели автомашин.

Список литературы

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». URL: <http://www.mnr.gov.ru/upload/medialibrary/1-152.pdf> (дата обращения: 22.04.19).
2. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4060423> (дата обращения: 23.08.2019).
3. Статистический сборник «Охрана окружающей среды, 2018». URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/ohrana_2018.pdf (дата обращения: 22.08.19).

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-3319.2019.6.

ГРНТИ 06.56.45

Г.Н. Ибрагимов, И.Б. Адова

Новосибирский государственный университет экономики и управления

ИНСТИТУТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГОСКОРПОРАЦИЯХ

Как неоднократно подчеркивалось в исследованиях российских учёных, государственные корпорации играют особую роль в развитии общества – выполняют стабилизирующую функцию в обеспечении его устойчивого развития.

Особенности российских госкорпораций заключаются в следующем: контроль за правами собственности происходит со стороны правительства; им же предопределяются система управления и механизм функционирования; преследование не только финансовых целей (извлечение прибыли), но и нефинансовых (обеспечение занятости, финансирование социального развития как внутри корпорации, так и на территории присутствия); приоритетность государственных интересов над интересами бизнеса (деятельность в низкорентабельных, но социально важных и общественно значимых сферах производства); наибольшее благоприятие в поддержке со стороны государственных органов и др.

Цель проведенного исследования – оценить уровень открытости и степень формализации институтов в триаде производственных отношений (экономических, социальных, трудо-

вых). Анализ основан на информации о деятельности госкорпораций, находящейся в открытом доступе на официальных сайтах и в интернет-пространстве. В качестве объекта исследования выступила система управления публичными государственными активами, в рамках которой выбраны девять объектов наблюдения – публичных акционерных обществ с долей государства более 75 %, 16 объектов с долей от 50 до 75 % и 11 ПАО, имеющих менее 50 % госучастия.

Формальные институты внутриорганизационных отношений задаются локальными нормативными правовыми актами, включающими регулирование отношений собственности на рабочую силу и результаты ее функционирования: институт поиска контрагентов и сбора информации; институт распределения ресурсов, административных правил и процедур; институт определения и распределения прав собственности на услуги труда; институт вознаграждения персонала; институт развития компетенций; институт мониторинга и контроля экономических отношений. Для государственных корпораций они формализованы в документах, утвержденных номинальными владельцами – Центральным банком и Правительством Российской Федерации (в лице Росимущества), а также ГК «Внешэкономбанк», «Ростех» и «Росатом». Косвенно неформальные институты отражены в таких документах, как Кодекс корпоративного управления, Кодекс этики и т.п.

Формализация отношений с внешними агентами (заинтересованными сторонами) зависит от отраслевой принадлежности организаций. Максимальное раскрытие информации имеется о взаимоотношениях с поставщиками, с инвесторами и акционерами, регулируемых федеральными законами и подзаконными актами. Менее раскрытой оказалась информация о взаимоотношениях с органами власти и местным сообществом.

Исследования показали, что по уровню качества раскрытия информации в группе А (с коэффициентом раскрытия более 0,65) лишь 25 %, а в группе В (с коэффициентом более 0,45) – 52 % составляют госкорпорации, на долю частных компаний приходится 75 и 48 % соответственно.

Институты социальной ответственности бизнес-организаций более неформальны, чем иные; в случае формализации имеют добровольную инициативную основу (например, обязанность предоставления интегрированной отчетности); более высокая степень формализации и организаций, когда они принудительно формализуют социальную ответственность, при этом мимикрируя, приспосабливаются под требования и ожидания заинтересованных сторон.

ГРНТИ 06.71.63

М.П. Иванова*Национальный исследовательский Томский политехнический университет*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПЛАТЕЖЕЙ ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

В статье рассматривается проблема применения экономических инструментов рационального природопользования, в частности платежей за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС). Эффективность таких методов в России невысока (Тагаева Т.О. Совершенствование механизма экологических платежей с использованием результатов прогноза эколого-экономического развития РФ. 2011).

Целью работы является разработка предложений по совершенствованию системы платежей за НВОС. Автором рассматривался принцип тождественности: при равном загрязнении должна быть равная плата. При изучении данной проблемы ключевым аспектом являются стандарты качества, а именно учет предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ.

Так, например, согласно Постановлению Правительства РФ от 2017 года № 255 «Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду», плата должна осуществляться по каждому загрязняющему веществу, которое включено в перечень загрязняющих веществ, но в Постановлении № 1316-р отсутствуют сажа и триоксид железа, являющиеся загрязняющими ингредиентами в металлургическом производстве и строительной отрасли. Таким образом, внесение платы за НВОС этими веществами не предусмотрено. Следовательно, возникает проблема в безнаказанности за выброс некоторых загрязняющих веществ.

Согласно данным государственного доклада «О состоянии и охране окружающей среды Томской области в 2018 году» был проведен расчет стоимости существующей платы и платы, рассчитанной с учетом опасности конкретного вещества (1/ПДК) за выброс 1 т в атмосферный воздух (рис. 1).

На рис. 1 можно увидеть, что при определении ставки платы за тонну конкретного вещества умножением ставки за условную тонну на величину, обратную ПДК (1/ПДК), стоимость платежа выше существующих ставок платежей. Например, для оксида азота эта ставка больше в 2 раза, а для фенола – в 4 раза. С нашей точки зрения, расчет ставки платы в зависимости от опасности конкретного вещества более объективно отражает последствия ущерба, возникающего в результате НВОС.

На круговой диаграмме (рис. 2) представлены доли платежей за выброс 1 т в атмосферный воздух загрязняющих веществ (в зависимости от опасности конкретного вещества). Например, для 2-го класса опасности плата увеличилась в 3,5 раза, а для 1-го класса опасности осталась прежней.

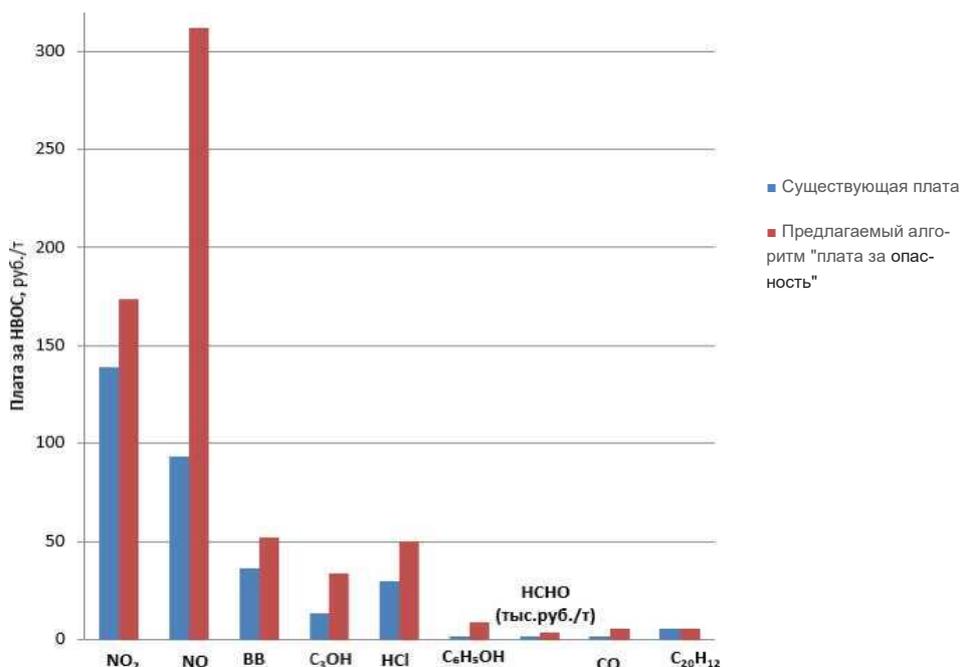

Рис. 1. Сравнение существующей платы за НВОС и платы, рассчитанной с учетом опасности конкретного вещества (1/ПДК) за выброс 1 т в атмосферный воздух. *Источник:* расчеты автора

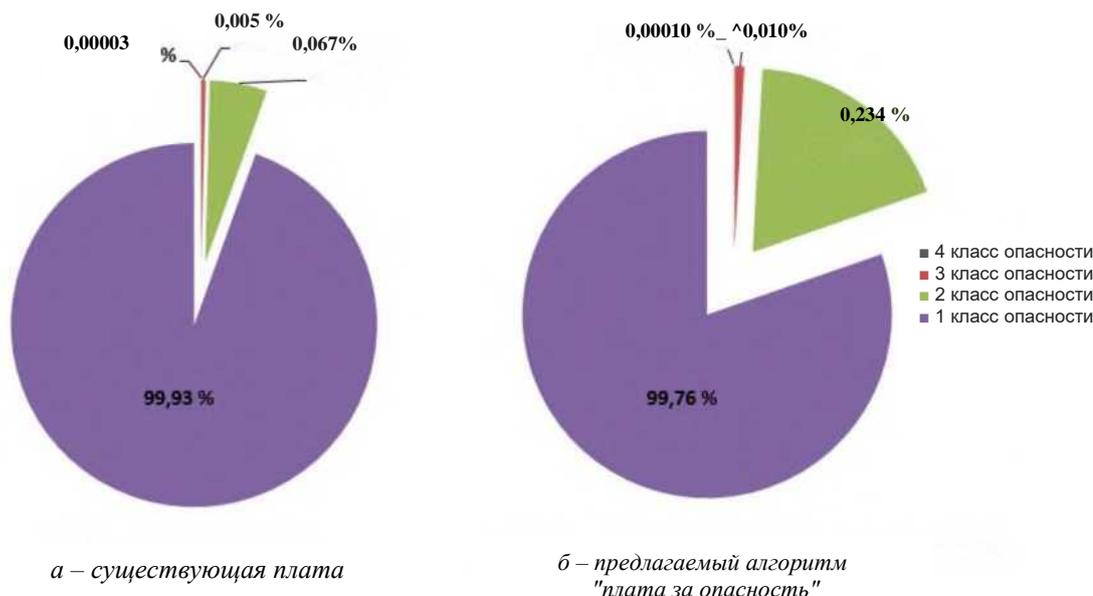

Рис. 2. Структура платежей за выброс 1 т в атмосферный воздух загрязняющих веществ в зависимости от класса опасности конкретного вещества

Согласно М.П. Любятинской (Любятинская М.П. Определение принципа взимания платежей за загрязнение воздуха, земельных и водных ресурсов. 2011), при рассмотрении платы в отношении сбросов загрязняющих веществ в водные объекты (с использованием ПДК и нормативов платы за сбросы) наблюдается зависимость, что за более токсичные вещества взимается большая плата. В результате проведенной работы можно сделать вывод о том, что одним из эффективных методов совершенствования платежей за НВОС будет организация системы платежей с учетом предельно допустимых концентраций – опасности конкретного вещества для окружающей среды.

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ 18-010-00660 А.

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

Лесной комплекс России обладает весьма существенным ресурсным потенциалом: по данным Рослесхоза, общий запас древесины на корню в нашей стране оценивается в 82,8 млрд м³, а лесистость территории достигает 46,4 %. Между тем доля валовой добавленной стоимости отрасли лесоводства и лесозаготовок в структуре ВВП страны составляет лишь 0,14 % [1], что свидетельствует о серьезном отставании в развитии лесопромышленного комплекса. Причины такого отставания представлены целой совокупностью проблем развития комплекса, в том числе слабой инвестиционной активностью в отрасли.

Решение обозначенной проблемы возможно лишь в контексте формирования эффективной инвестиционной политики в лесном секторе с учётом опыта стран, являющихся мировыми лидерами по объёмам лесозаготовки. Инструменты, применяемые с целью роста инвестиционной активности, разнообразны и в значительной мере определены институциональной средой их применения. Учитывая данное обстоятельство, стоит отметить, что прямое заимствование опыта других стран вряд ли приведёт к существенному положительному результату ввиду различных социально-экономических условий реализации мер стимулирования инвестиций. Процесс внедрения механизмов повышения инвестиционной активности должен производиться с учётом климатических, природных, социально-экономических, в том числе институциональных особенностей функционирования отраслей природопользования [2–4]. Для достижения поставленной цели необходимо проведение комплексного обзора отечественных и зарубежных практик стимулирования инвестиционных процессов в отраслях природопользования, в том числе, в лесопромышленном комплексе.

В данном докладе представлен анализ существующих механизмов привлечения инвестиций в развитие лесной отрасли, определены меры, наиболее часто применяемые в странах-лесозаготовителях, а также рассмотрен реализуемый в нашей стране механизм приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, являющийся одной из наиболее перспективных мер, реализация которого, тем не менее, требует существенной доработки [5]. Сформулированы предложения по совершенствованию данного механизма, определены направления будущих исследований по данной тематике.

Список литературы

1. Росстат: Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики. 2019. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab10a-3.xls.
2. Does policy matter? The role of policy systems in forest bioenergy development in the United States / J. Abrams, D. Becker, J. Kudrna, C. Moseley // Forest Policy and Economics. 2017. Vol. 75. P. 41–48. URL: <https://doi.org/10.1016/j.forpol.2016.12.007>.

3. Spatial patterns of boom and bust forestry investment development: A case study from Western Australia / T. Nery, M. Polyakov, R. Sadler, B. White // *Land Use Policy*. 2019. Vol. 86. P. 67–77. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.04.015>.

4. Zhang D., Stenger A., Harou P.A. Policy instruments for developing planted forests: Theory and practices in China, the U.S., Brazil, and France // *Journal of Forest Economics*. 2015. Vol. 21. P. 223–237. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfe.2015.09.004>.

5. Лапо В.Ф. Основные закономерности и региональные особенности инвестиционных проектов в области освоения лесов // *Вопросы статистики*. 2013. № 12. С. 70–81.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00145).

ГРНТИ 06.75.02

Е.А. Капогузов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

ИМПОРТ ИНСТИТУТОВ В РОССИЙСКОЙ РЕФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: СВИДЕТЕЛЬСТВА И РЕЗУЛЬТАТЫ

Траектория и используемый инструментарий российской административной реформы (или, более широко, реформирование в сфере государственного управления в целом) является, на наш взгляд, попыткой трансплантировать идеологию и базовые установки Нового государственного менеджмента (НГМ) в нашей стране. Содержание формальных институтов, таких как Концепция административной реформы 2006 г., обладает признаками импортируемости, что связано в том числе с влиянием международных доноров на повестку дня реформ в рамках «программы Грефа» начала 2000-х. Зачастую при трансплантации институтов, базирующихся на неолиберальных установках [1], реформаторы сталкиваются, особенно в странах с неразвитой институциональной средой [2], с «эффектами исторической обусловленности развития» (*pathdependence*) и «блокировки» (*lock-in effect*).

Еще до активной фазы реализации НГМ-реформ в 1980-х гг. теоретической основой которых выступал «менеджеризм» (как перенос принципов управления частными организациями на организации и учреждения общественного сектора) ставилась задача о конвергенции управленческого инструментария в обоих секторах. Существовали целые «модные течения» в менеджменте частного сектора [3], которые в дальнейшем применялись в практике управления уже организациями общественного сектора, в том числе в России. Можно выделить такие направления, как бенчмаркинг, учет издержек и результатов, БОР, ОРВ и ОФВ, внедрение показателей эффективности и результативности на разных уровнях и др.

Как показывает региональная практика реализации отдельных инструментов НГМ, механизм социального контроля, являющийся важным инструментом успеха реформ в рамках

негосударственного воздействия на качество государственных услуг в странах ОЭСР, в России, достаточно слабо используется. Готовность потребителей к защите своих прав, используя традиционные для стран с высоким уровнем развития гражданского общества и независимой судебной системой, является слабо востребованным среди потребителей.

В итоге мы можем констатировать наличие «двойной спирали импорта институтов». Первым элементом является заимствование успешных управленческих институтов и инструментов из сектора частного в сектор общественный в зарубежных странах, во многом под влиянием успешных примеров работы частных компаний и процессов конвергенции в условиях функционирования организаций в обоих секторах экономики. Вторым элементом спирали является попытка трансплантации данных институтов и инструментов в российскую практику государственного управления. Вместе с тем для успеха реформ важен учет контекста и институциональных ограничений при импорте институтов при реализации стратегии эффективных институциональных изменений и противодействия возникающим эффектам блокировки и мутации институтов. В этой связи важно следование как принципам институционального проектирования на фазе подготовки и ходе промежуточной оценки реформ, так и учитывать параметры институциональной среды при имплементации и «тонкой настройке» инструментария реформ при прививании зарубежных инструментов и институтов на российскую почву.

Список литературы

1. Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки // Terra Economicus. 2019. № 17 (2). С. 146–162.
2. Капогузов Е.А. Дискретные институциональные альтернативы реформ государственного управления в странах с развитой и развивающейся институциональной средой // Journal of Institutional Studies. 2016. Т. 8, № 3. С. 102–115.
3. Clearing a path through the management fashion jungle: some preliminary trailblazing / P.P. Carson, P.A. Lanier, K.D. Carson, B.N. Guidry // The Academy of Management Journal. 2000. Vol. 43, № 6. P. 1143–1158.

Исследование выполнено за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при правительстве Российской Федерации по теме «Участие России в экспорте и импорте институтов».

ГРНТИ 06.01.05

Э.Р. Кашапова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДА ПРИ ПРИНЯТИИ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ

Взаимодействия в обществе регулируются огромным количеством правил. Одни и те же правила могут действовать различно в разных обществах в связи с разной эффективностью формальных санкций, а также с наличием различных неформальных ограничений.

В связи с тем, что индивид, принимая решение, не всегда действует рационально, выбирая стратегию поведения, игнорирует множество факторов, при проектировании института обоснована необходимость разработки и внедрения институционального механизма, базируясь на психологических особенностях агента, рассмотрения когнитивных искажений, которым он может быть подвержен при принятии решений. Целостность институционального механизма достигается при условии устойчивых связей его отдельных элементов. Таким образом, эффективность институциональных изменений может быть обеспечена путем соединения компонентов механизма: целевой функции агентов и мотивов, побуждающих придерживаться соответствующих норм, учитывая психологические качества индивидов, принимающих решения.

Регулирование поведения индивида при принятии финансовых решений было рассмотрено на примере участия в финансовых пирамидах. Изучив систематические ошибки в поведении индивидов, был предложен перечень мероприятий, который может способствовать принятию обдуманных решений в отношении участия в финансовых пирамидах, представленный в таблице.

Таблица

Предложения по предотвращению негативного воздействия финансовых пирамид

№	Формулировка ошибок в поведении, которые могут способствовать принятию неправильных решений	Возможности предотвращения деятельности финансовых пирамид
1	Чрезмерная самоуверенность. Участники финансовых пирамид не обращают внимание на наличие документов	Возможность принять участие только после ознакомления со всеми документами
2	Преувеличенные ожидания. Склонность решать больше на основе ожиданий, чем на основе фактов и опыта: ожидание повышенной устойчивости финансовой пирамиды за счет взаимной помощи	Реклама о потерявших вклады
3	Социальная желательность. С помощью финансовой пирамиды участники реализуют социально-желательные сигналы: благотворительный проект – готовы помочь (ожидают ответной помощи); продвижение бизнес-идеи – ожидают развитие бизнеса; социальный проект – часть социальной группы	Стимулирование к размышлению о источниках сверхприбыли проекта и рисках.
4	Феномен всемирной справедливости. Участники финансовых пирамид считают, что на них не распространяются негативные последствия финансовой пирамиды	Информировать о возможных негативных последствиях участия в подобного рода проектах

№	Формулировка ошибок в поведении, которые могут способствовать принятию неправильных решений	Возможности предотвращения деятельности финансовых пирамид
5	Эвристика доступности. Принятие решений реинвестировать в пирамиду на основе предыдущего положительного результата.	Информировать, что в подобного рода проектах вероятность выигрыша со временем снижается.
6	Иллюзия контроля. Участники не в состоянии просчитать стратегию в финансовой пирамиде.	Описать стратегию инвестирования в банке или инвестиционном фонде. Сравнить со стратегией в финансовой пирамиде.
7	Эффект Барнума. Участники финансовых пирамид склонны доверять персоналиям, знаменитостям, друзьям, знакомым, историям успеха и т.п.)	Десакрализация организаторов финансовой пирамиды

Примечание: составлено автором

Для контроля экономическим агентом закрепления институциональных ограничений был разработан чек-лист. В основе данного инструмента были заложены выявленные признаки финансовых пирамид, определены источники информации, которые необходимы для принятия решений, уточнено действие индивида в соответствии с тем или иным признаком пирамиды, а также приведен предварительный список вопросов чек-листа, дающий возможность сконцентрировать внимание индивида при принятии финансовых решений.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00300).

ГРНТИ 06.54.01

Г.Ф. Каячев

Сибирский федеральный университет

ИНСТИТУТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Современное предпринимательство можно представить как структурно сложное социально-экономическое явление с выделением ряда стратификационных групп – от традиционных бизнес-структур до встроенных в цифровую среду организаций, реализующих на определенных платформах онлайн-сервисы. Структуризация предпринимательства как результат эволюции последних 30 лет в значительной мере определяется разной степенью учета бизнесом требований информационных и технологических трендов, глобальных изменений в инструментарии и инфраструктуре финансовых рынков.

Вместе с тем цифровизация снимает для бизнеса ограничения в пространственном развитии и сетевом взаимодействии. Появляются возможности развития для всех структурных групп бизнеса посредством технологий удаленного обслуживания, роста доли смарт-продуктов, автоматизации бизнес-процессов. Неизбежность вхождения в цифровую среду

требует стимулирования адаптации предпринимательства к цифровой экономике, выявления новых групп противоречий в контрактных отношениях участников, формализации оценок достигаемых экономических эффектов.

В цифровой трансформации предпринимательства можно выделить ряд следующих ключевых направлений.

Во-первых, формирование механизмов заключения и исполнения контрактов с использованием цифровых финансовых активов. Эффективность данных процессов требует соответствующих регулятивных мер и систем защиты контрактных отношений предпринимателя, нормативных изменений в области инфраструктуры и цифровизации финансовой системы.

Во-вторых, изменение в бизнес-моделях с учетом цифровизации каналов привлечения новых клиентов и их удаленного обслуживания.

В-третьих, использование технологии BigData, позволяющей создавать персонализированные продукты и снижать фактор неопределенности в управленческих процессах.

В-четвертых, внедрение технологии блокчейна в целях обеспечения информационной безопасности, противодействия рискам контрактации, отказа от услуг посредников и снижения транзакционных издержек.

Проведенное нами исследование состояния и инфраструктуры предпринимательства в муниципальных образованиях Красноярского края позволило выделить ряд проблем, в том числе:

- низкий уровень компетенций менеджмента для ведения бизнеса в процессе цифровой трансформации;
- сложности в финансировании «стартапов»;
- высокая стоимость традиционных банковских продуктов;
- слабый уровень использования современных финансовых технологий.

Решение указанных проблем возможно путем ускоренной интеграции предпринимательства в различные сегменты цифровой экономики, что потребует существенной ресурсной базы. Эффективная адаптация к новым вызовам возможна в первую очередь для определенных структурных групп предпринимателей. В частности, потенциал освоения инструментов цифровой экономики достаточно высок в среде технологического предпринимательства. В свою очередь, потребности технологического предпринимательского сектора ускоряют изменения в архитектуре финансовой системы. Предложение рынком альтернативных инвестиционных решений для бизнеса наверняка усилит роль IT-компаний в финансовой системе и ускорит развитие небанковских видов деятельности. Трансформация системы финансовых инструментов (от традиционных банковских продуктов до ICO) при всех сложностях нормативного регулирования становится устойчивой тенденцией.

Представляется, что в федеральных и региональных программах необходим выбор приоритетов в поддержке определенных групп предпринимателей. Речь идет не только о предусмотренных коммерчески ориентированных проектов в области «сквозных» цифровых технологий, которые получают грантовую поддержку до конца 2021 г. Требуется система мер, изменяющих ландшафт малого и среднего бизнеса в регионах с учетом цифровизации всей экономической системы. Необходимы программы финансирования предпринимательских проектов в условиях «сжатия» традиционных финансовых рынков.

ИНСТИТУТ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ: МИКРО-, МЕЗО- И МАКРОАНАЛИЗ

Цель доклада – рассмотрение особенностей анализа института и механизмов денежного обращения с точки зрения мезоэкономики в сравнении с микро- и макроанализом.

Потребность развития мезоэкономики как раздела экономической теории (наряду с микро- и макроэкономикой) связана с практическими и гносеологическими факторами. С практической точки зрения обращается внимание на увеличение феноменологической, структурной и институциональной сложности современных экономических процессов, которое не «схватывается» распространенной в неоклассическом мейнстриме дихотомией «микро – макро» [1; 2].

Среди гносеологических факторов наиболее важное влияние оказывает синергетическая парадигма, или самоорганизационный подход [3]. В рамках этой парадигмы особое внимание уделяется выявлению законов формирования и эволюции устойчивых экономических структур, обеспечивающих «порядок в экономическом хаосе», которые имеют, как правило, иерархический характер (*Чернавский и Курдюмов, 2010, с. 97*) и предполагают мезоуровень.

Одним из направлений развития мезоэкономики является включение в сферу мезоэкономических исследований новых предметных областей. В данном докладе будет рассмотрена одна из них – институты и механизмы денежного обращения. Идея выделения денежных механизмов как наиболее важного предмета мезоэкономических исследований принадлежит академику В.И. Маевскому. Так, он пишет, что моделирование трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики может стать «одним из разделов мезоэкономической теории иерархически организованной экономики» [4, с. 26].

Отметим, что, несмотря на огромный массив исследований, посвященных деньгам и денежному обращению, наличие множества теорий по этому поводу как в классической политэкономии, так в современных работах, в микро-, макро- и мезоэкономике «денежные вопросы» представлены гораздо скромнее. В микроэкономике, где речь идет о взаимодействии фирм и домохозяйств, используемые равновесные модели вообще не имеют дела с деньгами. Как пишет Дж. Ингхэм, «деньги даже не появляются в аналитическом пространстве некоторых из наиболее престижных, математически изоциренных моделей экономики, таких как модель общего равновесия Эрроу – Дебре» [5, р. 8] (*Ingham, 2004,*).

Определенное развитие представлений о механизмах денежного обращения связано с именем Дж. М. Кейнса, с работ которого (наряду с Р. Фришем, Я. Тинбергеном, М. Калецки и и др.) начинается развитие макроэкономики Кейнс ввел деньги в макроэкономические модели и обосновал действие передаточного, или трансмиссионного механизма, обеспечивающего влияние изменения пропорций денег на деловую активность и экономическое равновесие [6].

Что же касается мезоэкономики, то здесь денежные механизмы еще не представлены как новый исследовательский феномен, именно поэтому данный доклад посвящен этой теме.

Список литературы

1. (2014) The size dimension of complex economies – towards a meso-economics / W. Elsner, C. Grabner, T. Heinrich, H. Schwardt // *The Microeconomics of Complex Economies. Evolutionary, Institutional, Neoclassical, and Complexity Perspectives*. Oxford, UK: Academic Press. P. 419–447.
2. Кирдина-Чэндлер С.Г. Мезоэкономика и экономика сложности: актуальный выход за пределы ортодоксии // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*. 2018. Т.10, № 3. С. 6–17.
3. Дерябина М.А. Методологические основания исследования мезоуровня экономики как сложной системы // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*. 2018. Т. 10, № 3. С. 30–39.
4. Маевский В.И. Мезоуровень и иерархическая структура экономики // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*. 2018. Т. 10, № 3. С. 18–29.
5. Ingham G. *The Nature of Money* Cambridge, UK: Polity Press, 2004.
6. Keynes J.M. *The General Theory of Employment, Interest, and Money*. London: Palgrave Macmillan, 1936.

ГРНТИ 06.61.33

Д.В. Кислицын

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН

РАЗВИТИЕ РЕСУРСНОГО СЕКТОРА И ПРОБЛЕМА СТРУКТУРНОГО СДВИГА: ВЫЗОВ ДЛЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Длительный период низких темпов экономического роста, переживаемый российской экономикой, вызывает общественные и научные дискуссии о том, на каких основаниях должна строиться стратегия экономического развития, какие отрасли и какие регионы способны стать драйверами роста и развития. Традиционно в этих дискуссиях в фокусе внимания находится динамика производительности труда внутри секторов. Однако другим важнейшим источником экономического роста способны быть изменения в отраслевой структуре экономики. В случае масштабного перетока занятости из низкопроизводительного сектора в высокопроизводительный экономика страны растет высокими темпами даже в ситуации отсутствия роста производительности труда внутри секторов. Данный эффект получил название «бонуса структурного сдвига». Эмпирические работы показали, что эффект структурного сдвига способен быть дополнительным источником роста совокупной производительности [1]. Гипотеза «бонуса структурного сдвига» получила свое подтверждение в исследованиях, посвященных быстрорастущим странам Юго-Восточной Азии. В то же

время ряд исследований показали, что структурный сдвиг может и негативно влиять на экономический рост [2]. Это явление может быть названо «бременем структурного сдвига».

Российская экономика на протяжении последних десятилетий переживает деиндустриализацию – процесс устойчивого сокращения доли обрабатывающей промышленности в занятости и выпуске. Как правило, начало этого процесса связывают с трансформационным спадом 1990-х гг., но деиндустриализация продолжилась и в последующий период. Так, за период с 2000 по 2014 г. доля обрабатывающей промышленности в занятости сократилась с 19,1 до 14,6 %. Как правило, падение занятости в секторе обрабатывающей промышленности сопровождается увеличением занятости в сфере услуг. Однако анализ кейсов отдельных регионов [3] свидетельствует, что данный процесс парадоксальным образом связан с развитием сектора добычи полезных ископаемых: увеличение значимости ресурсного сектора в региональной экономике (измеренной как доля сектора в ВРП) сопровождается ускорением перетока занятости из обрабатывающей промышленности в сферу услуг. Целью данной работы является проверка гипотезы о существовании связи между увеличением доли ресурсного сектора в региональной экономике с наличием «бремени структурного сдвига» на основе статистического анализа панели данных по всем российским регионам за период с 2006 по 2017 г.

Список литературы

1. Syrquin M. Patterns of structural change // Handbook of Development Economics / H.B. Chenery, T.N. Srinivasan (Eds.). North-Holland, Amsterdam, 1988. P. 203–273.
2. McMillan M., Rodrik D. Globalization, structural change and productivity growth // Making globalization socially sustainable / M. Vacchetta, M. Jense (Eds.). Geneva: International Labour Organization and World Trade Organization, 2011. P. 49–84.
3. Кислицын Д.В., Игрунова П.А. Крупные сырьевые инвестиционные проекты и «бремя структурного сдвига»: кейсы Красноярского края и Кемеровской области // Новые институты для новой экономики: материалы XII Междунар. науч. конф. по институциональной экономике. 2018. С. 175–185.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №17-78-20218 «Пространственная специализация и целостное развитие регионов ресурсного типа».

ГРНТИ 06.51.02

А.А. Ковнер

Национальный исследовательский Томский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: РОССИЯ НА ФОНЕ СТРАН БРИКС

Демографические вызовы, цифровизация и интеллектуализация производства и большинства иных сторон человеческой жизни предъявляют новые требования к человеческому

капиталу – совокупности знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом.

В данной работе авторы исходили из того, что человеческий капитал является важной формой проявления человеческого потенциала, однако для ускорения инновационного развития страны необходимы продуманные инвестиционные решения по важнейшим аспектам человеческого капитала, благодаря которым появляются новые возможности для реализации человеческого потенциала личности и общества в целом.

Для того чтобы корректно измерять и сравнивать различные аспекты развития человеческого потенциала той или иной страны, в том числе уровень жизни, грамотность, образованность и долголетие станы, был разработан индекс человеческого развития (ИЧР), который до 2013 г. назывался индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП). Данный показатель является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни и полноты реализации человеческого потенциала различных стран. Его общая динамика (как и динамика значений его основных доменов) позволяет сделать выводы об эффективности национальной социальной политики, рациональности национальных приоритетов в области человеческого развития.

В ходе исследования было решено сравнивать национальные достижения и динамику отдельных аспектов, характеризующих эффективность государственной политики по развитию человеческого капитала и реализации человеческого потенциала на примере стран – членов БРИКС. Такое решение основано на том, что Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР являются весьма крупными странами с мощной развивающейся экономикой, при этом все страны БРИКС обладают большим количеством важных природных ресурсов. Анализ показателей, характеризующих различные аспекты развития человеческого капитала России, показал, что если по некоторым показателям Россия на фоне стран БРИКС лидирует, то в большей их части, увы, отстает. По средней продолжительности обучения Россия лидирует на фоне остальных стран БРИКС, что является положительной тенденцией, а также показывает, что для россиян уровень образования является важным критерием личной конкурентоспособности на рынке труда. По уровню расходов на НИОКР Россия в рейтинге, по сравнению с другими странами БРИКС, находится на лидирующей позиции, но нельзя сказать, что здесь межстрановые различия велики. Это является важным аргументом к необходимости увеличения доли расходов на НИОКР в РФ. В рейтинге по расходам на образование Россия среди стран БРИКС находится лишь на 3-й позиции, что является негативным фактором в развитии человеческого капитала.

По уровню расходов на здравоохранение Россия также отстает от остальных стран БРИКС и заметно отстает от развитых стран. По продолжительности жизни Россия находится в рейтинг стран БРИКС на 3-й позиции, по уровню смертности – на первой, что явно свидетельствует о недоинвестированности сферы здравоохранения.

Преобразования в экономике и обществе должны происходить не отдельно по различным аспектам человеческого капитала, а системно охватывать всю совокупность сфер, ответственных за накопление человеческого капитала и развитие человеческого потенциала страны. Для России крайне важно вкладывать значительно большие ресурсы в социальную сферу. Необходимы не только рост финансирования, но и технологические преобразования в медицине и образовании. Такая политика является необходимым условием для эффективного развития экономики страны, а также раскрытия интеллектуального потенциала личности и общества в целом.

ГРНТИ 06.52.01

Е.А. Коломак, А.Н. Буфетова, А.А. Хржановская*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет*

КУЛЬТУРНАЯ ГЕТЕРОГЕННОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В РОССИИ

Активные миграционные процессы и рост мобильности трудовых ресурсов приводят к изменению культурного состава населения на территории России и делают актуальными исследования социально-экономических последствий этих явлений. Каналы влияния культуры на экономическое поведение людей, на технологии управления, а также оценки роли культурной гетерогенности в динамике развития продолжают оставаться темами, которые далеки от формулировки однозначных выводов и заключений не только в отечественной, но и в зарубежной литературе. Публикации по этому вопросу разрознены и представлены в различных смежных дисциплинах: экономике, социологии, политологии, антропологии и менеджменте.

Предлагаемый доклад развивает данное направление научной дискуссии, в нём представлены эмпирические оценки изменений в национальном и религиозном составе и в культурной неоднородности в регионах России, а также их влияния на показатели экономического развития. В работе дан обзор предсказаний и выводов разных дисциплин и теоретических концепций относительно каналов и механизмов влияния культурной составляющей на экономическую активность и на процессы государственного управления, на основе которого формулируются тестируемые гипотезы. Национальная структура населения регионов России анализируется на основе переписей населения за 2002 и 2010 гг., анализ неоднородности в религиозной принадлежности проводится для 2012 и 2015 гг. по данным атласа религий и национальностей России «Арена» и Федерального агентства по делам национальностей. Для оценки уровня культурной гетерогенности используются индекс фракционализации, энтропия и индекс поляризации. Изучение этих характеристик показало, что, несмотря на активизацию миграционных процессов в современной России, в культурном составе населения регионов не произошло больших изменений. При этом в регионах наблюдается большое разнообразие национальных и религиозных структур. Влияние культурной неоднородности на экономическое развитие оценивается с помощью регрессионного анализа. Оценивается панельная регрессия выпуска конечной продукции на труд, капитал, систему контролируемых переменных и индексы культурной неоднородности. Результаты показали: 1) отсутствие заметных изменений в национальной и религиозной структуре в рассматриваемом периоде; 2) положительное влияние этнокультурного разнообразия на экономическое развитие; 3) отсутствие статистически значимой связи между уровнем этнокультурной поляризации и развитием.

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СИБИРСКИХ РЕГИОНАХ: РЕСУРСЫ И СОУЧАСТИЕ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

На основе Указа Президента РФ от 7.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и утвержденных президентом Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 паспортов реализации 12 проектов до 2024 г. дан новый импульс социально-экономическому и политическому развитию страны.

Национальные проекты (далее-НП), реализуемые на федеральном уровне, требуют деятельного, заинтересованного участия регионов и субъектов их социально-политического взаимодействия. В реализации национальных проектов требуется соучастие бизнеса, местных сообществ, а следовательно, и формирование новых практик, технологий, альтернативных способов социально-политического взаимодействия. Проблема заключается в том, что измерение исходных, промежуточных, а также итоговых параметров освоения национальных проектов в первую очередь заключается в сумме цифровых показателей, за которыми скрыта значительная часть усилий и проблем, которые способны возникать у участников проектов, практически на любом исполнительном (функциональном) уровне. Обратная связь, ограниченная ресурсными барьерами и отсутствием мотивации для взаимодействия власти и населения, не способствует полному раскрытию потенциала совместной реализации национальных проектов. Возможность привлечения населения как активного соучастника, способного повлиять на цели и задачи проектов, исходя из собственных нужд и потребностей, упускается в силу практически отсутствующего механизма обратной связи.

Социологическое сопровождение реализации национальных проектов в регионе открывает возможность построения комплексной модели ресурсного оснащения проектов, а также диагностики меры соучастия населения (местных сообществ) в решении социально-экономических проблем территориального развития.

Сибирь, как макрорегион, имеет свои особенности, что следует учитывать в реализации НП. Так, здесь большие запасы природных ресурсов, но при этом существует проблема оттока социальных ресурсов (1). Присутствует сильная зависимость от ресурсодобывающих компаний, которые определяют социально-экономическую политику региона (2). Акторы социально-политического взаимодействия часто используют уже принятые «сверху» технологии (3), а не создают собственные, которые во многом будут «запаздывать» из-за отсутствия прямого доступа к центрам принятия решений. Тем не менее Сибирь, как макрорегион, имеет свои особые социокультурные границы (4) и традиции социальной солидарности (5).

Заявленные национальные проекты являются уникальным и насущно необходимым явлением социально-экономической и политической жизни макрорегиона. В обозримой перспективе реализации проектов предусмотрена комплексная «перезагрузка» социально-

политических отношений, общественных ожиданий и в перспективе деятельностного потенциала и нового качества жизни российских граждан. Решение поставленной проблемы требует междисциплинарного подхода в силу невозможности комплексного изучения реализации национальных проектов за пределами новых информационно-коммуникативных сред и меняющихся приемов взаимодействия граждан и государственных, общественных и политических институтов.

ГРНТИ 06.61.23

В.А. Крюков, Я.В. Крюков

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИКИ – КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ГАРМОНИЮ ОБЩЕГО И ОСОБЕННОГО?

В докладе рассматриваются проблемы, связанные с формированием экономической системы, ориентированной на обеспечение устойчивого социально-экономического Арктической зоны РФ. По мнению авторов, традиционно реализуемый подход, ориентированный на действие принципа «экономии от масштаба» не в состоянии обеспечить экономическое развитие данных территорий в контексте решения задач сохранения уникальных природных систем и тем более традиционных условий жизни и деятельности коренных народов Севера.

Решение возможно на пути соединения современных технологий и достижений научно-технического прогресса при реализации проектов в Арктике, расширении роли местных сообществ в вопросах природо-недропользования, а также в формировании пространственно-распределенных цепочек создания и реализации ценности производимой в Арктике продукции и предоставляемых услуг.

Арктика не может и не должна рассматриваться и оцениваться как территориально-замкнутая система. Экономические интересы (и, соответственно, институты их представляющие) Арктических территорий (в лице муниципалитетов и местных сообществ) должны быть представлены на всех основных этапах как получения, так и аккумуляции экономических выгод. В основе подхода к анализу и разработке подобного подхода, по мнению авторов, лежит система институтов, ориентированная на достижение приемлемого (по современным условиям) уровня «социальной ценности» используемых уникальных природных комплексов Арктики. Только на этой основе представляется возможным формирование и развитие социально-экономических систем, обеспечивающие гармонию общих и особенных черт хозяйственной деятельности в Арктике.

ГРНТИ 06.61.33

М.В. Курбатова, И.В. Донова*Кемеровский государственный университет*

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕГИОНАХ РЕСУРСНОГО ТИПА

Регионы РФ существенно различаются по ресурсно-отраслевой специфике и институциональной организации экономики и сферы занятости. В свою очередь, образовательное пространство дифференцируется вследствие реализации проектов стратификации российских университетов и концентрации финансовых ресурсов в статусных вузах. В связи с этим возникают исследовательские вопросы: зависит ли от уровня ресурсности региона развитие региональных систем высшего образования, а также параметры региональных рынков труда?

В контексте изучения неравномерности экономического развития существует исследовательская традиция анализа связи уровня развития человеческого капитала с проблемой «ресурсного проклятия». В работе Леамера [1] показано, как эффект ресурсного проклятия реализуется через механизм накопления человеческого капитала и приводит к появлению в ресурсных экономиках ловушки недоразвития высококвалифицированного труда. В работах российских исследователей также предприняты попытки оценки влияния доли занятых с высшим образованием на уровень безработицы [2], анализа взаимосвязи показателей развития образовательной сферы (в том числе подушевых расходов региональных бюджетов на образование) и показателями ресурсности [3].

Данное исследование основывается на проведенной нечеткой типологизации регионов России по двум показателям: доле добывающих отраслей в ВРП и соотношению долей добывающих и обрабатывающих отраслей. Выделено: 7 регионов очень высокого уровня ресурсной ориентированности; 5 регионов высокого уровня; 12 регионов среднего уровня; 4 региона с преобладанием добывающих отраслей при средней их доле в ВРП. Исследовательский вопрос поставлен следующим образом: выделяются ли ресурсно ориентированные регионы среди других по образовательному уровню занятого населения (накопленному человеческому капиталу, используемому в экономике), по численности студентов вузов (поток человеческого капитала)? Результаты проведенного анализа неоднозначны: регионы ресурсного типа различаются между собой по ВРП на душу населения, по уровню диверсификации экономики, по характеристикам систем высшего образования.

Образовательная структура занятых в регионах с очень высоким уровнем ресурсной ориентированности сосредоточена на двух полюсах – высшего и среднего общего образования. По показателю численности студентов на 10 тыс. человек населения высокоресурсные регионы значительно уступают. Ситуация по «студентообеспеченности» во всех группах регионов с признаками ресурсной ориентированности крайне разнообразна: на одном полюсе четыре региона (Томская и Тюменская область без а/о, Республика Татарстан и Курская область) находятся соответственно на 2-м, 6-м, 7-м и 9-м местах. На другом полюсе – регионы, занимающие места ниже 53-го, в том числе три последних (85–87). Анализ сокращения численности ППС к 2018 г. (по сравнению с 2013 г.) показывает, что регионы ресурсного ти-

па в среднем «сбросили» численность преподавателей значительнее, чем «нересурсные» (на 34 % против 31 %). Таким образом, существенной специфики группы ресурсно ориентированных регионов по образовательному уровню занятого населения, а также по численности студентов вузов не выявлено. В связи с этим на следующем этапе будет проанализирована динамика исследуемых процессов, а также роль других факторов, связывающих уровень ресурсности регионов и развитие систем высшего образования.

Список литературы

1. Does natural resource abundance increase Latin American income inequality? / E.E. Leamer, H. Maul, S. Rodriguez, P.K. Schott // *Journal of Development Economics*. 1999. Vol. 59. P. 3–42.
2. Семерикова Е.В., Демидова О.А. Взаимодействие региональных рынков труда в России: анализ с помощью пространственных эконометрических моделей // *Пространственная экономика*. 2016. № 3. С. 57–80.
3. Васильева О.Г. Вредит ли изобилие природных ресурсов инвестициям в образование? Случай российских регионов // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2012. № 2. С. 67–81.

ГРНТИ 06.61.01

М.В. Курбатова, Д.В. Кислицын

Кемеровский государственный университет

ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИЗАЦИИ РЕГИОНОВ РЕСУРСНОГО ТИПА

Регионы ресурсного типа занимают особое место в российской экономике. Именно экспортно ориентированные добывающие отрасли и отрасли первого передела обрабатывающей промышленности являются локомотивами российской экономики и определяют ее место в глобальном разделении труда [1]. При этом в экономической литературе понятие «регионы ресурсного типа» определено недостаточно четко. Высокая разнородность российских регионов ресурсного типа затрудняет выделение их качественных характеристик и количественных критериев типологизации, что, в свою очередь, не позволяет адаптировать государственную экономическую политику к особенностям регионов, их ресурсно-отраслевым и институциональным характеристикам.

Исследовательская литература, посвящённая влиянию специализации на добыче полезных ископаемых на экономическое развитие, может быть разделена на два направления [2]. Первое направления концентрируется на ресурсной обеспеченности, а второе – на ресурсной зависимости. Ресурсная обеспеченность определяется экономико-географическими факторами, ее показателем может служить уровень доказанных резервов ископаемого топлива. Ресурсная зависимость, в свою очередь, определяется взаимодействием между ресурсной обеспеченностью и институциональными факторами, мерой такой зависимости может служить

доля добычи полезных ископаемых в ВВП или ВРП. Разведение понятий «ресурсная обеспеченность» и «ресурсная зависимость» позволяет лучше понять возможный причинно-следственный механизм, связывающий эти понятия с экономическим ростом. В целом можно утверждать, что оценка влияния ресурсного изобилия и ресурсной зависимости на экономический рост остаётся нерешённой исследовательской задачей как на национальном, так и, особенно, на субнациональном уровне. Данная проблема особенно актуальна для России, регионы которой существенно дифференцированы как по уровню ресурсной обеспеченности, так и по уровню ресурсной зависимости.

Целью данной работы является выделение качественных характеристик и количественных критериев отнесения регионов к ресурсному типу, а также группировка регионов по степени ресурсной зависимости. Предлагаемый подход к выделению и классификации российских регионов ресурсного типа основывается на концепции ресурсной зависимости: для нас важнее не наличие богатых природных месторождений на территории региона, а сформировавшаяся специфика региональной экономики. С нашей точки зрения, классификация ресурсных регионов только по удельному весу ресурсного сектора в ВРП является ограниченной, мы обосновываем необходимость применения при оценке ресурсной зависимости двух взаимосвязанных классифицирующих признаков – доли добывающего сектора в ВРП и соотношения добывающего сектора к обрабатывающей промышленности. Ресурсный и обрабатывающий сектора определяют место региона во внутрироссийском и международном разделении труда, степень развитости сектора обрабатывающей промышленности относительно сектора добывающей является хорошей мерой того, насколько экономика региона ограничена в своих производственных возможностях.

Список литературы

1. Левин С.Н., Каган Е.С., Саблин К.С. Регионы «ресурсного типа» в современной российской экономике // *Journal of Institutional Studies*. 2015. Т. 7, № 3. С. 92–101.
2. Brunnschweiler, Christa N., Bulte, Erwin H. The resource curse revisited and revised: a tale of paradoxes and red herrings // *Journal of Environmental Economics and Management*. 2008. Vol. 55 (3). P. 248–264.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №19-010-00244 «Институциональная организация рынка труда в регионах ресурсного типа РФФИ».

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ И ОГРАНИЧЕНИЙ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Новые геополитические и социально-экономические вызовы цифровой экономики и четвертой промышленной революции, помноженные на обострившееся в последние 5 лет политическое противостояние Запада и России, крайне актуализировали, с одной стороны, проблему поиска дополнительных инвестиций в поддержание и обеспечение последующего роста экономики, а с другой, явились существенным, «вынужденным» стимулом инновационного развития.

Одним из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности в особых экономических условиях санкционного режима является все еще не раскрытый полностью потенциал применения практики государственно-частного партнерства для развития инновационной технологической инфраструктуры и повышения эффективности процессов управления государственной собственностью. Прежде всего, речь идет о качестве управленческой среды, обеспечиваемом посредством создания и институционализации специальных координационных механизмов, чьи задачи связаны с аккумуляцией материальных и интеллектуальных ресурсов, преодолением межведомственных и межотраслевых барьеров, непрерывностью и проактивным характером процесса управления проектами ГЧП.

Институционализация и развитие координационных механизмов должно дополняться постоянным мониторингом лучших практик реализации государственно-частного партнерства, опыт которых следует перенимать и адаптировать посредством чувствительной системы обратной связи.

С последним самым тесным образом связано использование так называемой регенеративной экономической модели, которая представляет собой не только новую парадигму бережливого, умного использования ресурсов, но и стимулирует внедрение в управленческом процессе особого типа циркуляционного мышления, в рамках которого однажды уже зарекомендовавшие себя как эффективные проектные решения могут быть использованы несколько раз, экономя ресурсы и позволяя ускорять рациональные изменения, что критично в условиях ограниченной ресурсной базы и санкционного давления на экономику.

Подобный рециклинг ресурсов уже был успешно апробирован в ходе крауд-проектов ведущих российских корпораций (Сбербанк, Аэрофлот, Росатом, Татнефть и др.). Схожим образом методология краудсорсинга и формы расширенного участия различных стейкхолдеров (не только бизнеса) в процессах подготовки решений (например, в рамках различных вариаций инициативного бюджетирования) имеют инновационный потенциал в публичном секторе, восполняя информационную асимметрию и механизмы контроля органов исполнительной власти в рамках городского развития.

В качестве позитивного примера на уровне российских регионов может быть рассмотрена стратегия развития проектного офиса умного города Санкт-Петербурга, в рамках которой реализация проектов носит конкурентный характер и сопряжена с проведением промежуточных экспертиз на предмет соответствия ключевым направлениям развития умного города, потенциала создания новых рыночных ниш и реализации актуальных социальных задач.

Подобная стратегия формирует условия для регулярного и продуктивного гражданско-государственного взаимодействия, обеспечения нового качества работы с информацией и формирует адекватную институциональную базу для устойчивого инновационного развития региона в целом.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант №19-011-31177 опп «Формирование политической стратегии прорывного развития региональной инновационной системы в контексте эффективного решения задачи импортозамещения».

ГРНТИ 06.56.01

Ю.В. Латов

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ У СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН АНТИКАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ?

В постсоветской России постоянно происходит возвращение к дискуссии о сравнительных преимуществах капитализма и социализма. С одной стороны, среди современных политических сил нет ни одной, которая бы реально и системно выступала за реставрацию советского строя. С другой стороны, на уровне массового сознания ситуация выглядит гораздо менее определенной: ценности частной собственности и предпринимательства для очень значительной части россиян (включая тех, кто родился после 1991 г.) отнюдь не стали общепринятыми.

Для понимания степени принятия россиянами «капиталистических» институтов рассмотрим их отношение к предпринимательству, поскольку главным социальным актором развитого рыночного хозяйства, бесспорно, является предприниматель. Анализируя социально-экономическую ментальность россиян, используем результаты общероссийского опроса по репрезентативной выборке, организованного в мае 2019 г. Институтом социологии ФНИСЦ РАН.

Когда респондентам предложили охарактеризовать нынешних предпринимателей, то суммирование позитивных суждений составило 132 %, в то время как суммирование негативных – 106 %, т.е. позитивные ответы давали примерно на % чаще. Иначе говоря, *современные россияне чаще одобряют предпринимателей, чем осуждают*. Это заметно отличается от ситуации в 2001 г., когда, по данным опросов, пропорция была почти обратной

(соответственно 118 против 135 %). Зато в сравнении с 2005 г., когда соотношение было 139 против 107 %, ситуация почти не изменилась.

Можно утверждать, что в начале 2000-х гг., после завершения затяжного трансформационного кризиса, россияне убедились, что отечественные предприниматели действительно способны худо-бедно организовывать производство, но не могут организовать «прорывное» развитие. Поэтому с тех пор до настоящего времени позитивные мнения о предпринимателях встречаются все же чаще, чем негативные мнения, хотя и ненамного.

Принципиально важно, что когда респондентов, которые оценивают крупных предпринимателей отрицательно, просили объяснить их позицию, то чаще всего называли проблемы, связанные не с эксплуатацией труда капиталом, а с использованием привилегий и «лазеек» во взаимоотношениях с властью. Это преобладание обвинений бизнеса не в капиталистической эксплуатации, а в «политическом рентоискательстве» было хорошо заметно еще раньше, во время опроса в 2005 г., когда респондентам задавали аналогичный вопрос о причинах их отрицательного отношения к крупному бизнесу. За прошедшие почти 15 лет в структуре обвинений произошли лишь три изменения: сильно сократились обвинения в уклонении от налогов, заметно чаще стали звучать обвинения в торможении развития малого и среднего бизнеса, а также несколько чаще стали встречаться обвинения в коррупции.

Следует сделать общий вывод, что *критика бизнеса гораздо чаще осуществляется с либерально-демократических позиций, чем с социалистических*. Возмущает людей не столько сам по себе капитализм (система наемного труда), сколько недоразвитость российского капитализма (система коррупционных связей между бизнесом и властью).

Таким образом, резкий *рост* в последние годы *запроса на перемены почти не связан со взаимоотношениями наемных работников и предпринимателей. Запрос на перемены носит в основном не антикапиталистический, а антибюрократический характер*. Наемные работники и предприниматели по данному вопросу оказываются не антагонистами, а союзниками (по крайней мере, временными), которые находятся «в одной лодке» и коллективно противостоят современной государственной бюрократической и политической системе.

В то же время необходимо видеть объективное сохранение в современной России «капиталистического» социального конфликта в числе актуальных проблем. В будущем оно может, наложившись на противоречивое стремление к «социалистическому» ренессансу, привести к определенным откатам в освоении рыночных институтов (например, к политически мотивированной национализации собственности у отдельных «олигархов»).

ОТНОШЕНИЕ К БОГАТСТВУ И К БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ФАКТОРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Материальное положение человека в российской культуре всегда было неоднозначной темой. Большое количество русских пословиц посвящено тому, что богатство зачастую связано с нечестной жизнью, в то время как бедность не несет в себе негативных характеристик или даже праведна. В советский период моральное осуждение богатства получило дополнительный (обусловленный коммунистической идеологией) импульс. Однако уже почти 30 лет мы живем в обществе, в котором произошла официальная реабилитация стремления к богатству. Как изменилось при этом реальное отношение россиян к бедности и к богатству? Ответим на этот вопрос, анализируя социально-экономическую ментальность россиян по данным общероссийских опросов по репрезентативной выборке, организуемых в 2000–2010-е гг. Институтом социологии ФНИСЦ РАН.

За последние 15 лет бедные и богатые слои приобрели более четкие характерологические признаки. Попаданию в бедность способствуют, прежде всего, низкий уровень образования, проживание в городской провинции, а также более пожилой возраст. Что же касается богатых слоев населения, то они концентрируются в сильных социально-демографических группах, т.е. группах с высоким уровнем образования, проживающих в мегаполисах, а также имеющих более молодой возраст. В целом россиянами причины бедности видятся в первую очередь в макроэкономических процессах, т.е. их источник – «плохая» политика, проводимая государством (такого рода видение ситуации было характерно еще в 2003 г.). В то же время и личностные характеристики бедных стоят не на последнем месте. Ключевые фигуры процессов общественного расслоения – бедные и состоятельные – занимают практически противоположные позиции. Плохо материально обеспеченные убеждены, что причина бедности кроется главным образом в экономической ситуации в стране, которая усугубляется неблагоприятными жизненными обстоятельствами. Однако хорошо материально обеспеченные корень проблем бедности видят в основном в личностных качествах бедных. Такие расхождения во взглядах объективно будут препятствовать достижению консенсуса по вопросу социальной политики.

По отношению к богатым слоям населения большинство современных россиян проявляет толерантное отношение. Наличие связей, деловая хватка, упорный труд, умение использовать все шансы и немного везения – вот пять основных слагаемых успеха нынешних богатых россиян с точки зрения основной массы населения. Важно отметить, что за последние 15 лет рейтинг причин, способствующих материальному благополучию, трансформировался в сторону большего внимания личным трудовым усилиям. Однако при всей позитивности данного набора причин в него все еще не включается фактор высокого образования, что свидетельствует о несформированности понимания важности этого показателя для социальной

мобильности, а также об отсутствии соответствующих отдач с этого компонента человеческого капитала.

Итак, резюмируем.

1. Бедность связывается в восприятии россиян с макроэкономическими причинами, решать которые должно государство, что объективно тормозит развитие адресной социальной политики.

2. Отношение к богатству постепенно становится более позитивным и имеет тенденцию приближаться к философии *self-made man*, но завершению этого процесса мешают низкие отдачи на человеческий капитал.

Эти выводы имеют существенное значение для понимания социально-экономического контекста организации социальной политики. В современной России продолжает устойчиво воспроизводиться представление о категорической обязанности государства помогать бедным, в то время как представления о собственной ответственности за свое материальное положение распространены слабее. В то же время общество постепенно проникается уважением к тем людям, которые смогли достичь благосостояния своими силами, что создает перспективу роста способности российских домохозяйств успешно адаптироваться к современной рыночной экономике.

ГРНТИ 06.61.33

С.Н. Левин

Кемеровский государственный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ РЕСУРСНОГО ТИПА: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В современной российской экономике центральное положение занимает экспортно-ресурсный сектор, который в важнейшей степени определяет состояние и динамику отечественной экономики. В этой связи особое значение имеет вопрос об институциональной организации регионов ресурсного типа. К ним относятся субъекты РФ, основу экономики которых составляют экспортно ориентированные отрасли добывающей промышленности и обрабатывающей промышленности первого передела. При этом необходимо различать «ресурсную обеспеченность» и «ресурсную зависимость». «Ресурсная обеспеченность» определяет высокий удельный вес ресурсного сектора в региональной экономике, не порождая автоматически «ресурсной зависимости». Сложившаяся институциональная организация определяет превращение ресурсного изобилия в источник «ресурсной зависимости» или «ресурсного благословения».

В отечественной научной литературе можно выделить два основных подхода к проблеме институциональной организации регионов ресурсного типа: концепты «ресурсного режима» (А. Крюков и др.) и дискретных структурных (институциональных) альтернатив их развития.

В рамках первого подхода проблемы российских регионов ресурсного типа рассматриваются в контексте опыта успешного развития богатых ресурсами территорий в развитых странах.

К числу характерных особенностей предлагаемого подхода относятся:

1. Приоритет нормативного анализа. В центре внимания находятся вопросы формирования «ресурсного режима» как специфической институциональной системы, способной обеспечить «максимальную (при складывающихся внутренних и внешних условиях) реализацию потенциальной социально-экономической ценности природных ресурсов». Речь идет об институциональном проектировании эффективного «ресурсного режима».

2. Ориентация на уровень экономических институтов, если рассматривать формальные правила в виде пирамиды из политических (и юридических), экономических правил и контрактов во главе с политическими правилами, важнейшей частью которых является «конституция» (Д. Норт). В концепте «ресурсного режима» в центре внимания находятся режимы собственности, структуры рынка и системы налогообложения. Речь идет о формировании оптимальной структуры экономических рынков, выступающих как переплетение институциональных соглашений разного типа: иерархий (вертикально интегрированные структуры), рыночных и гибридных. При этом открытым остается вопрос об акторах и механизмах способных обеспечить формирование и функционирование эффективного «ресурсного режима».

Второй подход построен на выделении дискретных структурных (институциональных) альтернатив развития регионов ресурсного типа в условиях глобализирующейся экономики: «анклавной двойственной экономики» и «целостной региональной экономики». В рамках первого варианта высокопроизводительный экспортно ориентированный сырьевой сектор региональной экономики не генерирует положительных эффектов для развития других отраслей и социальной сферы региона. В рамках модели целостного развития сырьевой сектор и доходы, им генерируемые, способствуют созданию необходимой инфраструктуры, развитию смежных обрабатывающих производств и инвестициям в человеческий капитал.

Сравнительные преимущества данного подхода связаны: во-первых, с приоритетом позитивного анализа над нормативным; во-вторых, с перенесением анализа на уровень политических (конституционных) институтов.

В центре внимания оказываются «рынки власти», представляющие собой системы торгов между доминирующими политико-экономическими акторами, в роли которых обычно выступают федеральные и региональные власти, собственники и топ-менеджеры крупных ресурсных компаний. Интересы этих акторов и структура взаимодействия между ними формируют институциональную организацию регионов ресурсного типа.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00244 «Институциональная организация рынка труда в регионах ресурсного типа РФ».

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В связи с тем, что цифровая трансформация экономики и общества постепенно становится одним из приоритетных направлений исследований, представляется актуальным обозначить ее методологические, историко-экономические и теоретические основы, уточнить возможности институционального анализа регионального аспекта жизни населения.

Цифровая трансформация предполагает изменение технологического уклада и институциональной структуры общества, в которой необходимо учитывать взаимодействие институтов в существующих условиях дополненной реальности, что усиливает «сложность» современного мира и риски. Для понимания развития экономической науки адекватной считается теория конкурирующих программ научных исследований И. Лакатоша, которая не отрицает существования разных парадигм. Ввиду того, что в процессе изучения цифровизации исследователи постоянно наталкиваются на неизвестные аспекты, видимо, стоит обратить внимание на идеи методологического анархизма П. Фейерабенда. Это поможет в объяснении проектов, которые уже вышли на фронтиры науки, но с помощью общепринятых предпосылок и методов не могут объяснить новые, еще не изученные явления и процессы.

В цивилизационном подходе выделяется доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное и информационное общество. С нашей точки зрения, информационное общество проходит в своем развитии два этапа, что объясняется делением информационных технологий на аналоговые и цифровые. На первом этапе преобладают информационные технологии аналогового типа, создается инфраструктура информационно-коммуникационных технологий. Цифровая экономика – это совокупность экономических отношений, основанных на разработке и использовании цифровых технологий. Следовательно, цифровое общество – вторая стадия развития информационного общества.

Формальные правила зачастую не успевают адаптироваться к появлению новых явлений, «размываются». Это является контрпроцессом к укоренению и распространению социально-экономических институтов. В этих условиях для объяснения цифровой трансформации целесообразно использовать модернизированную теорию институциональных конвенций современного французского институционализма, эволюционный институционализм с расширенной теорией трансакционных издержек.

Для анализа регионального аспекта изменений применим потенциал институциональной экономической регионалистики. Цифровая трансформация может как снижать, так и увеличивать дифференциацию населения, регионов, стран, т.е. влиять на качество жизни. Все зависит от того, как будут определяться и использоваться права собственности на цифровые платформы и экосистемы, как и кем будут формироваться и применяться новые институты,

такие как институты сорсинга, пиринга, совместного потребления, доверия, конфиденциальности и безопасности.

Дана оценка цифровых изменений в регионах России на основе расчета российского регионального индекса цифровой составляющей качества жизни населения (РРИЦКЖН) для 85 регионов за 2015–2017 гг. В 2017 г. первые 5 позиций в рейтинге регионов занимали Ямало-Ненецкий автономный округ (0,668), г. Москва, Белгородская область, г. Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. На последних местах – Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Республика Дагестан (0,325). Среднероссийское значение индекса – 0,525. Кластерный анализ по методу Варда с выделением четырех кластеров показал, что большая доля регионов оказалась во втором и третьем кластерах – 46 и 27 % соответственно. 18 регионов первого кластера в основном из Центрального, Северо-Западного и Уральского федеральных округов (ФО). Четвертый кластер охватывает пять регионов из Сибирского и Северо-Кавказского ФО. Разработка региональных программ цифровой трансформации нуждается в научном обосновании как с позиции содержания, так и с позиции применяемых методов и подходов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00195.

ГРНТИ 06.61.33

Н.В. Ломакина

Институт экономических исследований ДВО РАН

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТОВ МИНЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЭКСТЕРНАЛИЙ» ФЕДЕРАЛЬНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ

Обсуждаемая научная проблема находится на стыке отдельных теоретических, методологических и прикладных исследовательских направлений, в частности проблем оценки:

- эффективности государственной политики;
- роли природных ресурсов в экономическом развитии;
- системных эффектов ресурсных проектов и их локализации на региональном уровне;
- «институциональных экстерналий» и их интернализации для различных уровней государственного управления.

Сформированная на федеральном уровне новая модель развития Дальнего Востока и принятые в соответствии с этим институциональные решения создали ситуацию обязательности вполне определенных (этими решениями) действий на региональном уровне управления. Созданные институты и механизмы «запущены», и в экономических системах регионов начинают формироваться реальные результаты решений, принятых на федераль-

ном уровне. Актуальной становится задача «уловить» и измерить все эффекты (положительные и отрицательные) от реализации федеральных институциональных решений и инструментов новой модели развития Дальнего Востока для экономики конкретных регионов.

Кроме того, уже проявляется противоречие между отдельными целевыми задачами развития Дальнего Востока, инструментами и первыми результатами их реализации. Так, сформулирована новая целевая задача развития Дальнего Востока – уход от экспортно-сырьевой экономики и формирование «диверсифицированной экономики, в структуре которой преобладают высокотехнологичные производства с высокой добавленной стоимостью». Можно предположить, что ее реализация должна привести к «выталкиванию» ресурсных секторов из области действия новых механизмов государственного стимулирования инвестиционной активности в макрорегионе. Однако результаты применения в 2014–2019 гг. различных преференциальных инструментов (режимов ТОР и РИП, прямых государственных субсидий из федерального бюджета для решения инфраструктурных проблем при реализации инвестпроектов на Дальнем Востоке и др.) показали, что ресурсные проекты (прежде всего минерально-сырьевые) остаются наиболее конкурентоспособными. Так, более 90 % объема прямых субсидий из федерального бюджета предназначены для поддержки именно минерально-сырьевых проектов. При этом среди поддержанных практически нет новых инвестпроектов. Поэтому в заявляемом исследовании выбор минеральных проектов в качестве объекта для оценки системных эффектов не является случайным.

Решение поставленной исследовательской задачи имеет, на наш взгляд, как научно-методическое, так и прикладное значение. Заявленное исследование позволит получить новые знания и методические продвижения в таких научных областях, как оценка эффективности государственной региональной политики, оценка системных эффектов (экстерналий) ресурсных проектов и их локализация (интернализация) на региональном уровне.

Научная новизна заключается как в постановке исследовательской задачи (оценка эффектов и экономических последствий для региона от реализации федеральных институциональных решений и инструментов), так и в адаптации и практической реализации различных теоретических подходов и методов ее решения для конкретного региона (Хабаровского края).

Адаптация разработанных методических подходов, формирование и наполнение информационного блока оценки, апробация для конкретного региона (Хабаровского края) позволят расширить возможности практического применения научных результатов.

Доклад подготовлен при поддержке гранта Министерства образования и науки Хабаровского края «Оценка возможностей локализации и роста отдачи минеральных проектов в экономике Хабаровского края».

ГРНТИ 06.51.65

Л.И. Лугачева

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА РОССИЙСКИХ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ

В последние годы в России создается институциональная матрица поддержки экспорта несырьевых товаров. Особенности ее формирования к середине 2019 г. стали:

- отсутствие единой концепции по поводу темпов и пропорций несырьевого экспорта в перспективе, доминантных участников и драйверов роста [1];
- доказанность неэффективности традиционных механизмов и широких мер поддержки экспорта. Среди них – поддержка экспортеров вне зависимости от уровня предела и создания добавленной стоимости, особые экономические зоны и др. [2];
- сокращение объемов и установление жестких критериев при предоставлении транспортных субсидий: 48 % объема субсидии предлагается распределить машиностроению, а 45 % – перерабатывающим производствам. При этом лимит субсидии сократился с 25 до 11 % от стоимости продукции, что не перекрывает транспортные издержки при дальних поставках;
- усиление региональной составляющей в развитии экспортных поставок за счет малого и среднего бизнеса. Например, Татарстан в 2019 г. предполагает вывести на экспортный рынок не менее 90 новых республиканских компаний – субъектов МСП;
- подготовка новых законопроектов и отмена ряда ограничений для экспортеров.

Так, поправки в закон о валютном регулировании и контроле существенно смягчают требования к валютным операциям бизнеса: расширяется пул возможных операций по зарубежным счетам. Подготовка законопроектов позволит на базе системы одного окна сделать сервис для экспортеров для обмена электронными документами между компаниями и госорганами. С 2021 г. ожидается, что в системе можно будет проходить лицензирование, сертификацию, идентификацию товаров двойного назначения, предоставлять субсидии, получать разрешительные документы. Это позволит значительно снизить транзакционные издержки экспортеров.

Автор доклада, как и ряд исследователей [3–5], полагает, что драйверами роста экспорта должны быть быстрорастущие высокотехнологические компании МСБ сектора обрабатывающих производств. Именно они выделяются на общем фоне более высокой экспортной активностью, при этом большинство из них участвуют в цепочках создания добавленной стоимости.

Как представляется, в системе предоставления субсидий должен быть дифференцированный подход с позиций благосостояния государства. Так, компенсация транспортных издержек является вопросом выживания предприятий – производителей автомобилей и вагонов ввиду «длинного плеча поставок» и избыточных мощностей производства для внутреннего

рынка. Для таких производств экспорт – альтернатива частичному закрытию производства и его социальным последствиям. Что касается объемов субсидирования, то их размеры должны не сокращаться в ближайшие годы, а, наоборот, нарастать. В противном случае РФ уступит позиции на внешних рынках странам с экспансионистскими программами поддержки национального экспорта.

Список литературы

1. Мониторинг экономической ситуации в России. Изд-во Ин-та А. Гайдара и РАНХиГС. Апрель 2019 г.
2. Структурные аспекты торговой политики России: тез. докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Ю.В. Симачев (рук. авт. кол.), А.В. Данильцев, А.А. Федюнина [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. 51 с.
3. Земцов С., Маскаев Ф. Быстрорастущие фирмы в России: характеристики и факторы роста // Инновации. 2018. № 6. С. 30–38.
4. Anyadike-Danes M., Bonner K., Hart M., Mason C. Measuring Business Growth: High-Growth Firms and Their Contribution to Employment in the UK. NESTA. L., 2009.
5. Simon H. Hidden Champions of the Twenty-First Century: The Success Strategies of Unknown World Market Leaders. N.Y.: Springer-Verlag, 2009.

ГРНТИ 06.71.45

Е.А. Лысенко

Кемеровский государственный университет

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОПОРНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Институциональная трансформация системы высшего образования как общественного сектора экономики имеет рыночную направленность. Существует конкуренция между участниками рынка образовательных услуг, а также существует среда, создаваемая государством, основанная на распределении ресурсов и поощрении искусственно созданной конкуренции за эти ресурсы (финансирование, выделение бюджетных мест, конкурсная ситуация присвоения статусов и т.д.).

Опорные университеты как участники рынка образовательных услуг и рынка труда конкурируют с более статусными университетами за привлечение талантливых абитуриентов, за ресурсы, распределяемые государством, за положительное мнение общественности и бизнеса, за сотрудничество с предприятиями. Это обусловлено особой ролью таких университетов как драйверов социально-экономического развития региона. Для повышения конкурентоспособности опорных университетов актуальным является анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность.

Потенциальные потребители выбирают соответствующие их потребностям (и запросам рынка труда) образовательные продукты (услуги). Образовательный продукт включает, помимо обучения, другие элементы, влияющие на уровень качества продукта (услуги). К дополнительным элементам относится образовательная среда, включающая пространственную, информационную, материально-техническую среду. Согласно теории рыночных сигналов, эти элементы, являясь видимыми для потребителя, являются решающими при выборе образовательного учреждения, образовательной программы. Учитывая специфику доверительности образования как общественного блага эти сигналы могут выступать факторами дифференциации вуза в глазах потенциального потребителя, что способствует повышению конкурентоспособности.

Один из наиболее сильных рыночных видимых сигналов – пространственная среда. Анализ подходов к определению пространственной среды (архитектурный, психолого-педагогический, маркетинговый) позволяет сформулировать ее определение: совокупность материального и нематериального окружения реальных и потенциальных пользователей во внешней и внутренней среде, формируемой на основе их потребностей. Такая трактовка позволяет включить в пространственную среду университета реальное и виртуальное пространство, впечатления, репутационные аспекты.

Для подтверждения роли пространственной среды в повышении конкурентоспособности опорного университета были проанализированы результаты исследований, проведенных среди обучающихся и преподавателей (КемГУ, Институт экономики и управления, 2018 г., 400 человек). Выявлено, что существует зависимость между степенью развития пространственной среды и другими параметрами образовательного продукта, например, возможностью командной работы над проектами и проведением креативных практик.

Пространственная среда опорных университетов может явиться тем фактором конкурентоспособности, благодаря которому при относительно невысоких затратах на развитие (например, при использовании технологий бережливого производства) может существенно повыситься привлекательность вуза в глазах потенциальных абитуриентов, обучающихся, других потребителей (государства, бизнеса, местного сообщества).

ГРНТИ 06.71.45

П.А. Макеев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

РЕПЕТИТОРСТВО В РОССИИ: АНАЛИЗ ДАННЫХ С ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ

В настоящее время ведутся активные обсуждения проблемы определения категории самозанятых граждан в России. После заявления президента Российской Федерации от 21 сентября 2016 г. министерство финансов установило срок в два года, в рамках которого предусмотрено освобождение от налогообложения для граждан, определенных в категорию

самозанятых. С первого января 2017 г. введен специальный реестр для добровольной регистрации индивидов, в котором к маю 2017 г. зарегистрировалось всего 40 человек. В настоящее время число зарегистрировавшихся не претерпело сильных изменений, что обозначает необходимость более капитального рассмотрения вопроса. В связи с этим началась разработка законопроекта, который должен закрепить понятие «самозанятых граждан» и определить его границы для более четкого разделения с понятием индивидуального предпринимателя. Данная инициатива «повисла в воздухе» – законопроект был отправлен на доработку со сроком исполнения до середины июля 2018 г. и так и остался на этом этапе. К концу 2018 г. проявилась инициатива пилотного проекта по самозанятым. В четырех регионах страны (Москва, Московская область, Калужская область, Республика Татарстан) с января 2019 г. вводится специальный налоговый режим для самозанятых. При помощи специального мобильного приложения «Мой налог» можно оперативно и без лишней бюрократии встать на учет в ФНС и начать выплачивать *налог на профессиональный доход*.

Все обозначенные выше события наглядно показывают, что проблема самозанятого населения в России в современных условиях актуальна и требует дальнейшего изучения. В частности, репетиторство как составляющая описанного явления видится перспективным направлением для исследования. Поясним, что репетиторов, как индивидов, осуществляющих предоставление услуг и не попадающих под правовое регулирование, следует отнести к категории самозанятого населения. В связи с этим, учитывая темпы роста рынка репетиторских услуг (в 2011 г. его оценили в 8,4 млрд руб., а в 2015 г. – в 30 млрд руб.), изучение данного рынка с точки зрения интересов его участников и их основных характеристик представляется перспективным.

Вследствие неформального характера деятельности репетиторов количественная оценка деятельности представляется оригинальной исследовательской задачей. Репетиторы, как самозанятые, не имеют четких формальных проявлений и не учитываются официальной статистикой. Тем не менее существуют косвенные признаки и источники данных. Так, обозначаются специализированные сайты, в открытом доступе предоставляющие информацию о репетиторах и их основных характеристиках (пол, стаж, цена, отзывы, специализация, образовательный статус). В качестве основного вопроса исследования выступает попытка описать основные количественные характеристики репетиторов в городе Москве и Московской области на основе полученных данных, тем самым получив социально-демографический портрет «типичного» для Москвы и Московской области репетитора. Результаты исследования представлены в виде описательной статистики по обозначенным выше параметрам. Таким образом, целью данной работы является попытка выявить специфику рынка репетиторских услуг в России через описание количественных характеристик лиц, занимающихся репетиторской деятельностью и представляющих информацию о себе на специализированных сайтах.

Метод исследования – автоматизированный сбор данных (парсинг) с шести наиболее крупных сайтов, предоставляющих информацию по репетиторам Москвы и Московской области в открытом доступе. В общей сложности собрано около 150 тыс. уникальных анкет, содержащих основные количественные характеристики репетиторов (пол, стаж, цена, отзывы, специализация, образовательный статус), которые позволяют вывести описательную статистику по репетиторской деятельности в Москве и Московской области.

ГРНТИ 06.01.21

В.А. Маланина*Национальный исследовательский Томский политехнический университет*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Композитные индексы в настоящее время широко используются для оценки различных социально-экономических процессов – счастья (Happy Planet Index), благополучия (Better Life Index), активного долголетия (Active Ageing Index).

Индекс активного долголетия, представленный в 2012 г. Европейской комиссией ООН, состоит из 22 индикаторов, организованных в четыре домена: занятость, участие в жизни общества, независимое и безопасное проживание и инфраструктура, обеспечивающая активное долголетие. Идея сопоставления успешности стран, регионов, городов в этих процессах с помощью системы индикаторов с назначенными весами, сведенных в один индекс, кажется удобным решением, позволяющим ранжировать территории, выявляя лидеров и аутсайдеров.

Для определения реальных шагов по корректирующему воздействию на процесс активного долголетия необходимо снова спускаться даже не на уровень доменов, а на уровень отдельных индикаторов. Собственно, процесс агрегирования индикаторов в домены, а доменов – в композитный индекс теряет свой смысл, трансформируя индекс в «черный ящик», генерирующий высокое значение индекса, в отрыве от природы социально-экономических процессов в регионе. Выравнивание полярных значений разных индексов внутри интегрированных индикаторов является чисто математическим, а условия для активного старения при этом могут быть сильно разбалансированными. Единственной практической пользой от сбора индикаторов под одним «зонтиком» может стать выявление взаимно компенсирующих друг друга индикаторов. Другой важный вопрос – а могут ли вообще различные индикаторы выступать субститутами?

В регионах, для которых по разным причинам недоступна занятость для людей пожилого возраста, компенсатором становятся социальные связи, позволяющие поддерживать уровень вовлеченности в общество и решать вопросы нехватки экономических ресурсов через механизмы семейной и внесемейной поддержки, но они находятся за пределами индекса ААІ. На примере федеральных округов Российской Федерации можно увидеть, что в Северо-Кавказском ФО экономические показатели – занятость пожилых людей, отсутствие материальной депривации и риска бедности – проседают по сравнению с остальными округами. Одновременно с этим высокие показатели независимого проживания, продолжительности жизни и социальной связанности позволяют Северному Кавказу (28,19) выйти на близкое к среднему по России значение индекса активного долголетия (29,2), опередив Приволжский (27,87) и Сибирский (28,0) федеральные округа. Внутри каждого региона происходит похожая взаимная компенсация. Дальневосточный ФО имеет самые высокие показатели занятости пожилых людей во всех возрастных подгруппах и низкий риск бедности, но существенно уступает другим регионам в физической безопасности (меньше среднероссийского значения

на 20 п.п.) и психическому благополучию (меньше среднероссийского значения на 16 п.п.). Однако не каждые критически низкие значения одного индикатора можно компенсировать высокими значениями других. Падение даже одного индикатора активного старения (потеря занятости) может спровоцировать падение остальных финансовых индикаторов.

Таким образом, комплексные индексы, разработанные для оценки социальных процессов, не упрощают задачу исследователей и стейкхолдеров.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-410-700003 p_a 2019).

ГРНТИ 06.56.41

М.Ю. Малкина, В.Н. Овчинников

*Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского*

РОЛЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И ЛИЧНЫХ УСИЛИЙ В НЕРАВЕНСТВЕ ЗАРАБОТНЫХ ПЛАТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Целью работы является разграничение вклада обстоятельств (circumstances) и усилий (self-efforts) работников в неравенство заработных плат в современной России. Так, жители разных регионов страны, обладающие схожим человеческим капиталом, могут получать принципиально разные доходы от продажи своего фактора «труд». Аналогичным образом формируется межотраслевое неравенство заработков, когда одни и те же профессиональные группы, относящиеся к разным секторам экономики, испытывают на себе дискриминацию в оплате труда. Вместе с тем неравенство возникает и по причине дифференциации качеств человеческого капитала: например, одни группы индивидов могут быть образованнее других.

Используя индивидуальные опросники RLMS-HSE, мы оценили уравнения заработной платы в 2004 и 2017 гг. Для отделения вклада обстоятельств от вклада усилий были построены вспомогательные регрессии, остатки которых использовались в уравнениях заработной платы. Это позволило получить более состоятельные оценки вклада разных факторов в уровень заработной платы работников. Для определения вклада факторов обстоятельств и усилий в межличностное неравенство заработных плат использовался подход [1], основанный на декомпозиции дисперсии заработной платы и оценках уравнения регрессии.

В результате обнаружено, что вклад переменной «регион проживания», относящейся к обстоятельствам, определял большую часть дифференциации заработных плат в обоих исследуемых периодах. С одной стороны, активная перераспределительная политика государства в последние годы способствовала снижению межрегиональных различий в уровне заработных плат. С другой стороны, вклад регионального фактора в общее неравенство по-прежнему остается значительным, что требует совершенствования имеющихся и выработку новых инструментов сглаживания межрегиональных диспропорций в заработной плате.

Другим важным фактором поляризации заработков, усиливающим роль обстоятельств, стала отрасль занятости. В этом случае также отмечаются определенные сдвиги. Снижению межотраслевых различий в заработках способствовала государственная поддержка аграрного сектора. Кроме того, замедление экономической активности в стране привело к догоняющему росту заработных плат в государственном секторе экономики. Это обеспечило сокращение вклада переменной «отрасль занятости» в межличностное неравенство заработных плат.

Еще одним фактором, вносящим существенный вклад в дисперсию заработков, оказался «статус работника». Однако данную переменную нельзя однозначно отнести только к факторам усилий или обстоятельств. С одной стороны, статус отражает качество человеческого капитала, формируемого результатом целенаправленной деятельности индивидов. С другой стороны, статус можно обрести и неформальным путем через «полезные» знакомства и связи, в том числе родителей, что скорее относится к обстоятельствам. Усиление роли статусного фактора в межличностном неравенстве в рассматриваемом периоде отчасти объясняется ускоренным ростом заработных плат среди квалифицированных работников сельского хозяйства и военнослужащих. Определенный вклад в него внесла также стагнация заработков в сфере низкоквалифицированного труда работников сферы торговли и услуг, ощутивших последствия снижения реального потребительского спроса населения.

Вклад переменной «образование» в неравенство заработных плат оказался совсем незначительным и даже несколько снизился за последние 13 лет, что свидетельствует об уменьшении роли усилий индивидов в преодолении межличностного неравенства. Причиной этого стала как собственно «девальвация» диплома о высшем и среднем профессиональном образовании, так и уменьшающаяся отдача от образования, проявляющаяся в снижении прибавки к заработной плате работников.

Список литературы

1. Morduch J., Sicular T. Rethinking inequality decomposition, with evidence from rural China // *The Economic Journal*. 2002. № 112 (476). P. 93–106.

ГРНТИ 06.73.15

М.Ю. Малкина

*Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского*

РИСК СУБФЕДЕРАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ И ЕГО ПОРТФЕЛЬНОЕ РАЗЛОЖЕНИЕ: ПРИМЕР РОССИИ

Нами исследовался риск субфедеральных бюджетов и его источники на основе данных российских регионов в 2010–2017 гг.

Риск субфедеральных бюджетов оценивался с помощью межвременной дисперсии и квадрата коэффициента вариации среднедушевых консолидированных доходов бюджетов

субъектов РФ в реальном выражении. В качестве индекса-дефлятора доходов бюджетов использовался показатель фиксированной стоимости жизни в регионе в соответствующем периоде. Для декомпозиции риска субфедеральных бюджетов по источникам (включающим различные налоги, неналоговые доходы и межбюджетную помощь) применялся портфельный подход Г. Марковица. Вклад каждого источника в общий риск разделялся на внутренний (дисперсия реальных среднедушевых доходов, получаемых от этого источника) и внешний (сумма ковариаций реальных среднедушевых доходов от данного источника с реальными среднедушевыми доходами, получаемых от всех других источников). Кроме того, вклад каждого конкретного источника в общий бюджетный риск был сопоставлен с вкладом этого источника в доходы бюджета. Это позволило определить, какие виды доходов сыграли роль абсолютных и относительных усилителей и демпферов общего риска субфедеральных бюджетов российских регионов.

В результате исследования был оценен риск субфедеральных бюджетов 83 российских регионов, выявлена положительная и средняя по силе корреляция между доходностью и риском для ряда наиболее крупных источников бюджетных доходов.

Было обнаружено, что практически для всех налогов имеет место превышение вклада в общий риск бюджетной системы над вкладом в доходность. Наибольшее превышение наблюдается для самого доходного для субфедеральных бюджетов НДФЛ (8,6 %), далее следует налог на имущество организаций (4,2 %). В то же время второй по производительности налог – налог на прибыль – единственный из всех налогов продемонстрировал превышение доходности над риском, хотя и небольшое (0,4 %). В целом группа налоговых доходов обеспечивала 73 % доходов субфедеральных бюджетов и объясняла 91,5 % всего их риска. Вклад неналоговых доходов в доходность субфедеральных бюджетов составила 7,5 %, в риск – 5,9 %, т.е. в среднем они служили демпфером общего риска субфедеральных бюджетов. Безвозмездные поступления, львиную долю которых образуют межбюджетные трансферты, обеспечили 20,3 % поступлений и лишь 1,1 % риска. Причем для всех основных видов межбюджетной помощи (дотаций, субсидий и субвенций) вклад в общий риск субфедеральных бюджетов оказался отрицательным, что объясняется их изменением в противофазе с другими поступлениями, в первую очередь налоговыми доходами. Согласно полученным результатам, наиболее эффективными в плане снижения волатильности среднедушевых реальных доходов субфедеральных бюджетов оказались субсидии из федерального бюджета. В то же время для так называемых иных межбюджетных трансфертов наблюдалось превышение вклада в риск над вкладом в доходность субфедеральных бюджетов.

Дальнейшее развитие исследования видится в расширении периода исследования, уточнении методологии и проверке результатов на робастность. Наши выводы применимы для управления доходами и риском бюджетной системы субъектов РФ.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации проекта № 19-010-00716 «Разработка методологии и нетрадиционных методов оценки финансовой неустойчивости».

ГРНТИ 06.56.31

В.А. Маркелов*Новосибирский государственный университет экономики и управления*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Введение санкций в отношении России оказало влияние на экономику государства как в целом, так и на ее отдельные сферы. В данной работе анализируются проблемы, встающие на пути развития государственно-частного партнерства (ГЧП), возникшие с 2014 г.

Основным результатом внедрения ГЧП является объем привлеченных инвестиций в инфраструктуру. В целом по РФ с 2014 г. по настоящее время все вложения в инфраструктуру со стороны государства и бизнеса не превышают 4,8 % ВВП, или 4,3 трлн руб., причем наблюдается тенденция снижения бюджетных вливаний. За это же время объем прямых иностранных инвестиций, упав в 2014 г. с 22 млрд долл. до 7 в 2015 г., так и не достиг среднего докризисного уровня 15 млрд [1].

Однако рынок проектов ГЧП в РФ поступательно развивался. По данным Центра ГЧП, количество реализованных проектов возросло с 316 (2014 г.) до 353 (2018 г.), а объем частных инвестиций – с 300 до 450 млрд руб. Причем 92 % всех частных инвестиций в проектах ГЧП приходится на проекты дороже 1 млрд руб. (национальный Центр ГЧП).

Это произошло на фоне ухода с рынка ГЧП в РФ европейских и американских финансовых организаций. Они остались в крупных реализованных сделках, но в новых не участвуют уже давно. Вместе с тем появились новые иностранные инвесторы: китайские и арабские. Новые реалии привнесли новые риски в реализации проектов ГЧП, а именно: банки с госучастием, финансирующие крупнейшие проекты сегодня в санкционных списках; ограничения для иностранных подрядных и финансовых организаций, шантаж и запугивание со стороны США; волатильность рубля, валютные риски; риски при закупках импортных комплектующих; риски для экспортеров продукции проекта; риски неудач из-за падения покупательской способности граждан и слабости бюджета.

Но большая емкость инфраструктурного финансирования и невозможность государства покрыть его дефицит сохраняет успешные предпосылки для использования ГЧП. Возможное ужесточение санкций не сможет оказать влияния на рынок ГЧП в РФ, поскольку ограничительные меры уже значительно изменили этот рынок. Российское законодательство в сфере ГЧП позволяет участвовать иностранным компаниям в таких проектах в разном качестве: концессионер, инвестор, финансирующая или подрядная организация. Уход с рынка таких компаний в каждом случае приводит к их замещению отечественными, более «безопасными» для рынка. Государство, которое является главным инициатором и спонсором инфраструктурных проектов, все больше денег направляет не в госзаказ, а в ГЧП.

Влияние санкций на проекты ГЧП есть, но оно разное. в том числе и позитивное, для разных проектов и для разных моделей. Вероятность негативного влияния выше для крупных и сложных инфраструктурных проектов и меньше для небольших, недорогих муници-

пальных. Можно говорить и о некоем «импортозамещении» в ГЧП [2] и создании ниш для отечественного бизнеса, потенциальном положительном влиянии контрсанкций (промышленность, с/х, «свои» материалы и т.п.).

Список литературы

1. Горбунова О.А. Привлечение прямых иностранных инвестиций в российскую экономику в условиях действия санкций // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 8. CD2185-2200.
2. Руденко Л.Г., Жидков А.С. Государственно-частное партнерство как возможный инструмент стимулирования импортозамещения // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-1 (59-1). С. 179–183.
3. Аналитический обзор. Просто и честно об инвестициях в инфраструктуру и государственно-частном партнерстве в России // URL: <http://pppcenter.ru/assets/docs/reit240419.pdf> (дата обращения: 30.09.2019).

ГРНТИ 06.56.51

А.А. Мартынова

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

К ВОПРОСУ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Из множества направлений деятельности государства ряд характеризуется особой общественной значимостью. Данные направления связаны с выполнением основополагающих социальных функций государства, вследствие чего требуют особого порядка финансирования. Для данных целей созданы специализированные фонды, через которые осуществляется покрытие финансовых потребностей в осуществлении расходов, имеющих особое значение для общества. Расходы, финансируемые через данные фонды, связаны с пенсионным и медицинским обеспечением, а также социальным страхованием. С учетом потребности в эффективном финансировании расходов данных фондов, обладающих особой значимостью, возникает необходимость в совершенствовании механизма их финансирования [1].

Одним из таких фондов, выступает Фонд обязательного медицинского страхования, особенностью которого является наличие двухуровневой структуры, обеспечивающей централизацию и перераспределение финансовых ресурсов на региональном и федеральном уровнях [2]. Значимость эффективного финансирования данного фонда определяется покрытием расходов на здравоохранение, т.е. он фактически обеспечивает покрытие всех затрат, связанных с выполнением общественно значимой функции охраны здоровья населения [3], вследствие чего целесообразно рассматривать оптимизацию деятельности именно этого фонда.

При этом основным недостатком существующей модели финансирования следует считать преимущественно бюджетный характер финансирования, в то время как большая эффективность могла бы быть достигнута при условии расширения страховой составляющей модели. Кроме того, необходимость совершенствования модели финансирования здравоохранения в России определяется и несовершенством распределения финансовых ресурсов через единственного главного распорядителя, что, ожидаемо, предполагает наличие коррупционных рисков и, как подчеркивают специалисты, нуждается во всестороннем антикоррупционном регулировании с различных позиций [4–6].

Несовершенство правового регулирования также непосредственно влияет на эффективность покрытия финансовых потребностей здравоохранения, поскольку не всегда финансовые ресурсы направляются в те виды деятельности, где они реально востребованы. Одной из причин подобной отрицательной тенденции следует считать выстраивание правового регулирования финансовых отношений, связанных с финансированием здравоохранения, на общих основаниях с другими видами финансовой деятельности, осуществляемой в рамках государственных финансов [7], что, безусловно, также требует более детального научного изучения.

Список литературы

1. Мартынова А.А. Современные модели финансирования здравоохранения в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 6. С. 42–45.
2. Об утверждении устава Федерального фонда обязательного медицинского страхования: Постановление Правительства РФ от 29.07.1998 № 857 (действ. ред.) // СЗ РФ. 10.08.1998. № 32. ст. 3902.
3. Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. URL: www.ffoms.ru.
4. Шорохов В.Е., Савинов Л.В. Восприятие антикоррупционного опыта зарубежных стран как гарант прав человека в России // Сибирский международный. 2017. № 19. С. 170–173.
5. Шорохов В.Е. О роли антикоррупционного образования и воспитания в формировании антикриминальной личности // Правда и закон. 2018. № 2 (4). С. 81–83.
6. Шорохов В.Е. Перспективы антикоррупционной политики в современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9, № 1 (37). С. 66–70.
7. Мартынова А.А. Правовое регулирование системы финансирования обязательного медицинского страхования // Финансовое право. 2019. № 7. С. 44–47.

ГРНТИ 06.75.02

В.В. Мельников

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирский государственный технический университет*

ОЦЕНКА ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕЖЕК ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ: ФИНАНСОВЫЙ И ПРОЦЕДУРНЫЙ ПОДХОДЫ

В работе предлагается два методических подхода к оценке транзакционных издержек заказчиков: финансовый и процедурный.

В рамках финансового подхода оценивается видимая минимальная величина транзакционных издержек, как часть финансовых потоков, относящихся к организации и проведению закупок. В рамках процедурного подхода к оценке ТАИ на основе полученных анкетных данных анализируются временные издержки проведения типовых закупочных процедур без учета затрат времени на технологии планирования со стороны заказчиков с дальнейшей их трансформацией в стоимостные показатели.

Проведенное исследование основывается на результатах интернет-опроса государственных и муниципальных заказчиков Новосибирской области. В базу вошли 395 государственных заказчиков Новосибирской области и 2 424 муниципальных заказчика региона. Анонимное анкетирование по базе было проведено в начале 2019 г. по показателям 2018 г. В результате было получено 1 267 корректно заполненных анкет, что составило более 45 % генеральной совокупности. Структура выборки повторяет структуру совокупности заказчиков: 1 085 (86 %) респондентов являлись заказчиками муниципального уровня, 182 (14 %) – заказчиками регионального уровня.

По результатам анализа можно сделать ряд выводов относительно условий функционирования контрактной системы.

Если не принимать во внимание неэффективное и нерезультативное использование общественных финансовых ресурсов, то можно констатировать некорректность использования показателя относительной экономии в качестве официально установленного критерия эффективности системы государственных и муниципальных закупок в России.

Генерируемый в рамках федеральных законов № 94-ФЗ и № 44-ФЗ рост транзакционных издержек закупочной деятельности на сегодняшний день привел к тому, что 30–35 % экономии поглощается расходами на обслуживание системы со стороны заказчиков (около 290 тысяч заказчиков в РФ, осуществляющих закупки в соответствии с законом о контрактной системе). Эта же величина составляет 2 % от общей стоимости заключенных контрактов по методологии финансового подхода.

Средневзвешенные издержки государственных и муниципальных заказчиков по проведению закупочной процедуры составили около 4 000 руб., что соответствует примерно 12 ч на 10 000 руб. полученной экономии, или 21 % ТАИ на руб. экономии, в рамках процедурного подхода.

Можно предположить сопоставимые расходы со стороны поставщиков, принимающих участие в процедурах закупок (около 1,3 млн зарегистрированных фирм-поставщиков, из которых около 300 тыс. активных) [1]. Кроме того, необходимо добавить расходы на администрирование системы на уровне РФ и регионов, осуществление процедур внешнего и внутреннего, процедурного и финансового контроля, транзакционные издержки разработки и имплементации новых формальных правил для заказчиков [2; 3]. В результате официальный показатель эффективности работы заказчика абсолютно обесценивается.

Список литературы

1. Анчишкина О.В. Контрактная система Российской Федерации: особенности функционирования сферы государственных и муниципальных закупок, закупок отдельных видов юридических лиц // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 4. С. 53–88.
2. Вольчик В.В., Нечаев А.Д. Транзакционный анализ сферы государственных закупок: монография. Ростов н/Д: Изд-во «Содействие – XXI век», 2015. 144 с.
3. Российская система госзакупок: закон меняется, проблемы остаются / А.А. Яковлев, О.В. Ткаченко, О.Н. Балаева, Ю.Д. Родионова // ЭКО. 2018. № 9. С. 17–38.

ГРНТИ 06.56.41

А.В. Прошкин, Е.А. Монастырный

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники*

МОДЕЛЬ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

В связи с большой капиталоемкостью работ при выполнении проектов опытно-конструкторских работ (далее – ОКР) остро стоит проблема повышения экономичности (сокращение общих затрат) таких проектов при соблюдении заданных требований результативности (выполнения работы в срок с высоким качеством). Для достижения заданных целей требуется анализ основных производственно-экономических процессов при проведении ОКР. Этой проблеме уделяется значительное внимание в специализированных публикациях [1–3].

Процесс проведения ОКР на высокотехнологичном предприятии характеризуется высокой раздробленностью на мелкие производственные стадии. Каждая из стадий цепи имеет разные масштабы операций для поддержания требуемого уровня эффективности, необходим постоянный контроль состояния выполнения операций на каждом цикле производства, поэтому усложняются проблемы достижения необходимого баланса экономичности и результативности.

Ввод дополнительных требований для контроля ведения финансово-хозяйственной деятельности при проведении ОКР привел к возрастанию трудностей в процессе управления

финансовыми потоками, что, в свою очередь, требует внедрения адаптированной системы управления финансовыми потоками с четкой регламентацией всех процедур и уровней.

На ранних этапах разработки ОКР проходят этапы с нечетко определенными временными интервалами, а также такие, которые используют некоторые базовые (устоявшиеся) технологии, результативность выполнения таких этапов зависит от высокой квалификации разработчиков, недостаток квалификации приводит к невыполнению ОКР на этапах проектирования.

В докладе обсуждается разработанная авторами модель производственно-экономических процессов при выполнении ОКР на высокотехнологичном предприятии и приводятся результаты анализа выполнения конкретных проектов.

По мнению авторов, повышение экономичности производственных процессов при выполнении ОКР повысит интерес высокотехнологичных предприятий к выполнению сложных и долгосрочных проектов.

Список литературы

1. Гильц Н.Е. К вопросу о проблеме выбора логистических посредников на машиностроительном предприятии ОПК // Логистические системы в глобальной экономике. 2014. № 4. С. 79–85.

2. Хрусталёв Е.Ю., Мустафина Я.М. Научно-методическая база обеспечения реализации планов создания и производства современной ракетно-космической техники // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 1056–1074.

3. Метлякова Д.Д. Анализ проблем и совершенствование системы нормирования труда на предприятии ОПК // Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях. Уфа: ООО «Аэтерна», 2017. С. 106–109.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-010-00917 А «Исследование процессов интеграции научно-исследовательских институтов, университетов и высокотехнологичных предприятий на примере научно-образовательного кластера Томской области».

ГРНТИ 06.56.41

А.В. Прошкин, Е.А. Монастырный

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники*

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АЭРОКОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Проблемы выпуска высокотехнологичной продукции привлекают внимание практиков и ученых [1–3]. Разработанная авторами модель производственно-экономических процессов на высокотехнологичном предприятии и проведенный анализ реализации конкретных проектов позволил выявить и провести систематизацию рисков на этапе ОКР.

Основными направлениями работы высокотехнологичных предприятий является выпуск продукции по двум ключевым направлениям:

- Изготовление продукции в качестве серийно поставляемых изделий, процесс изготовления данного вида продукции значительно проще и короче, чем при производстве изделий НИОКР, однако таким изделиям свойственен большой объем поставки, а также сжатые сроки изготовления.
- Выполнение заказов в рамках опытно-конструкторских разработок, при выполнении данного вида работ появляются дополнительные процессы, связанные с работой научно-исследовательского института на предприятии, что, в свою очередь, порождает ряд трудностей на этапе проектирования изделий, производственный цикл изготовления продукции этого направления заметно больше по сравнению с серийной поставкой продукции.

Используя разработанную авторами модель процессов и результаты анализа проектов ОКР, выявлены основные проблемные зоны и риски при выполнении этих работ, а именно:

1. Задержки при оформлении договора на выполнение ОКР связанные:

- с отсутствием контроля процесса, происходящего на данном рабочем месте, или наоборот прохождение излишних этапов контроля;
- неэффективностью работы исполнителей вследствие недостаточной загрузки либо низкой квалификации;
- нарушением целостности или отсутствием системы планирования и анализа;
- несопоставимостью плановых и фактических показателей;
- необоснованными задержками во времени прохождения документов и прочее;
- использованием устаревших методик расчета стоимости проведения работ;
- большим количеством этапов в следствии сложного производственного процесса.

2. Отставания при закупке материалов и ЭРИ, связанные:

- с долгим процессом проектирования проектной документации на этапе работы НИИ;
- использованием редких и дорогостоящих элементов;
- долгим процессом закупки и поставки ЭРИ.

3. При изготовлении возникают проблемы, связанные:

- с длительным циклом изготовления ракетно-космической техники;

- большой долей ручного труда, что, в свою очередь, приводит к высокой трудоемкости изготовления продукции;
- большим количеством брака и поломок при прохождении испытаний.
При выполнении и сдачи этапов по НИИ возникают проблемы, связанные:
- с дефицитом высококвалифицированных кадров;
- большим объёмом и сложностью испытаний ракетно-космической техники;
- недостатком финансовых ресурсов;
- проблемами страхования космических рисков;
- дублированием функций разными исполнителями;
- наличием лишних звеньев процесса, например, невостребованными документами, отчетами, не участвующих в дальнейшем процессе либо повторяющих уже имеющуюся информацию.

Разработанная модель производственно-экономических процессов на высокотехнологичном предприятии при проведении ОКР, результаты анализа реализации конкретных проектов, систематизация проблем и рисков на этапе ОКР являются информационной базой для модернизации и совершенствования одного из ключевых процессов на предприятии – опытно-конструкторских работ.

Список литературы

1. Тычинский А.В. Управление инновационной деятельностью компаний: современные подходы, алгоритмы, опыт // Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге. 2006. С. 189.

2. Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Эффективное управление персоналом как фактор повышения конкурентоспособности предприятий аэрокосмической отрасли // К.Э. Циолковский. Проблемы и будущее российской науки и техники. Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2017. С. 471–473.

3. Ильяхинская Г.В. Основные проблемы инновационного развития космической отрасли // К.Э. Циолковский. проблемы и будущее российской науки и техники. Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2017. С. 469–470.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-010-00917 А «Исследование процессов интеграции научно-исследовательских институтов, университетов и высокотехнологичных предприятий на примере научно-образовательного кластера Томской области».

ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ПОДХОДОВ

Рассмотрены пенсионная система и модели жизнедеятельности будущих пенсионеров, людей предпенсионного возраста и пенсионеров как результат государственного управления при влиянии разнообразных детерминант.

Цель данной статьи заключается в объяснении особенностей функционирования современной пенсионной системы России, а также моделей жизнедеятельности будущих пенсионеров, людей предпенсионного возраста и пенсионеров через взаимодополняющие подходы экономического развития: географический, институциональный и культурный.

Теоретической основой работы является экономическая теория развития: концепция географического детерминизма и теория ресурсного проклятия; институциональный подход Д. Норта, Дж. Уоллиса, Б. Вайгаста об обществах открытого и закрытого типов и концепция Д. Асемоглу и Дж. Робинсона, а также культурный подход.

Результаты исследования:

- выявлено влияние географических особенностей России на развитие пенсионной системы;
- определена зависимость пенсионной системы России от средств федерального бюджета и нефтяной конъюнктуры;
- через теории социального контракта и концепции Д. Норта, Дж. Уоллиса, Б. Вайгаста показана зависимость институтов пенсионной системы от действующего в России социального контракта вертикального типа;
- в соответствии с подходом Д. Асемоглу и Дж. Робинсона выявлены признаки экстративности и инклюзивности институтов пенсионной системы;
- обнаружены проблемы спецификации прав собственности на пенсионные накопления, которые в свете подхода Э. де Сото рассматриваются как причины неразвитости рынка пенсионных благ;
- в рамках культурного подхода выявлены инертность, патернализм и социальное иждивенчество как предпосылки развития пенсионной системы;
- одновременно установлено, что жизнедеятельность пенсионеров подчинена географическим особенностям: выявлена тенденция переезда пенсионеров в регионы России с благоприятными климатическими условиями;
- показано, что низкий спрос на рынке пенсионных благ и преобладание адаптивных стратегий будущих пенсионеров и людей предпенсионного возраста сформировались под влиянием институциональных трансформаций в пенсионировании;

- выделяются культурные особенности российского общества как детерминанты пенсионных институтов, наряду с этим культура также рассматривается основой поведенческих стратегий индивидов.

Выводы и предложения, сформулированные в данной работе, могут быть использованы для дальнейшего исследования трансформаций пенсионной системы России и оценки влияния ее институтов на стратегии будущих пенсионеров, людей предпенсионного возраста и пенсионеров.

Научная значимость заключается в обнаружении нового подхода к анализу пенсионной системы на основе географического, институционального и культурного подходов. В свою очередь, практическая значимость данной работы состоит в том, что исследование может быть использовано в целях системного анализа институтов пенсионирования как с точки зрения их генезиса, так и с позиции влияния на поведение индивидов.

ГРНТИ 06.56.45

В.И. Нефёдкин

*Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН*

РЕСУРСНЫЕ КОРПОРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЕРТИКАЛИ

Наряду с политической «вертикалью власти» в России выстроена и экономическая вертикаль, которая неразрывно связана с первой и является её экономическим фундаментом. Основу последней, несомненно, составляют крупнейшие ресурсные корпорации. Они – главные добытчики востребованного на мировом рынке сырья и важнейший канал распределения природной ренты. Одна часть этой ренты (через налоги) напрямую попадает в федеральный бюджет; другая – поступает в распоряжение администраторов в виде дивидендов, получаемых «Роснефтегазом» и превратившимся в своеобразный резервный фонд, расходование которого не обременено строгими правилами Бюджетного кодекса.

В последние годы крупные ресурсные корпорации становятся инструментом геополитики («Роснефть» в Венесуэле, «Газпром» в Европе, «Лукойл» на Ближнем Востоке). Ресурсные корпорации являются крупнейшими работодателями и налогоплательщиками не столько в силу своей эффективности, сколько в силу масштабов их бизнеса, дополняемых всевозможными преференциями от государства. Рост ресурсных корпораций в последние 15 лет происходил преимущественно за счет поглощения отдельных привлекательных активов и даже крупных вертикально-интегрированных частных компаний («Роснефть» – ЮКОС, ТНК-ВР, «Башнефть», «Газпром» – «Сибнефть»).

Большие ресурсные корпорации являются инициаторами, ключевыми участниками и бенефициарами крупномасштабных проектов освоения природных ресурсов. При этом степень локализации результатов этих проектов в регионах добычи ресурсов крайне низка. Активы компаний в регионах фактически превращаются в экстерриториальные анклав. Практически ничего они не перечисляют в региональные и местные бюджеты, используют импортное оборудование, внешних поставщиков ресурсов, завозят работников из ближнего и дальнего зарубежья.

Ресурсные корпорации являются основными бенефициарами своеобразной «корпоративной ренты» – всевозможных преференций и льгот, обусловленных не только их положением на рынке, но и благодаря особым отношениям с государством. Вокруг крупных ресурсных корпораций сложилось своеобразное, политически и экономически влиятельное «бизнес-окружение», аффилированное с высшим и средним менеджментом этих корпораций. Это поставщики оборудования и материалов, подрядчики, выполняющие крупные и наиболее привлекательные контракты по заказу этих корпораций. Наши расчеты показывают, что в течение последних 15 лет наблюдается устойчивая тенденция к росту доли крупнейших ресурсных корпораций, связанных в первую очередь с добычей, транспортировкой и переработкой углеводородного сырья в экономике реального сектора

Беспрецедентная в мировой практике концентрация ресурсных активов облегчает власти взаимодействие с корпорациями в режиме «ручного управления», но не работает на экономический рост. Происходит перераспределение природной ренты и добавленной стоимости между федеральным бюджетом и крупным в том числе, находящимся под контролем государства бизнесом. Логика «контроля» окончательно победила логику развития. В этой ситуации беспрецедентный рост прибылей ресурсных корпораций не трансформируется в экономический рост, а является результатом роста их экономической власти. Приращение корпоративной прибыли в данном случае не компенсирует издержки общества, связанные с этим приращением.

Отмеченные тенденции не могут быть преодолены методами «тонкой настройки», например, корректировкой налоговой системы или очередными мероприятиями по поддержке малого и среднего бизнеса, работающего в сфере ресурсной экономики. Необходимы глубокие институциональные преобразования, затрагивающие основы складывающейся в течение многих лет экономической политики, стимулирующей рост асимметрии экономической власти в сторону государства и прямо либо косвенно контролируемых последним крупных корпораций.

ГРНТИ 06.71.45

Н.Г. Низовкина, И.И. Харченко

*Новосибирский государственный технический университет,
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН*

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

Ситуация с образованием в мире ухудшается. Экономика России в докладе ВШЭ зависит от сокращения количества неуспевающих в школе. А по данным Организации экономического сотрудничества и развития (проект PISA), наши пятнадцатилетние школьники не входят в первую десятку ни по одной дисциплине. По данным 2015 г. 28 % школьников не освоили минимум необходимых навыков хотя бы в одной области.

Ранее авторы проводили анализ данных массового анкетного опроса студентов старших курсов новосибирских вузов. Продолжение исследования при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках научного проекта № 18-411-540007 «Состояние человеческого потенциала молодежи и факторы его конвертации в человеческий капитал (на региональном уровне)» (рук., к.с.н. И.И. Харченко) открывает новые аспекты исследования, в том числе институциональные.

В девяностые годы в области образования Россия начала резко менять стандарты, планы, учебники. В 2004 г. вышли первые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), а в настоящее время обсуждаются четвертые ФГОС. Национальный проект «Образование» и Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» ставят цель вывести страну в десятку лучших по качеству общего образования. Хотя по статистическим данным, в 2015 г. Россия занимала 82-е место из 140 стран по качеству образовательной системы

Сегодня практику определяют структура учебной программы, педагогические подходы, присоединение к Болонскому процессу, соответствие квалификаций современным требованиям на рынке труда. В.Л. Тамбовцев является сторонником практического подхода к экономическому образованию. Возможно, что основной проблемой для преподавателя является необходимость в рамках заданных показателей компетентности достичь формирования ментальной модели, которая по своей сути будет экспоненциальной, гибкой. Как известно, в образовании менее всего применяется административно-командный стиль по отношению к студентам. Большая часть традиционных моделей институциональны, они задают структуры, нормативы, а важнее в сегодняшней среде интернационализация, сотрудничество, так называемые «мягкие факторы». Важнее открытая обратная связь, дисциплина, энтузиазм, командная работа и т.д.

Современный университет должен способствовать развитию обучающегося и обучающего контингента и, конечно, развитию территорий, на которых он находится. У J. Vlock предпринимательское намерение измеряется с помощью элемента «респонденты намерены стать основателями». В нашем исследовании такое намерение высказывали 32,1 %

выпускников. Наиболее резкие суждения о переменах, в том числе институциональных, в образовании позволяет себе Ноам Хомский: институт государства в среде образования теряет свое значение. Институт семьи получает новую задачу. Меняется институт ответственности. Образовательные ресурсы тратятся впустую. Студенты находятся в финансовой ловушке и вынуждены работать, чтобы учиться. Образование становится пассивным.

Авторами составлен список институциональных аспектов, оказывающих наиболее сильное влияние на изменение образовательной среды, ведется мониторинг условий и результатов компетентностно-ориентированного образовательного процесса, готовности выпускников университета к генерации и продвижению на рынок инновационных идей, формирование готовности студентов создать свой бизнес или работать в команде.

ГРНТИ 06.54.51

Р.М. Нуреев, О.В. Карапаев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНУЮ СИЛУ ТРУДА

Статья посвящена анализу цифровизации экономической деятельности. Дается краткий обзор основных подходов к пониманию сущности цифровой экономики, показывается её влияние на производительную силу труда. Рассматривается влияние цифровизации как на трансформационные, так и на транзакционные издержки, что позволяет глубже понять современные экономические процессы.

Цифровой экономике в современном мире отводится важная роль. В большинстве государств уже успели понять, что изменения, произошедшие за последние полвека, не имеют аналогов в истории человечества и требуют мер, способных сделать процесс происходящей трансформации не только безболезненным, но и способствующим повышению благосостояния населения. Это приводит к тому, что со стороны законодательных органов цифровому вопросу уделяется особое внимание, зачастую выраженное путем принятия решений об учреждении специальных регулирующих подразделений. Так, в Сингапуре Агентство по развитию информационных и коммуникационных технологий функционирует ещё с 1999 г. [1]. В Дании в 2011 г. было создано Агентство по цифровизации, в Австралии в 2015 г. – Агентство по цифровой трансформации, а в ОАЭ в 2017 г. – Министерство искусственного интеллекта [2]. Определенные меры были предприняты и в России. Их отправной точкой следует считать принятую Правительством РФ в 2017 г. программу «Цифровая экономика Российской Федерации», имеющую своей целью создать необходимую «цифровую» среду [3].

Одной из причин подобного ажиотажа является понимание того, что при повсеместности применения современных технологий должна увеличиться производительная сила труда, в конечном итоге оказывающая значительное влияние на экономический рост.

Однако даже с учетом объемов внимания, уделяемого теме цифровой экономики, границы самого понятия остаются размытыми и понимание не полностью сформированным. Если искать определения в современных учебниках по цифровой экономике, то окажется, что одни авторы считают её «новым этапом развития экономики, в основе которого лежит интеграция физических и цифровых объектов в сфере производства и потребления, в экономике и обществе» [4], другие – «экономической деятельностью, базирующейся на цифровых технологиях» [5]. Было подчеркнуто разделение переводов цифровой экономики на digital economy (сектор реальной экономики) и digital economics (научное направление) [6]. Основательно к этому вопросу подходили, проанализировав более двадцати толкований признаваемых авторов, международных сообществ, государственных органов и коммерческих компаний, в конечном итоге придя к выводу, что цифровая экономика – это «совокупность всех примеров экстенсивного применения информационно-коммуникационных технологий и создание данных технологий» [7].

Впервые же о цифровой экономике начали говорить двадцать лет назад, после публикации книги Дона Тапскотта «Электронно-цифровое общество» (1999). Однако цифровая экономика Д. Тапскотта ограничивалась сетями и сетевыми технологиями, что не отражает сегодняшнего смысла понятия.

Среди рассматриваемых определений прослеживаются общие черты, и в целом научное сообщество согласно, что имеется в виду нечто новое, подразумевающее использование интернета и современных цифровых технологий. На данном этапе возникает вопрос о том, какие технологии считать современными и цифровыми.

Список литературы

1. ВCG, Россия онлайн, 2017. URL: <https://ria.ru/20171019/1507176001.html>.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р.
3. Маркова В.Д., Цифровая экономика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018.
4. Основы цифровой экономики / под ред. М.И. Столбова, Е.А. Бренделевой. М.: Научная библиотека, 2018.
5. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе // Журнал «Цифровая экономика». 2018. № 1. С. 5–19.
6. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестн. международных организаций. 2018. Т. 13, № 2. С. 143–172.

ГРНТИ 06.56.41

Р.М. Нуреев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

ДОМОХОЗЯЙСТВА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ): 20 ЛЕТ СПУСТЯ

20 лет назад по проекту Московского общественного научного фонда «Виртуальные мастерские в общественных науках» было сформировано проблемно ориентированное научное сетевое сообщество экономистов и социологов из разных городов (от Москвы до Улан-Удэ). Результатом работы стали коллективные монографии «Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)» (М.: МОНФ, 2001; 2003) и «Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)» 10 лет спустя. (М.: МОНФ, 2010). Из таблицы видно, что ситуация в 2010-е гг. существенно не изменилась по сравнению с 2000-ми гг.

Таблица

Институциональные изменения домохозяйств

Характеристики	Исходное состояние в СССР	Изменения в постсоветской России			
		ожидаемые в ходе радикальных реформ	реально произошедшие в период 1990-х гг.	реально произошедшие в 2000-х гг.	реально произошедшие в 2010-х гг.
Межличностное доверие	Относительно высокое	Высокое	Низкое	Постепенное возвращение к прежнему уровню	Затормозилось
Тип работника	«Работники-винтики» – исполнительные и безынициативные	Креативный работник «американского» типа (мобильный)	«Люди-улитки», заботящиеся только о самовыживании	Исполнительный работник «японского» типа (немобильный), колеблющийся между патернализмом и индивидуализмом	Небольшое увеличение мобильности
Потребительское поведение	Погоня за «дефицитом»	Создание «общества массового потребления»	Контраст между престижным потреблением и вынужденным аскетизмом	Постепенное сглаживание контрастов, потребительский бум	Ухудшение структуры питания
Инвестиционное поведение	Почти отсутствует	Стратегия развития	Стратегия выживания	Сдвиг от «жизни по средствам» к «долговому образу жизни»	От приспособления к освоению рынка
Бытовая коррупция	Широко распространена	Отсутствует	Очень широко распространена	Имела тенденцию к росту	Осталась на том же уровне

Структура общества	Преобладание «советского» среднего класса	Доминирование «рыночного» среднего класса	Резкая поляризация общества	Средний класс в собственном смысле слова малочисленен	Отсутствие существенных изменений
Гражданское общество	Отсутствует	Играет роль одного из базовых институтов	Спрос на самоуправление является отложенным; институты гражданского общества не пользуются доверием ни у граждан, ни у государства		

Составлено и дополнено по: «Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)» 10 лет спустя. Ч. I. М.: МОНФ, 2010. С. 15.

В связи с введением экономических санкций во второй половине этого десятилетия наблюдается рост цен. Рядовой потребитель чувствует бремя экономических санкций против России в виде роста цен на потребительские товары и товары не первой необходимости. В результате, уровень стоимости жизни в стране резко вырос для трудоспособного населения в целом и особенно для пенсионеров, поскольку расходы на продукты питания составляют около половины стоимости потребительской корзины [1].

Вызванные санкциями прирост цен на продовольственные товары потянул за собой инфляцию [2]. Все это привело к снижению реальных доходов в целом и особенно беднейших 40 % населения [3].

Если такая тенденция сохранится, то Россия переместится с 6-го места, которое она занимала в 2014 г., на 7-е место в 2030-м и на 8-е в 2050-м.

Список литературы

1. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/image511.gif.
2. URL: http://www.cbr.ru/statistics/infl/Infl_01102016.pdf.
3. World Bank Russia Economic Report. 2016. № 35. P. 23.

ГРНТИ 06.54.01

С.П. Петров

Новосибирский государственный технический университет

ДИНАМИКА КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В 2015–2017 гг.

Цифровая трансформация экономики затрагивает все сферы жизнедеятельности населения и организаций. Она предполагает изменение технологического уклада, традиционных рынков, а также институциональной структуры общества, в которой теперь необходимо учитывать взаимодействие формальных и неформальных, рыночных и нерыночных институтов, а также институтов, соответствующих цифровым процессам. В настоящее время нарастает количество публикаций по цифровой трансформации общества. Одним из ее аспектов является трудовая сфера. По оценкам Мирового экономического форума внедрение цифровых

технологий и создание на их основе новых бизнес моделей позволит получить чистые выгоды как самим предприятиям, так и обществу в целом в размере свыше 100 трлн долларов США к 2025 г. Однако открытым остается вопрос оценки изменений в уровне занятости и качестве жизни населения.

В проведенном исследовании рассмотрены 85 субъектов Российской Федерации. Временные границы исследования – 2015–2017 гг. Для отбора показателей использовались данные Федеральной службы государственной статистики России, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и др. Данные включали информацию федерального статистического наблюдения за использованием организациями практически всех видов деятельности информационно-коммуникационных технологий и производством вычислительной техники, программного обеспечения и оказанием услуг в этих сферах.

Проведенное исследование привело к следующим результатам.

Использование персональных компьютеров в организациях РФ всех видов деятельности, за исключением субъектов малого предпринимательства, слегка сократилось, хотя и осталось на достаточно высоком уровне. В 2015 г. 92,3 % обследованных организаций использовали персональные компьютеры, в 2017 г. данный показатель составил 92,1 %.

Несмотря на высокое значение использования персональных компьютеров, их число в расчете на 100 работников не имеет столь высокие значения. В целом по России в 2015 и 2016 гг. на 100 работников приходилось 49 компьютеров, в 2017 г. – 50. Это можно объяснить отсутствием острой необходимости их использования для всех профессий.

Распространенность компьютерной техники позволило организациям использовать ее для создания локальных информационных сетей, а также электронного документооборота. При этом использование локальных информационных сетей в организациях в целом по России сократилось с 63,5 % от общего числа исследованных организаций в 2015 г. до 61,1 % в 2017 г., а вот использование электронного документооборота наоборот – увеличилось с 62,7 % в 2015 г. до 66,1 % в 2017 г.

Выросли затраты организаций на информационные и коммуникационные технологии. В 2015 г. было направлено 8,08 млн руб. в расчете на 1 000 человек, а в 2017 г. уже 10,13 млн руб.

На основе показателей были рассчитаны российские региональные индексы цифровой составляющей качества жизни населения, в том числе и для трудовой сферы. Из шести выделенных субиндексов индекс качества трудовой жизни в условиях цифровизации на протяжении 2015–2017 гг. имеет пятый ранг, превышая по своему значению только индекс качества социальной сферы и услуг. Его прирост в 2017 г. по сравнению с 2015 г. составил всего 2 %. Низкое значение индекса может быть частично объяснено недостаточным распространением электронного документооборота в организациях (66,1 % от общего числа обследованных организаций в 2017 г.) и использованием локальных информационных сетей в организациях (61,1 % от общего числа обследованных организаций в 2017 г.), низким значением числа персональных компьютеров на 100 работников (50 штук в 2017 г.).

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-010-00195.

ГРНТИ 06.39.02

Н.И. Пляскина, В.Н. Харитонова

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Национальный исследовательский Новосибирский государственный университет*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РАЗВИТИЕ МОДЕЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНЫМИ МЕГАПРОЕКТАМИ

В современных условиях актуализировались исследования по формированию институциональных условий в иерархической организации стратегического планирования. Качественно новый акцент в моделировании – включение современной институциональной структуры и взаимосвязей агентов экономической деятельности, инструментария разработки управленческих решений как органической части моделей развития крупномасштабных систем. Разработан методологический подход и модельный инструментарий организационно-технологической схемы стратегического планирования и управления мегапроекта с использованием сетевых и имитационных моделей инвестиционной программы: проигрываются (имитируются) стратегии реализации мегапроекта при различных сценариях внешних условий, которые включают варианты институциональных условий и механизмов государственного регулирования.

В докладе предложена модификация организационно-технологической схемы стратегического планирования и управления мегапроекта на основе преемственности модельного инструментария и включения блока институционального обеспечения.

Направления модификации организационно-технологической схемы:

1. Введение блока проектирования институциональных условий мегапроекта, в котором решаются две задачи: форсайт-прогноз институциональных условий и формирование допустимого множества прогнозных вариантов институционального обеспечения стратегии мегапроекта. Задача форсайт-прогноза – сформировать блок прогнозных вариантов институциональных условий как наиболее вероятную совокупность нормативно-правовых, административных и экономических стимулов, определяющих систему государственного регулирования реализации мегапроекта на основе экспертных оценок трендов изменений институциональных условий. Совокупность прогнозных вариантов институциональных условий целесообразно систематизировать в виде подблоков: ресурсный, недропользования, инновационный, инвестиционный, налоговый, бюджетный и финансовый, нормативно-правовой.

Проектирование институциональных условий и механизмов государственной поддержки бизнес-проектов осуществляется в модельном комплексе инвестиционной программы мегапроекта. В результате формируется допустимое множество прогнозных вариантов институционального обеспечения стратегии мегапроекта как благоприятная экономическая среда, в рамках которой организуется взаимодействие экономических агентов: компаний, региональных и федеральных органов власти.

2. Система моделей дополнена игровой моделью поиска равновесных стратегий государственной поддержки бизнес-проектов. Поиск компромисса между государством и компания-

ми предполагается осуществлять с использованием игровой модели равновесия по Штакельбергу с участием государства и компаний.

Для организации взаимодействия власти и бизнеса предлагается создать в структуре государственных органов исполнительной власти координирующий орган мегапроекта с функциями оценки инвестиционных намерений компаний, ожидаемых эффекты от участия компаний в мегапроекте, разработки государственных контрактов и осуществления контроля над их реализацией. Целесообразно создание ситуационных центров для анализа и мониторинга влияния предложенных вариантов институциональных условий и механизмов государственной поддержки бизнес-проектов на ход реализации, достижение стратегических целей и эффективность мегапроекта для государства, регионов и компаний.

Представляется, что системный охват проектируемых норм институционального обеспечения на всех уровнях взаимодействия экономических агентов позволит комплексно решать задачи согласования механизмов государственного регулирования на федеральном и региональном уровнях власти.

ГРНТИ 06.71.45

Е.Ю. Попова

Кемеровский государственный университет

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ КАК ПУБЛИЧНАЯ ФИРМА

Присутствие государства в экономике определяется рядом причин, в том числе необходимостью производства благ со значительными положительными внешними эффектами, куда относятся, помимо прочего, образовательные услуги. В этой связи Министерство науки и высшего образования РФ выступает в двух ролях: с одной стороны, как агент государства, ориентированный на максимизацию общественного благосостояния, в чьи функции входит интернализация внешних эффектов, с другой стороны – как отраслевая управленческая структура, регулирующая деятельность подведомственных ей организаций высшего образования. По этой причине актуальным является вопрос об институциональной характеристике деятельности Министерства как государственного органа и того, как такой статус влияет на выполнение им функций по регулированию внешних эффектов и общественной эффективности (*social efficiency*).

В настоящее время университеты как субъекты производства услуг высшего образования могут относиться как к государственному, так и к негосударственному сектору. Однако в российской системе высшего образования преобладают государственные университеты, большинство из которых встроены в управленческую структуру, возглавляемую Министерством науки и высшего образования. В этой связи возникает вопрос, кто является ведущим субъектом в производстве образовательных услуг – Министерство или отдельно взятые учебные заведения. По существу, речь идет о том, кто выступает в роли специфической публичной фирмы (в данном случае автор использует классификацию фирм, введенную А. Ал-

чианом и Г. Демсецем и дополненную Э. Фуруботном и Р. Рихтером, а также современными исследователями МГУ, представляющими кафедру прикладной институциональной экономики, возглавляемую А.А. Аузаном, которые употребляют также синоним «государственная фирма»).

По существу, в рамках сложившейся системы управления, ориентированной на реализацию целевых программ, заточенных на индикаторы, как правило, измеряемые количественно, государственные университеты оказываются встроены в жесткую управленческую вертикаль, выступая в качестве предприятия в рамках Министерства как единой публичной фирмы по производству услуг высшего образования.

Здесь мы можем наблюдать проявление эффекта path-dependence: впервые данный тип фирм был описан Э. Фуруботном и Р. Рихтером на примере экономики СССР и охарактеризован как «традиционная советская фирма». Функционирование фирм такого рода (независимо от специализации) происходило в рамках единой системы государственного планирования, когда деятельность отдельных производителей оказывалась плотно встроенной в общую производственную деятельность в рамках всей отрасли, курируемой профильным министерством. Производственные нормативы «спускались» на уровень отдельных производителей от того же министерства, которое наделяло их соответствующим объемом ресурсов. Следовательно, министерство выступало как принципал и центральный агент, обладающий правом конечного контроля за деятельностью предприятий и заинтересованное в повышении формальных показателей их (а значит и собственной) эффективности.

В этой связи в современных условиях также возникает конфликт между функциями министерства как агента государства, призванного обеспечивать достижение общественной эффективности, и его «частными» отраслевыми интересами как отдельной публичной фирмы. Анализ нормативных документов, регулирующих деятельность организаций высшего образования, показывает, что при заявленном приоритете цели повышения общественной эффективности (повышения качества образовательных услуг, роста их доступности для потребителей и т.д.) большинство индикаторов оценки деятельности вузов реально ориентирует университеты как предприятия на повышение частных отраслевых показателей эффективности Министерства науки и высшего образования как публичной фирмы.

ГРНТИ 06.03.07

И.С. Пыжев, В.П. Горячев

Сибирский федеральный университет

МАТРИЧНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Очевидно, что анализ институциональной среды в первую очередь требует классификации институтов по каким-либо признакам для поиска их подобия и в конечном счете взаимосвязи между ними. Например, многообразие институтов можно классифицировать по следу-

ющим признакам: разработчики институтов, период действия института, новизна, территориальное распространение и т.п.

Опираясь на подход Э. Остром и Д. Норта [1; 2], авторами предложена интерпретация иерархии институтов [3]. Так, при исследовании эффективности институциональных изменений выделена иерархия следующих взаимосвязанных групп институтов [4]: институт, повлекший институциональные изменения, институты более высокого порядка, смежные институты одного порядка и конкретизирующие институты более низкого порядка (рис. 1).

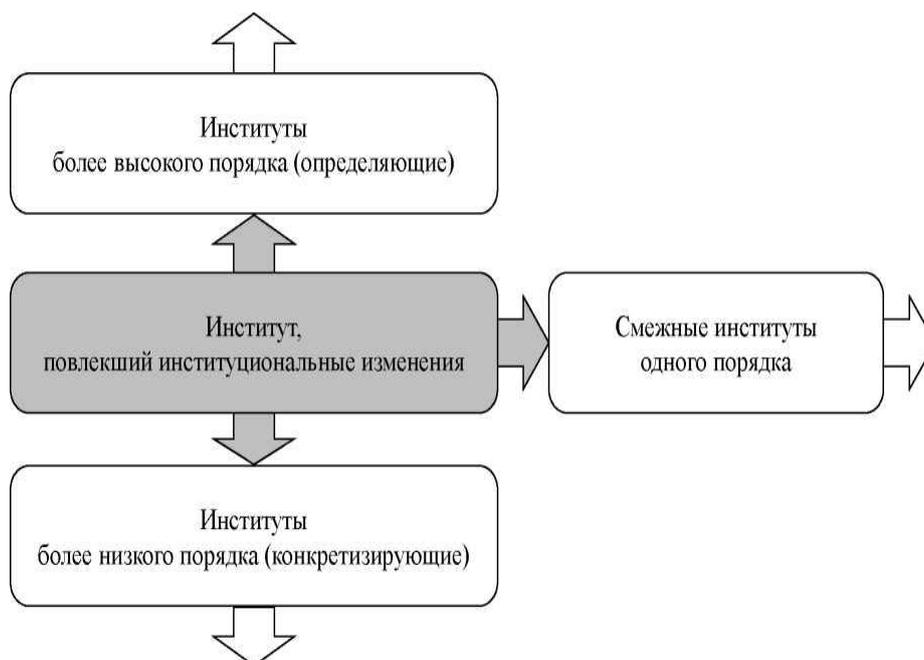

Рис. 1. Схема взаимосвязанных институтов для исследования институциональных изменений

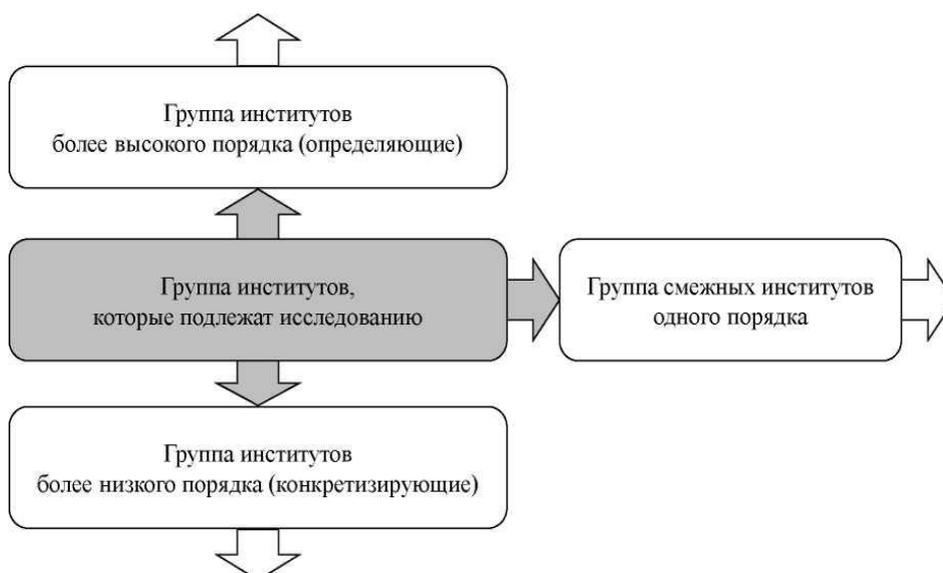

Рис. 2. Фрагмент пространственной институциональной матрицы для описания институциональной среды

Однако такая аналитическая схема претендует, по нашему мнению, на универсальный характер при соответствующей трансформации. Ее можно представить как пространственную матрицу пригодную для описания институциональной среды, где в каждый момент времени можно исследовать конкретный институт или целую группу институтов, не разделяя ее и то, как все они взаимодействуют с группами других институтов всех возможных уровней сразу – одного порядка, более высокого порядка и более низкого порядка (рис. 2).

Такой подход открывает перспективы изучения не только влияния институциональных изменений конкретного института на все, которые так или иначе взаимосвязаны с ним, но и в другом, более широком смысле анализировать собственно каждый институт, весь комплекс взаимосвязанных институтов и их логические схемы.

Список литературы

1. Ostrom E. An agenda for the study of institutions // *Public Choice*. 1986. № 48. P. 3–25.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. С. 68.
3. Пыжев И.С., Горячев В.П. Реализация теоретического подхода к оценке экономической эффективности институциональных изменений на отраслевом рынке // *Terra Economicus* 2018. Т. 16, № 2. С. 99–113.
4. Пыжев И.С., Горячев В.П. Методическое обеспечение оценки экономической эффективности институциональных изменений на рынках // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*. 2018. Т. 10, № 3. С. 85–101.

ГРНТИ 06.71.63

А.И. Пыжев

Сибирский федеральный университет

РЕЖИМ СОБСТВЕННОСТИ НА ЛЕСА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ: МЕЖСТРАНОВОЙ АНАЛИЗ

Большинство наиболее развитых стран – заготовителей древесины поддерживают именно смешанный режим собственности на лесные земли, при котором большая часть лесов отданы в частную собственность при условии определенных ограничений на правомочия владельца, возникает гипотеза о том, что постепенная приватизация лесов может способствовать решению многих проблем отрасли в стране и перейти к стадии ее интенсивного развития за счет создания экономических стимулов к ведению устойчивого лесопользования. Одной из характерных особенностей лесной политики в России является сохранение де-юре государственной собственности на лесные земли, что является редким примером удержания государственной монополии на определенный класс активов в условиях стремительной приватизации, прошедшей в России в 1990-е гг. Тем не менее при определенных институциональных

условиях постепенный переход к частной собственности на лесные земли может быть достаточно эффективен для формирования модели долгосрочного устойчивого лесопользования.

В рамках настоящего исследования на основе выборки панельных данных по 56 странам мира за период с 1990 по 2015 г. с шагом в 5 лет были проанализированы взаимосвязи удельного запаса древостоя от лесохозяйственных и экономических факторов. Установлено, что статистических оснований для отклонения гипотезы о положительном влиянии доли частной собственности на лесные земли на удельные запасы древостоя не наблюдается. Вместе с тем выявленная связь носит достаточно слабый характер, что в отличие от более ранних результатов не позволяет утверждать, что частная собственность на лесные земли является однозначным благом. Причем, показательно, что данная зависимость не имеет статистической значимости как раз для стран со смешанной формой собственности на леса.

При принятии решений о развитии частной собственности на леса следует более детально изучать особенности институциональной среды в стране и постараться провести многометодный междисциплинарный анализ возможных последствий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-010-01175.

ГРНТИ 06.71.63

**Ю.И. Пыжева, Е.Д. Иванцова,
А.В. Чугункова, Е.А. Сырцова**

Сибирский федеральный университет

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

В настоящее время многие города России сталкиваются с проблемой ухудшения благополучия населения при кажущемся экономическом росте. В результате критического ухудшения экологической ситуации во многих городах, они могут стать непригодны для жизни населения. В статье проведен комплексный анализ федерального проекта «Чистый воздух», являющегося частью масштабного национального проекта «Экология». Предметом исследования выступает экологическая ситуация в 12 отобранных для участия в проекте городах: Братск, Красноярск, Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец и Чита. Целью исследования является анализ структуры, объектов, целей и задач проекта «Чистый воздух», выделяемых средств и направлений их расходования, а также дана оценка степени конкретности предлагаемых мероприятий и их предполагаемой результативности.

В процессе анализа использовались только открытые источники информации, данные статистических организаций, профильных министерств и ведомств. По результатам исследо-

вания сделано заключение о масштабности заявленных инвестиционных программ промышленных предприятий (в том числе предприятий теплоэнергетики), которые с большой степенью вероятности будут реализованы, поскольку осуществляются за счет собственных средств предприятий. Мероприятия, касающиеся автотранспорта, транспортной инфраструктуры, а также развития сети мониторинга в городах будут реализовываться региональными и городскими властями за счет средств бюджетов разных уровней. В целом комплексные планы снижения выбросов загрязняющих веществ выглядят достаточно логичными и проработанными и при эффективной реализации должны привести к достижению магистральной цели проекта «Чистый воздух» – к снижению валового объема выбросов не менее чем на 20 % и изменению статуса загрязненности рассматриваемых городов с «очень высокого» до «повышенного».

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-010-00841.

ГРНТИ 06.01.05

И.В. Розмаинский

*Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»*

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРОЗЕ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА

Сергей Довлатов как личность и писатель сформировался в годы «оттепели» и «застоя», т.е. в течение позднего этапа развития плановой экономики СССР. Как известно, он считал себя не «писателем», который пишет о том, ради чего живут люди, а «рассказчиком», пишущим о том, как живут люди. Основная гипотеза доклада состоит в том, что проза Довлатова содержит исчерпывающее и детальное описание влияния институтов плановой экономики СССР на поведение людей.

Один из важных аспектов – ограничение экономических свобод, в частности ограничение свободы предпринимательства и, как следствие, невозможность «найти себя», невозможность полноценной самореализации для творческого человека в условиях плановой экономики. В большинстве своих произведениях С. Довлатов описывает ментальность и поведение человека, в течение всей своей жизни страдающего от невозможности себя реализовать. Особенно ярко это выражено, пожалуй, в самых знаменитых повестях писателя – «Компромисс» и «Заповедник», но не только в них. Невозможность самореализации, как уже было сказано, может трактоваться как следствие институциональных ограничений различных экономических свобод в плановой экономике СССР. Человек, имеющий «предпринимательскую жилку»; «синий воротничок», склонный к интенсивному и созидательному труду; инженер, пытающийся всё

время изобретать что-то новое – все подобные люди сталкиваются с жёсткими ограничениями на свою деятельность и не способны добиться успеха на избранном каждом из них поприще. Отсюда возникает ощущение нереализованности и неспособности что-либо изменить в своей жизни, «перевести её на новые рельсы». При этом такая нереализованность – неизбежный продукт институтов планового социализма, ограничивающих свободу предпринимательства и другие экономические свободы и тем самым сильно мешающих самореализации людей, живущих в рамках, заданных этими формальными институтами.

Таким образом, проза С. Довлатова может восприниматься как описание при помощи методов художественной литературы проблем, возникающих из-за отсутствия возможности «найти себя» в условиях плановой экономики. В повести «Компромисс» С. Довлатов раскрывает свой автобиографический опыт работы в эстонской газете, работы, неразрывно связанной с необходимостью участвовать в идеологической пропаганде. А в повести «Заповедник» С. Довлатов рассказывает о своих попытках работы экскурсоводом вследствие невозможности сделать карьеру писателя в СССР.

От порождённой «социалистическим образом жизни» нереализованности проистекает ощущение абсурда и бессмысленности жизни, чувство безысходности, которые столь часто охватывают лирических героев С. Довлатова и которые столь знакомы многим жителям позднего СССР. Не случайно главный герой «Заповедника» живёт с постоянным ощущением катастрофы, а главный герой «Компромисса» устаёт от необходимости перманентно врать. Это ощущение бессмысленности и абсурда имеет не чисто экзистенциальное происхождение, как, скажем, у Ф. Кафки, Ж.-П. Сартра или А. Камю, а порождено воздействием институтов системы планового социализма. Такие институты зачастую подталкивали людей к «асоциальности» и «изгойству». И отсюда – интерес писателя к людям, которые пытаются преодолеть существующий в жизни абсурд или уйти от него через пьянство, праздное времяпрепровождение и другие виды «аморального» поведения. Влияние институтов планового социализма также сказывается на осмыслении С. Довлатовым таких явлений, как фарцовка и воровство на предприятиях.

В целом проза С. Довлатова может рассматриваться как достоверный «слепок» негативного влияния неформальных и формальных институтов плановой экономики на уровень жизни людей, возможности их самореализации, а также на производственный потенциал такой экономики. В этом отношении творчество С. Довлатова может быть полезно для всех, занимающихся сравнительным анализом экономических систем в общем, и анализом планового хозяйства в особенности. Благодаря изучению произведений С. Довлатова экономисты получают больше возможностей понять и осмыслить феномен «нового социалистического человека».

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ В ХОДЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Современная инновационная экономика характеризуется широким использованием цифровых технологий, формированием киберфизических производственных систем – сетевых структур, в которых аккумулируются, хранятся и перерабатываются данные для «добычи» и использования полезной информации. Новый технологический уклад нацелен на сокращение издержек благодаря созданию цифровых образов реальных объектов, декомпозиции и автоматизации процессов производства под запросы потребителей. При этом возникают новые формы экономических отношений, в частности цифровое предпринимательство [1], которое представляет собой не просто создание инновационных программных продуктов, в основном малыми и средними быстрорастущими ИТ-фирмами, но и формирование новых сетевых рынков и экосистем, где потребители становятся «просьюмерами», участвуют в кастомизированном производстве (цифровые платформы, различные формы шеринговой экономики, краудсорсинга, краудфандинга и т.д.).

Одними из ключевых институциональных изменений в цифровой экономике стали цифровые деньги, смарт-контракты, автономные устройства и программируемые децентрализованные организации. Цифровые деньги, такие как Bitcoin [2] и иные криптовалюты на основе технологии блокчейн, представляют собой неизменяемый реестр данных, распределенный среди равноправных «нод» (кошельков и узлов компьютерной сети), а также цепочка сообщений в форме блоков, доступных для всех участников сети. Цифровые деньги позволяют перейти к «Интернету вещей» и любых финансовых и реальных активов, независимому от действий центров эмиссии (центробанки, государства, корпорации и т.д.).

Смарт-контракты помогают радикально снизить транзакционные издержки благодаря феномену «доверия без доверия», исполнения контрактных обязательств на базе компьютерного кода, со сниженным воздействием ограниченной рациональности и оппортунизма человека. Концепция смарт-контрактов была предложена Ником Сабо в 1994 г. [3], но технологическая возможность ее реализации появилась с 2015 г. с появлением экосистем с цифровыми деньгами, таких как Ethereum. Концепция развивается на практике в разных отраслях – от финансов, логистики и энергетики до медицины и государственного управления. Автономные устройства на смарт-контрактах, взаимодействующие посредством цифровых платформ, уже сейчас делают реальностью «Интернет вещей». Децентрализованные программируемые организации с использованием цифровых денег, смарт-контрактов и технологий искусственного интеллекта потенциально способны заменить традиционные иерархические корпорации, но пока реализуются на пилотных блокчейн-платформах.

Будущее цифрового предпринимательства во многом зависит от принятия институциональных инноваций в экономике и государстве, заполнения «институциональных пустот»

на национальном и международном уровнях, определения юридических статусов новых институтов цифровой экономики и соответствующей правоприменительной практики [4].

Список литературы

1. Nambisan S. Digital entrepreneurship: toward a digital technology perspective of entrepreneurship // Entrepreneurship Theory and Practice. № 41 (6). P. 1029–1055.
2. Накамото С. Биткойн: система цифровой пиринговой наличности, 2008. URL: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf(дата обращения: 25.07.2019).
3. Szabo N. Smart Contracts, 1994. URL: <http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html> (дата обращения: 25.07.2019).
4. Dong J.Q. Moving a mountain with a teaspoon: toward a theory of digital entrepreneurship in the regulatory environment // Technological Forecasting and Social Change. 2019. № 146. P. 923–930.

ГРНТИ 06.52.41

А.В. Рыженков

Национальный исследовательский Новосибирский государственный университет

КАК ГМК США ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ Д. ТРАМПЕ СТРЕМИТСЯ ПРЕОДОЛЕТЬ СТАГНАЦИОННУЮ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНУЮ ЛОВУШКУ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

Неолиберализм привел к повышению нормы прибавочной стоимости в 1983–2018 гг. по отношению к 1948–1978 гг. в США. Снижение фондоемкости способствовало подъёму народнохозяйственной нормы прибыли в 2010–2018 гг., однако превзойти предыдущие локальные максимумы 1997 и 2004 гг., и тем более послевоенный максимум 1966 г., не удалось.

Более значительного успеха ГМК сумел добиться в секторе несельскохозяйственного бизнеса, в котором увеличение нормы прибавочной стоимости и фондоотдачи привело к превышению в 2018 г. нормы прибыли по отношению к предыдущим локальным максимумам 2005 и 1997 гг., хотя и не по отношению к послевоенному максимуму 1966 г.

В 2017–2018 гг. по отношению к 1979–2016 гг. в том же секторе повысились темпы прироста таких показателей, как количество отработанных часов, число рабочих мест, прибавочная стоимость, норма прибавочной стоимости, прибыль, чистая добавленная стоимость. Однако средние темпы прироста производительности труда и реальной оплаты труда, рассчитанные с привлечением дефлятора ЧВП, оказались в 2017–2018 гг. соответственно ниже на 19,5 и 15,2 %, чем в предыдущий указанный период. Отношение чистых производственных инвестиций (без продуктов интеллектуальной собственности) к прибыли сократилось на 35,4 %, а их отношение к чистой добавленной стоимости – на 25,7 %. Напротив, средняя

норма прибавочной стоимости возросла на 18,6 %, норма прибыли – на 12,2 %, прибавочный труд на одно рабочее место – на 10,1 %.

Хотя атрофия чистых инвестиций (особенно в здания и сооружения) на фоне их недавнего всплеска не преодолена даже на фазе подъема завершающегося промышленного цикла, средняя народнохозяйственная норма занятости в 201–2018 гг. была выше средней величины для 1979–2016 гг. на 2,2 процентных пункта. В существенной мере это обусловлено снижением фондовооруженности в 2012–2018 гг., которое способствовало замедлению роста выработки.

Изложенные взаимосвязи в настоящее время прорабатываются с помощью теоретических моделей расширенного воспроизводства [1] на базе данных ВЕАи BLS. Обнажаются рычаги, с помощью которых ГМК удалось отсрочить наступление очередного кризиса в масштабах народного хозяйства США при циклическом замедлении экономического роста в 2019 г., особенно в обрабатывающей промышленности. Подтверждена определенная эффективность противодействия относительному и абсолютному перенакоплению капитала с помощью контролируемого повышения нормы накопления при сдерживании роста реальной оплаты труда, усилении протекционизма и налоговой реформы – системы рычагов, в первую очередь служащих интересам финансового капитала.

Список литературы

1. Рыженков А.В. Теория промышленного цикла Маркса и новаторские модели расширенного воспроизводства в США // Идеи и идеалы. Т. 2, № 4. С. 71–93. URL: <http://ideaidealy.nsuem.ru/200-letnij-yubilej-k-marksa/teoriya-promyshlennogo-cikla-marksa-i-novatorskie-modeli-rasshirennogo-vozproizvodstva-v-ssha> (дата обращения: 30.08.2019).

ГРНТИ 06.01.33

М.В. Рыжкова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

РЫНОЧНЫЙ МЕХАНИЗМ РЫНКА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ КАК ДИДАКТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА КУРСА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ»

Термин «цифровая платформа» в экономическом дискурсе появился относительно недавно. Его источник – смежные области научного знания. В экономической теории же начиная с 1990-х гг. приступили к анализу нового типа рыночной организации на онлайн-платформах. Этот феномен получил название «двусторонние, или многосторонние, рынки» (two-sided or multi-sided markets) [1]. Особенность двусторонних рынков состоит в том, что ценность взаимодействия для каждой группы рыночных агентов увеличивается с ростом количества участников из противоположной группы («сетевой эффект») [2]. Каждая из групп выступает как покупателем, так и продавцом. Требования на обеих сторонах рынка связаны косвенными сетевыми эффектами, и

платформа опосредует эти косвенные сетевые эффекты, т.е. интернализует их в своей деятельности. Покупатели же двух продуктов присваивают эти эффекты, которые для них остаются внешними. С учетом расширяющихся информационных возможностей цифровая платформа здесь приближается к реализации идеала совершенной конкуренции – двусторонней полиполии в классификации рынков по Г. Штакельбергу [3].

Условиями функционирования цифровой платформы как рыночного механизма являются [4]:

- прямое взаимодействие по получению транзакционной или нетранзакционной ценности между пользователями платформы;
- двусторонние сетевые эффекты и повышение полезности с ростом числа пользователей;
- платформа-медиатор как инфраструктура взаимодействия;
- специфические инвестиции пользователей на платформе.

По-прежнему остается открытым вопрос, насколько можно считать цифровую платформу рынком. Авторитетные зарубежные исследователи относят их к саморегулирующимся рынкам лишь в некоторой степени [5]. Для ответа на этот вопрос возьмем классические характеристики рынка [6] совершенной конкуренции и проанализируем цифровую платформу с этой точки зрения (здесь в общих чертах и тезисно).

- множество покупателей и продавцов – соблюдается;
- однородность товаров и услуг – платформа упрощает сравнение;
- отсутствие ценовой дискриминации – повышенные возможности дискриминации;
- полная мобильность ресурсов и пользователей – ограничено вследствие специфических инвестиций;
- абсолютная информированность о ценах и других параметрах товара – соблюдается.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая платформа будет являться многосторонним рынком до этапа, пока она не накопит достаточной базы пользователей и сама не начнет действовать как субъект, монетизирующий транзакции и продающий информационные возможности для дискриминации кому-либо из пользователей.

Список литературы

1. Rochet J. C., Tirole J. Platform competition in two-sided markets // Journal of the European economic association. 2003. Т. 1, № 4. С. 990–1029.
2. Evans D.S. Some empirical aspects of multi-sided platform industries // Review of Network Economics. 2003. Vol. 2, iss. 3.
3. Stackelberg H. von. Marktform und Gleichgewicht. Wien; Berlin. 1934. S. 235.
4. Яблонский С.А. Многосторонние платформы и рынки: основные подходы, концепции и практики // Российский журнал менеджмента. 2013. № 4. С. 57–78.
5. Boudreau K.J., Hagiu A. Platform rules: Multi-sided platforms as regulators // Platforms, markets and innovation. 2009. Т. 1. С. 163–191.
6. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики: учебник для вузов. М.: Норма, 2002. С. 61.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-01000352: Рынок цифровых платформ: сценарии преодоления потребительского сопротивления цифровизации.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕСУРСНЫХ РЕГИОНАХ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В настоящее время развитие российской экономики в значительной степени зависит от добычи минерально-сырьевых ресурсов и их экспорта на мировые рынки. Ключевую роль играют регионы, богатые природно-минеральными ресурсами, поскольку они определяют место и конкурентные преимущества российской экономики в глобальном масштабе. Данные регионы мы определяем как ресурсные регионы. В современных геополитических и экономических условиях особое значение приобретает проблема поиска способов «перестройки» модели экстенсивной добычи и экспорта сырьевых товаров по пути ее трансформации в модель целостной экономики.

Актуальность данной проблеме придает тот факт, что регионы ресурсного типа характеризуются развитием по пути анклавной двойственной экономики, которая базируется на предоставлении приближенным к власти узким группам интересов привилегий и преференций со стороны федеральных и региональных властей [1]. Этот вариант связан с формированием изолированного от остальной экономики высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, представленного предприятиями добывающих и промежуточных отраслей. Развитие данного сектора не создает стимулов для модернизации экономики, ее интеграции в общероссийское экономическое пространство.

В ресурсных регионах добывающие компании из анклавов богатства включены в глобальные цепочки создания стоимости, представленные добычей и экспортом сырьевых товаров на мировые рынки. Данные ГЦДС являются короткими и имеют вертикальный характер, связывают анклавов богатства с мировыми рынками, и замыкают инвестиционные потоки и инновационную активность внутри них. Ключевой задачей является «переформатирование» ГЦДС посредством их удлинения и придания горизонтального характера.

Цель работы – проведение комплексной оценки инвестиционной и инновационной активности в ресурсных регионах в контексте реализации экономической политики по «выстраиванию» горизонтальных цепочек добавленной стоимости, находящихся в основе формирования целостной экономики.

Особенность экономического развития стран и отдельных регионов, богатых ресурсами, связана с концепцией ресурсного проклятия/ресурсного изобилия, показывающая, что «обременение» ресурсами в различных институциональных условиях может как способствовать развитию, так и затруднять его и даже блокировать [2].

Концепция глобальных цепочек создания стоимости позволяет выявлять проблемы, с которыми сталкиваются ресурсные экономики, находящиеся в начальных звеньях цепочек и производящие продукцию с низкой добавленной стоимостью, а также определить конкурентные преимущества стран и отдельных регионов, «обремененных» ресурсами [3].

Отдельной проблемой стран с развивающимися рынками, в том числе богатых ресурсами, является наличие дуальных инновационных систем, в которых сосуществуют сектора, генерирующие успешные инновационные решения, так и сектора, связанные с «темной стороной» инноваций, обладающей разрушительной силой [4].

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №17-78-20218 «Пространственная специализация и целостное развитие регионов ресурсного типа».

Список литературы

1. Левин С.Н., Каган Е.С., Саблин К.С. Регионы «ресурсного типа» в современной российской экономике // Journal of Institutional Studies. 2015. № 3.
2. Sachs J., Warner A. Natural Resource Abundance and Economic Growth // NBER Working Paper No. 5398, 1995.
3. Gereffi G., Fernandez-Stark K. Global value chain analysis: a primer // CGGC, Duke University, 2011.
4. Chaminade C., Lundvall B-A., Haneef S. Advanced Introduction to National Innovation Systems, E. Elgar Publishing Limited, 2018.

ГРНТИ 06.61.01

А.Е. Севастьянова, В.А. Яценко

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ РЕСУРСНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ (МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ)

Современный мир использует слишком много ресурсов и сырья. В общем случае одной из главных причин этого является хроническое занижение стоимости природного капитала и недостаточное инвестирование в человеческий капитал. В то же время большая потребность в сырьевых ресурсах не обеспечивает долговременное устойчивое социально-экономическое развитие территорий добычи.

Анализ социально-экономических и экологических показателей развития ряда северных муниципальных образований России, на территории которых осуществляется добыча сырьевых ресурсов, за последнее десятилетие убеждает, что природные ресурсы могут обеспечить условия необходимого сочетания экологии, экономики и промышленного развития для таких территорий лишь при значительных изменениях в институциональной среде. Эти изменения должны происходить в различных сферах деятельности (в системе экологического контроля и обеспечении экологической безопасности при транспортировке сырья и рекультивации нарушенных земель, в законодательстве об оленеводстве и аренде земли, законодательной базе по ликвидации объектов накопленного экологического ущерба, в стимулировании развития продвинутых технологий и др.), а также на всех уровнях управления.

Так, на примере Ямальского района (Ямало-Ненецкий автономный округ) за последнее десятилетие наглядно видна зависимость развития территории от развития и создания новых производств топливно-энергетического комплекса. В соответствии с темпами бурного промышленного развития и масштабного инфраструктурного обустройства росли собственные доходы местного бюджета (налоговые и неналоговые), численность занятых в экономике (не только в газодобыче, но и в строительстве, транспортной отрасли), уровень доходов населения. Но даже в этот период более половины доходов местного бюджета составляли безвозмездные поступления от вышестоящих бюджетов.

Кроме того, с развитием топливно-энергетического комплекса появились новые серьезные экологические проблемы (изъятие и нарушение земель, загрязнение окружающей природной среды, усложнение организации сбора, вывоза и утилизации многократно увеличившихся объемов твёрдых бытовых отходов). Местные бюджеты не имеют достаточных средств на решение текущих проблем, и тем более, на ликвидацию последствий негативного воздействия на окружающую среду в результате прошлой экономической и иной деятельности.

Рассчитывать, что экономика знаний может существенно ускорить решение широкого круга проблем муниципального уровня ресурсных регионов не приходится. Актуальны разработка и использование инноваций, трудосберегающих технологий и новых технологий, способных в том числе нивелировать повышенные издержки, снижать экологическую нагрузку, использовать эффекты низких температур. С этой целью необходима поддержка, продвижение и реализация инновационных проектов и формирование инфраструктуры внедрения результатов научных и инновационных разработок в экономику и управление. Возможности и направления инновационного развития муниципальных образований ресурсных регионов, как правило, существенно ограничены.

Для устойчивого гармоничного развития территорий освоения природных ресурсов необходимы:

- институциональные преобразования в бюджетной и налоговой системах;
- создание набора политик, обеспечивающих стимулы развития муниципальных образований, в том числе в инновационном направлении;
- разумно выстроенная система экологических налогов (в частности, по примеру северных скандинавских стран)

Исследования выполнялись при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00170).

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ТЕМПЫ РОСТА ЭКОНОМИК РЕСУРСНОГО ТИПА

Экономический рост – основная цель экономической политики и традиционная сфера исследований в экономике. Модели экономического роста прошли длительный путь эволюции, однако пока не разработано модели, которая бы учла если не все, то хотя бы основные факторы экономического роста разных стран и объяснила разницу в их темпах экономического роста.

Традиционные неоклассические модели экономического роста, разработанные Солоу (1956) и Своном (1956), рассматривают факторами экономического роста уровень сбережений, темп роста населения и изменение технологий в, соответственно, закрытой и открытой экономике. Позже Ромер (1986) усовершенствовал эндогенную модель Солоу, введя в нее человеческий капитал в качестве отдельного ресурса наряду с физическим капиталом. Однако эти модели упускают важные факторы экономического роста (Сала-и-Мартин, 1997), такие как социальные институты и государственная экономическая политика. Кроме того, есть факторы, характерные для страны, которые влияют на основные переменные традиционных моделей экономического роста. Например, стремление к самосовершенствованию влияет на решение к инвестированию в образование, что, в свою очередь, влияет на рост человеческого капитала.

Последние несколько десятилетий активно развивается социокультурный подход к оценке факторов экономического роста (Норт, Аузан, Шломо Вебер и др.) Основная идея заключается в том, что ценности и поведенческие установки, разделяемые населением страны, задают колею развития экономики. Их важным свойством является медленное изменение во времени, благодаря чему страна может находиться в определенной траектории развития в течение десятилетий, и никакие попытки вывести ее за пределы этой траектории не срабатывают.

В данной работе на основе моделирования экономического роста двумя группами переменных: экономических (доля инвестиций в ВВП, инвестиции в человеческий капитал, доход на душу населения) и социокультурных (доверие к людям, доверие к институтам, индивидуализм, избегание неопределенности, дистанция власти, долгосрочная ориентация) проверяется гипотеза, что выбранные для модели социокультурные факторы влияют на экономический рост.

Поскольку наличие ресурсов влияет на темпы роста экономики, в выборку попали страны с примерно одинаковым уровнем обеспеченности ресурсами, а именно – страны, богатые энергоресурсами, которые могут удовлетворить свои текущие потребности за счет собственных энергоресурсов (Россия, Азербайджан, Нидерланды, Саудовская Аравия, Иран). В модели используются данные из Индикаторов мирового экономического развития, собранные Всемирным банком (World Development Indicators) и Всемирного обзора ценностей (World Value Survey). В работе показано влияние социокультурных факторов на темпы экономического роста стран.

ГРНТИ 06.01.45

Е.Н. Соболева

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Современные технологические тренды формируют вызовы для системы высшего образования: неопределенность будущего; фундаментальность знаний; многообразие вещей, информации, контактов, культур; усиление роли частных денег; внутриотраслевая, межотраслевая и международная конкуренция; цифра как универсальный язык общения и коммуникабельность; образование как инвестиция и его непрерывность; сетевой характер обучения.

Запрос работодателей на компетенции выпускников значительно трансформировался. Теряют актуальность умение только внедрять и поддерживать технологии, управлять своим временем, управлять финансовыми и человеческими ресурсами, навыки выступления. Растет спрос на аналитическое мышление, инновационность, самообучаемость, умение решать комплексные проблемы, системный анализ, развитый эмоциональный интеллект, лидерство и др.

В настоящее время влияние культуры – ценностей и поведенческих установок, разделяемых определенным сообществом и медленно меняющихся во времени – на экономическое развитие не подвергается сомнению. Доказано влияние культуры на инновационное развитие, качество институтов, специфику финансовых рынков, экономический рост и др.

Новое поколение студентов заметно отличается от всех своих предшественников. Мотивация современных студентов проявляется в требовании прикладных знаний, чтобы их можно было немедленно применять в ближайшей перспективе. В связи с этим ощущается постоянное давление, направленное на отказ от общих теоретических дисциплин, в результате экономика заменяется основами предпринимательства, социология – маркетингом, политология – пиаром.

Цель данного исследования – на основе опроса студентов экономических специальностей проверить гипотезу о существовании социокультурных особенностей новых поколений студентов, которые необходимо учитывать при выработке мотивационных схем, стратегическом планировании, институциональном проектировании, конструировании искусственной среды, которая тренирует, готовит человека к самостоятельной профессиональной и личной жизни. Задача университета – готовить и выпускать думающих людей, которые смогут ориентироваться и овладеть конкретными техническими навыками (методами брендинга, интернет-продвижения и проч.).

Для оценки культурных характеристик использовались методика исследования ценностей Г. Хофстеде (дистанция власти, индивидуализм/коллективизм, маскулинность/феминность, избегание неопределенности, долгосрочная/краткосрочная ориентация, свободное удовлетворение потребностей/ сдержанность) и модифицированный опросник ценностей Р. Инглхарта (традиционные и секулярно-рациональные ценности, ценности выживания

и ценности самовыражения). Для исследования психологической системы деятельности использовались специальные методики определения параметров личностного потенциала и мотивации к достижениям.

Таблица

Общая статистика ($n = 132$)¹

Параметр	Среднее	Ст. откл.	Асимметрия	Экссесс
Дистанция к власти	18,4	54,21	-0,04	-0,56
Индивидуализм	39,0	64,09	-0,19	1,08
Маскулинность	-1,33	63,47	0,42	0,43
Неопределенности	-3,52	67,06	0,08	-0,19
Ориентация	16,5	60,96	-0,19	0,54
Удовлетворение	69,7	64,39	0,15	-0,39
Традиционность	4,45	0,82	-0,35	-0,02
Выживание	4,41	0,63	0,14	-0,17
Семья Р	5,87	1,00	-1,05	0,94
Индивидуализм Р	4,87	1,07	-0,22	0,11
Работа Р	5,68	1,11	-1,16	1,05
Смысл Р	5,64	1,25	-0,97	0,36
Креативность	3,68	0,78	-0,32	-0,28
Риск	3,14	0,81	-0,08	-0,66
Будущее	3,53	0,63	-0,25	-0,33
Инд. инновац.	3,45	0,60	-0,14	-0,13
Связность	0,51	0,60	-0,24	0,09
Комп-ть	0,73	0,43	-0,31	0,43
Автономия	0,11	0,50	0,26	0,69
Индекс СД	0,45	0,40	0,18	-0,08
Достижение	3,97	0,69	-0,77	0,56
Аффилиация	4,03	0,80	-0,94	0,49
Целеполагание	4,06	0,68	-0,72	0,16
Планирование	3,53	0,85	-0,25	-0,16
Рефлексия	3,94	0,51	-0,64	1,74
Удовлетворенность	3,28	0,76	0,11	-0,05
Деятельность	3,70	0,48	-0,01	-0,08

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-013-00781 «Ценностные ориентации и психологическая система деятельности молодежи в меняющемся мире: кросс-культурный анализ».

ГРНТИ 06.56.01

Е.А. Соломенникова, М.М. Мусатова*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет*

ВЗГЛЯД БИЗНЕСА НА УСПЕШНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С НАУКОЙ И ОБРАЗОВАНИЕМ

Цели бизнеса, науки и образования явно различные, но есть в них и общее. Все они стремятся к эффективной деятельности. Особенно это актуально на этапе перехода к инновационно ориентированной модели российской экономики. Однако не все инновации, предложенные научным сообществом, внедряются. Статистика Новосибирской области показывает, что в 2016 г. выдано патентов 89 % от числа поданных заявок на регистрацию, из которых 73 % использованы.

Половина промышленных предприятий разрабатывают инновационные продукты собственными силами, а треть делает это совместно с другими организациями. В 2016 г. 19,5 % промышленных организаций опирается «на собственные силы при разработке технологических инноваций, 0,6 % – на информацию научных организаций академического профиля; 2,7 % – на научные организации отраслевого профиля и 1,2 % – на вузы от общего числа организаций» [1]. «Технологические инновации 5 552 организации создают сами, 1 451 созданы научными организациями и 538 – вузами» [1]. Это свидетельствует о скромном вкладе науки и вузов в бизнес. К тому же у нас недостаток кадров, способных генерировать новые идеи, превращать их в новые продукты и внедрять; недостаточное финансирование исследований и образования влечет отставание российской экономики от западных стандартов. Это говорит о проблемах интеграции науки и образования в российский бизнес.

Трансформация российской экономики в «умную» вызывает необходимость ускорения ее инновационности, особенно в высокотехнологичном бизнесе [2], что делает актуальным коллаборацию бизнеса, науки и образования при использовании новых моделей трехсторонних отношений (сетевых, платформенных и др.).

Анализ позитивного зарубежного опыта для решения выделенной проблемы показал, что там используют разные формы интеграции (научно-исследовательские университеты, бизнес-инкубаторы, кластеры, бизнес-парки, технопарки и технополисы) [3]. Западные университеты – это научно-инновационная площадка. В России же основной вклад в фундаментальные исследования вносила Российская академия наук; отраслевая наука – на стыке фундаментальной и прикладной наук; и на последнем месте – вузовская наука. Проводимая сегодня принудительная переориентация на вузовскую науку не может дать быстрого эффекта.

В российской практике много положительных примеров коллаборации бизнеса, науки и образования. Так, крупнейшие бизнес-структуры типа «Сбербанк России», «Росатом», «Ростех» и др. создают свои научные организации и образовательные центры. Менее крупные выстраивают другую форму сотрудничества с вузами: создание кафедр и лабораторий, совместные программы вуза и бизнеса. Для поддержки инновационных предприятий с высоким рыночным

потенциалом используются системы акселераторов (крупнейшие акселераторы России: бизнес-акселераторы ГУ-ВШЭ, МГУ, РЭУ им. Плеханова и др., модели отраслевых и корпоративных акселераторов). В России созданы и аналогичные западным структурные формы.

Авторами предложен механизм справедливого распределения выигрыша от сотрудничества бизнеса, науки и образования в зависимости от вклада каждого участника.

Список литературы

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: стат. сб. / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 376 с.
2. URL: nkj.ru>archive/articles/17800/ (дата обращения: 23.06.2019).
3. Вень МинМин, Петрук Г.В. Наука, образование, бизнес: зарубежный и отечественный опыт интеграционного взаимодействия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nauka-obrazovanie-i-biznes-zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt-integratsionnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 15.07.2019).
4. URL: <https://www.rvc.ru/press-service/media-review/rvk/145498/> (дата обращения: 5.07.2019).

ГРНТИ 06.54.45

Н.И. Суслов

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

НОВАЯ СТАГНАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ

Текущую стагнацию в российской экономике следует рассматривать как в контексте процессов и проблем, свойственных и другим экономикам: реструктуризации, обновления, поиска новых моделей роста и инструментов регулирования, – так и индивидуальных особенностей, вызванных внешними шоками. С этих позиций высказывается гипотеза о том, что инвестиционная деятельность экономических агентов тормозится их негативными ожиданиями относительно достаточно долгосрочной перспективы, т.е. что текущая стагнация носит долговременный характер.

Такая гипотеза имеет определенные теоретические основания. Согласно предложенной Милтоном Фридманом теории перманентного дохода, получаемый агентами временный доход в значительной степени сберегается, в то время как доход, рассматриваемый как постоянный, в основном расходуется на покупку потребительских благ и услуг (в домохозяйствах). Наоборот, при негативных временных шоках экономические агенты склонны занять деньги, чтобы не слишком снижать потребление. Образовавшиеся долги могут гаситься постепенно, что также не слишком затрагивает благосостояние. Напротив, негативные шоки, которые рассматриваются как долговременные, не порождают увеличения займов, поскольку

под вопросом оказываются источники их возврата. Как показывает практика, по крайней мере, в начале стагнации домашние хозяйства даже увеличивают сбережения, запасаясь финансовыми средствами «на чёрный день». Теория перманентного дохода затем легла в основу теории реального делового цикла, разработанной в последней четверти XX в. В ней принимается во внимание, что сбережения осуществляются не только домашними хозяйствами, но и другими агентами – фирмами, банковским сектором, правительством. Результат – при временных негативных шоках норма национального сбережения падает, а при долгосрочных – возрастает. При этом экономические агенты приспосабливаются к колебаниям дохода скорее добровольно, чем вынужденно, что повышает роль их ожиданий экономической конъюнктуры при принятии ими решений.

Ликвидные активы предприятий и организаций, несмотря на спад экономической активности и ее вялое восстановление, все время возрастали как в текущих ценах, так и в реальном выражении. Так, в 2017 г. они были на 47,5 % больше, чем в 2014 г. в текущих ценах, или на % больше в неизменных ценах 2014 г. В неизменных ценах сальдированный финансовый результат в 2017 г. был в 1,7–1,75 раза выше, чем в 2014 г. Таким образом, денежные потоки организаций и предприятий, очевидно, подпитываемые также рентными доходами, не использовались для производственных целей, а пополняли быстро растущие накопления финансовых активов. При этом отношение объема инвестиций к ликвидным активам предприятий и организаций, составив в 2014 г. лишь 23,5 % к 2018 г. еще более снизилось – до 18,4 %.

Очевидно также, что проблема соотношения спроса на инвестиции и их предложения носит структурный характер. Денежные средства и финансовые активы распределены отнюдь не равномерно, как по отраслевой принадлежности компаний, их региональному расположению, размеру и собственности. Они концентрируются главным образом в крупных компаниях, часто имеющих аффилиацию с государством и экспортную ориентацию. Как показывает наш анализ, важнейшее значение для выхода из рецессии имеет создание позитивных ожиданий для бизнеса, что может быть сформировано путем перехода к политике приватизации государственных и аффилированных с государством компаний, снижения налоговой нагрузки и поддержке малого и среднего бизнеса. Только в этом случае меры по стимулированию инвестиционной активности могут быть эффективными.

ГРНТИ 06.61.01

Н.М. Сысоева

Институт географии им. В.Б. Сочавы Иркутского научного центра СО РАН

ИНСТИТУТЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ – ВОЗМОЖНОСТИ РЕШЕНИЯ ОБЩИХ ПРОБЛЕМ

Проблемы и возможности межрегиональных взаимодействий в федеративном государстве привлекают внимание со времен проекта долины Теннесси, реализованного в первой по-

ловине прошлого века в США. Становление рыночных отношений в России в условиях децентрализации планирования и управления привели к формированию межрегиональных ассоциаций, которые после реформ начала 2000-х гг. потеряли свое значение. Однако необходимость решения общих проблем требует формирования институциональной системы межрегиональных органов координации и согласования интересов. Такого рода проблемы в большинстве случаев носят экологический, а не экономический характер.

Одним из таких примеров является взаимодействие регионов в деле охраны озера Байкал и развития его побережья, формирующееся в последние годы на основе существующих институтов управления. Определяющим является федеральный уровень, осуществляемый в основном через целевые программы. Однако задачи социально-экономического развития Байкальской природной территории лежат на региональных органах власти, что отражается на эффективности федеральных целевых программ, нацеленных преимущественно на ограничение хозяйственной деятельности. При этом отсутствуют органы и формы согласования интересов регионов при осуществлении природоохранной политики и развитии «зеленой» экономики.

Существующая межведомственная комиссия носит совещательный характер, в то время как вопросы природопользования по обе стороны Байкала требуют общей системы оперативного взаимодействия. К ним относятся регулирование уровня озера и связанная с этим энергетическая политика, развитие туристической деятельности, рыболовство, земельная политика, сфера обращения с отходами, режим функционирования особо охраняемых природных территорий и др. Горизонтальные связи между Иркутской областью, Республикой Бурятия и Забайкальским краем не институционализированы, более того, в настоящее время два последних региона переданы из Сибирского федерального округа в Дальневосточный, что препятствует участию субфедерального уровня управления в согласовании экономической деятельности на Байкальской природной территории. В докладе приводится пример координации природоохранной деятельности на основе межрегиональных соглашений в других странах и предлагается формирование координационных органов межрегионального уровня на основе экономических и экологических департаментов заинтересованных субъектов РФ.

ГРНТИ 06.03.07

Е.Н. Таненкова

Сибирский федеральный университет

ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ ИНСТИТУТОВ И ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК

На сегодняшний день вопросы исследования роли и места институтов в хозяйственной жизни экономических агентов имеют особое значение для развития экономической науки в целом. Институты обеспечивают экономическим агентам возможности для структурирования, организации, «наведения порядка», стимулирования и снижения неопределенности

в экономической деятельности. Исходя из различных дефиниций понятий «институт», автором были определены некоторые основные характеристики институтов, имеющие важное значение с точки зрения экономического анализа. Выделенные характеристики позволяют в некоторой степени установить связь между индивидуальными и коллективными формами поведения, а также определить их институциональные рамки.

Под измерением институтов в работе понимаются способы и возможности определения качества институциональной среды и институциональных соглашений, качественная и количественная интерпретация институциональных изменений, а также возможности моделирования экономических отношений, сложившихся в рамках определенных институтов. Измерение институтов должно опираться на выделенные институциональные характеристики.

Автором предлагается проанализировать два основных подхода к измерению институтов: прямые методы измерения и косвенные. К прямым подходам можно отнести методы, которые позволяют измерять рассмотренные характеристики институтов. К косвенным методам мы относим методы, не позволяющие напрямую измерять отдельные институты и их характеристики. Например, к ним можно относить методы, заключающиеся в измерении определенных эффектов, которые производят институты. Так, к косвенным методам измерения можно отнести, например, теоретико-игровые модели; измерения макроэкономических показателей и индикаторов, косвенно указывающих на (не)эффективность проводимых институциональных изменений.

Прямые методы измерения основаны как правило на оценке издержек различного рода и применяются в целом на микроуровне, например, использование инструментов неоклассического анализа, а также модели теории контрактов. С этой позиции использование контрактных моделей является наиболее удачным подходом к измерению институциональных характеристик, однако имеет свои недостатки. В первую очередь, с нашей точки зрения, моделирование экономических отношений в рамках действующих институтов, согласно позициям некоторых ученых, должно включать выявление и оценку транзакционных издержек. Кроме того, важным является анализ взаимосвязей между транзакционным и трансформационным процессами производства и их моделирование на контрактном уровне.

Автор рассматривает различные модели и способы измерения транзакционных издержек, приведенных в современных исследованиях. Например, таких как: Demsetz H. The cost of transacting // *The Quarterly Journal of Economics*. 1968. Vol. 82. № 1. P. 33–53; MacCann L., Easter K.W. Estimates of public sector transaction costs in NRCS programs // *J. Agric. Appl. Econ.* 2000. № 32 5(3). P. 555–563. Результатом анализа литературы, посвященной проблемам измерения транзакционных издержек, является вывод о том, что контрактный процесс может быть рассмотрен как смена трансформационных и транзакционных функций агента и принципала. С позиции автора, для каждого из экономических агентов издержки этих стадий расцениваются по-разному: то, что одними субъектами отношений воспринимается как издержки трансформации, другими может восприниматься как транзакционные издержки. Более того, одни и те же виды деятельности и их издержки в разных контрактах имеют разную качественную сторону.

Таким образом, исследования в области оценки и моделирования транзакционных издержек, разработки методик, позволяющих вычленять транзакционные издержки на качественном и количественном уровне, являются целесообразными с точки зрения получения конкретных результатов относительно эффективности и качества институтов и институциональных соглашений.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНЫХ ИНСТИТУТОВ (ИНСТИТУТ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ)

На данный момент экономика Российской Федерации находится в затяжном кризисе, для его преодоления необходима институциональная трансформация экономики, которая должна произойти благодаря структурному изменению политических и экономических институтов. Экономические проблемы РФ связаны с «недоразвитостью» ряда политических и экономических институтов, которые некоторые авторы называют инклюзивными.

Инклюзивные экономические институты – это те институты, которые позволяют участвовать большинству гражданам в экономических отношениях на равных правах с возможностью получения прибыли. Опору для развития инклюзивных экономических институтов дают инклюзивные политические институты.

Институциональная теория предполагает наличие таких социальных институтов, которые влияют на экономическое поведение людей. Авторы книги «Почему одни страны богатые, а другие бедные» Д. Арджемоглу и Д. Робинсон полагают, что наиболее важным для развития является институт частной собственности: «Защищенные права частной собственности являются центральным элементом потому, что только те, чьи права собственности защищены, будут готовы инвестировать и повышать производительность труда».

Если говорить про Российскую Федерацию, то нельзя не обратить внимание на слабую развитость институтов частной собственности. Такой вывод можно сделать по Международному индексу защиты прав собственности, где РФ набрала лишь 4,89 балла из 10.

Эта же оценка, во многом не совсем положительная, подтверждается и на практике. Так, показательным событием стала ситуация, произошедшая в июле 2019 г. в Красноярском крае в деревне Сухая Балка. Люди, купившие дома либо построившие их на отведенной им территории, должны их снести из-за близости жилья к нефтепроводу компании «Транснефть», так как, согласно СНиП, есть охранная зона магистральных нефтепроводов, составляющая 25 м, а также зона в 150 м – область минимально допустимого расстояния от оси нефтепровода. Однако информацию о последней довольно трудно найти в профильной документации. Компания подала иски на 179 собственников и выиграла суд.

Тем не менее документы на строительство жилья были выданы муниципальным образованием, дома оформлены, в них прописаны люди. В таком случае ответственность должна ложиться на правомочный орган, выдавший разрешение, а не на добросовестных собственников. Подобные ситуации ранее разрешались схожим образом, суд выдавал постановление на снос, дома оставались стоять в пределах зоны 150 метров, но собственник нес ощутимые потери, так как это имущество он уже не мог ни продать, ни подарить, ни завещать.

Очевидной причиной возникновения подобных ситуаций является коррупция и некомпетентность муниципальных органов. В регистрационных палатах собственникам выдают до-

кументы на землю без обременений, а местные власти разрешают строить там, где это запрещено. От этого страдает конечный добросовестный собственник жилого помещения. Подобного можно избежать, создав более понятную структуру проверки собственности на предмет нарушения законодательства. На данный момент нет единого ресурса, который бы предоставлял полные сведения об участках земли и жилой собственности. Текущие генпланы городов имеют низкое качество проработки и не очень понятны для неспециалистов.

Создание единой и доступной системы в сети Интернет позволит защитить права добросовестных собственников и упростить процедуру контроля за застройщиком. Это станет шагом в сторону трансформации института частной собственности в сторону его инклюзивности.

ГРНТИ 06.71.63

А.Н. Токарев

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

В настоящее время в России происходит значительное усложнение условий освоения нефтегазовых ресурсов, что определяет более высокие издержки и риски для участников данных процессов. Это относится к разработке ресурсов углеводородного сырья в новых регионах на суше и на шельфе, к освоению трудноизвлекаемых запасов в новых и зрелых провинциях.

Данные обстоятельства определяют необходимость генерации новых знаний, разработки и применения инновационных технологий, что, в свою очередь требует, трансформации институциональных рамок и условий освоения все более сложных ресурсов углеводородного сырья, включая:

- изменения в системе государственного регулирования сферы недропользования (в лицензионной, налоговой, научно-технической политике, в регулировании организационной структуры), способствующие выходу нефтегазового комплекса России на инновационную траекторию развития;
- формирование новых форм взаимодействия участников процессов освоения недр для объединения усилий, сокращения издержек и распределения рисков.

Выбор институционально-организационных рамок решения инновационных проблем, форм управления инновационным процессом целесообразно проводить в зависимости от сложности решаемых задач по освоению ресурсов недр.

Относительно простые задачи по разработке ресурсов углеводородного сырья могут быть эффективно решены в рамках нефтегазовых компаний (например, в случае российских вертикально интегрированных компаний – в рамках их собственных научно-технических центров и проектных институтов). Более сложные задачи требуют участия более широкого круга участников и более открытых форм их взаимодействия.

Спектр таких форм простирается от обычных контрактов на выполнение определенных работ и до открытых платформ для коммуникации заинтересованных участников. Целый ряд проблем (например, при разработке традиционных запасов в старых провинциях) может быть эффективно решен в рамках договорных отношений. Более сложные задачи (например, разработка трудноизвлекаемых запасов) могут быть адекватно решены в рамках корпоративных венчурных инвестиций, совместных предприятий, ассоциаций, консорциумов (в том числе с участием зарубежных добывающих и нефтегазосервисных компаний).

Такие сложные проблемы, как освоение новых источников сырья, например, ресурсов баженской свиты, требуют создания технологических полигонов. В этих случаях необходимо участие широкого круга заинтересованных сторон, включая федеральные и региональные органы власти, нефтегазодобывающие компании, нефтегазовый сервис (прежде всего, компании, специализирующиеся на бурении высокотехнологичных скважин), машиностроительные предприятия, производителей оборудования и материалов; научно-исследовательские и проектные институты, вузы.

В целом все более сложные задачи освоения нефтегазовых ресурсов требуют все более развитых и открытых форм взаимодействия все более широкого круга потенциальных участников инновационных процессов. При этом при выборе институциональных форм и рамок взаимодействия необходимо учитывать целый ряд аспектов, включая права собственности на новые знания и/или технологии, адекватность каналов коммуникации участников, эффективность стимулов для генерации новых знаний и разработки инновационных технологий.

Данный материал подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 19-18-00170).

ГРНТИ 06.71.01

А.Ю. Филатов, М.Ю. Васильев, Р.А. Заика

*Дальневосточный федеральный университет,
Институт систем энергетики им. Мелентьева СО РАН*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НА РЫНКЕ ПЕРЕДАЧИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

Реформы энергетической отрасли, прошедшие в последнюю четверть века во многих странах, включая Россию, как правило базируются на двух принципах:

1. Вертикальная дезинтеграция, означающая отделения передающих и распределяющих сетей от генерации, сбыта и потребления электроэнергии.
2. Попытка создания конкурентной среды в генерации и сбыте одновременно с созданием государственной сетевой монополии на рынке передачи электроэнергии, что означает запрет частных инвестиций в развитие сетей.

Главной причиной первого принципа является уменьшение рыночной власти, с чем согласны многие экономисты. Однако вертикальная дезинтеграция сама по себе не уменьшает перегруженности, и нужно использовать специальные механизмы, включая централизованное планирование, призванные решить эту проблему.

В то же время регулирующие органы зачастую сталкиваются с многочисленными трудностями при достижении целей максимизации общественного благосостояния. Регулятор не обладает полной информацией о технологиях и затратах регулируемой монополии, потребительском спросе и других важных показателях. При этом монополия может использовать имеющееся у нее информационное преимущество в своих интересах, и данные проблемы усиливаются в случае сговора регулируемой фирмы и регулятора, а также при «захвате» регулятора третьими заинтересованными силами.

Кроме того, нельзя не учитывать, что регулирование само по себе требует существенных финансовых и человеческих ресурсов, а также характеризуется значительным ростом «бюрократических издержек», выражающихся, помимо прочего, в увеличении времени на принятие решений и в целом более консервативной политике регулируемых компаний, в том числе при принятии инвестиционных решений.

В качестве альтернативы можно попытаться сменить институциональную среду на модель потенциальной конкуренции сетевой монополии с независимой или генерирующей компанией в условиях, когда вертикально интегрированные структуры разрешены. Исследованию эффективности данной модели и посвящена работа.

Изучается стратегическое взаимодействие компаний на рынке передачи электроэнергии в рамках простейшей двухузловой электроэнергетической системы. Рассматриваются четыре модели: государственная регулируемая и нерегулируемая монополия, сетевая монополия в условиях потенциальной конкуренции с независимой сетевой компанией при запрете и разрешении на владение генерирующей компанией сетевыми мощностями. Сопоставление вариантов осуществляется, исходя из критерия максимизации общественного благосостояния, что при некоторых условиях эквивалентно минимизации разницы цен в генерирующем узле и у потребителя, а также максимизации объемов передачи электроэнергии.

На основе анализа моделей можно сформулировать следующие рекомендации:

1. Следует применять регулирование, которое не дает сетевой компании монопольных прав на рынке передачи электроэнергии и позволяет генерирующим компаниям строить и эксплуатировать свои собственные линии электропередач. У него есть важное преимущество – оно может эффективно снижать конечные цены потребителей даже при высоких барьерах входа.

2. Запрет на деятельность вертикально интегрированных структур значительно осложняет потенциальную конкуренцию на рынке передачи электроэнергии, особенно если строительство новых линий сопряжено с высокими постоянными издержками, поэтому разумной была бы отмена такого запрета.

Более того, антимонопольная политика, приближающая структуру рынка генерации к совершенной конкуренции, разрушает мотивацию генерирующих компаний инвестировать в строительство передающих мощностей и тем самым предотвращает потенциальную конкуренцию на рынке передачи электроэнергии, что может нанести вред потребителям, приводя к росту конечных потребительских цен.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗАПОВЕДНИКОВ И ТУРОПЕРАТОРОВ: ИЗМЕНЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Работа посвящена разработке эффективного механизма взаимодействия заповедников с туроператорами, который позволяет находить финансирование для приоритетных проектов, а также привлекать на рынок новых участников и создавать новые туристические продукты для потенциальных клиентов.

Существующая схема жесткого распределения мест доступа среди избранных фирм не позволяет гибко реагировать на изменения на рынке, препятствует входу новичков, не дает раскрыть потенциал экологического и познавательного туризма. Авторами предлагается новый, построенный на схеме аукциона дизайн взаимодействия заповедников с туроператорами, позволяющий снизить существующие барьеры входа, экономически эффективно перераспределять квоты, а также получить финансирование на актуальные исследования заповедника и создание новых туристических продуктов.

Начнем с последних. Обычно у заповедников есть портфель туристических, природоохранных и научных проектов. При этом государственного финансирования далеко не всегда хватает. Опыт привлечения бизнеса имеется, но носит точечный характер. Предлагаемый дизайн позволяет заповеднику получать от туроператоров финансирование не только на новые маршруты, но и другие проекты, даже не представляющие напрямую коммерческой ценности. Фирма, финансирующая любой из проектов (один или несколько, целиком или частично), становится партнером заповедника. Партнерам это интересно не только в рекламных целях и для улучшения имиджа, но и благодаря тому, что фирма получает на свой «виртуальный счет» всю переведенную сумму (а иногда, в случае финансирования приоритетных проектов или при полном покрытии расходов, даже с повышающим коэффициентом). Эти средства она тратит на получение квот на обслуживание туристов на маршрутах с высоким спросом.

Заповедник предлагает часть разрешений (в перспективе 100 %) распределять через аукцион. Туроператоры, желающие войти на рынок или увеличить количество имеющихся разрешений, оставляют заявки в формате (p, q) , указывая, по какой цене они готовы обслужить и какое количество туристов. Фактически этими заявками они задают свою функцию спроса на каждый предлагаемый продукт. Количество заявок не ограничивается. После истечения срока экспирации посредством мультиаукциона второй цены осуществляется распределение квот. Разрешения получают компании, указавшие максимальные заявки, в количестве, указанном в заявках.

Возможно установление (через понижающие коэффициенты) приоритетов в пользу определенных компаний – постоянных и давних партнеров, местных фирм и т.д. Этим, в частности, можно сократить скепсис относительно перехода на новую модель взаимодействия существующих на рынке туроператоров и заповедника. В то же время, в отличие от

нынешней ситуации, любые другие компании также имеют возможность получить желаемые разрешения.

Среди других важных свойств аукциона, определивших его выбор в качестве предложенного механизма, является возможность работы с «тонкими рынками», а также то, что аукцион формирует цену – в частности, он позволяет определить истинную ценность разрешений и узнать, какую сумму готовы заплатить туроператоры за туристическую деятельность в заповеднике. В то же время нерациональное поведение экономических агентов во время аукциона может нивелировать общественный выигрыш от его внедрения. Пилотная серия экспериментов, проведенных как на студентах-экономистах, так и с участием представителей заповедника и туристических компаний, позволила оценить глубину возникающей неэффективности и скорость обучения участников.

После доработки предлагаемый механизм планируется реализовать на электронной платформе рекреационно-туристических услуг, разрабатываемой на базе ДВФУ совместно с сотрудниками Кроноцкого биосферного заповедника. При успешной апробации его можно адаптировать и применить в других ООПТ.

ГРНТИ 06.75.02

Н.Г. Филатова

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ГАРАНТИЙНОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РФ

Проблематика. Развитие рынка долгосрочных инвестиций является ключевым условием экономического роста в современной России. Успешная реализация долгосрочных инвестиционных (инфраструктурных) проектов зависит от качества институциональной среды, в том числе от эффективности мер государственной гарантийной поддержки по кредитам на реализацию инвестиционных проектов.

Анализ показателей банковской деятельности по финансированию долгосрочных инвестиционных проектов и проектному финансированию свидетельствует о возрастающей роли банковского капитала в финансировании процессов модернизации отечественной экономики, а также доминировании в нем банков с государственным участием.

Механизм гарантийной поддержки по кредитам на реализацию инвестиционных проектов является одним из основных инструментов привлечения частных инвестиций в процесс финансирования долгосрочных инвестиционных и общественно значимых (инфраструктурных) проектов. Он разработан с целью согласования разнонаправленных интересов государства (гаранта) и частных инвесторов (принципалов) и решает задачи распределения дополнительных рисков, возникающих в процессе реализации проекта между его основными участниками.

Цель исследования – выявить направления для совершенствования институциональной системы предоставления государственной гарантийной поддержки по кредитам, способствующих увеличению количества и качества реализованных долгосрочных инвестиционных проектов.

Методы исследования. Обзор проблем кредитования долгосрочных инвестиционных проектов, анализ особенностей их финансирования и возникающих при этом дополнительных факторов риска позволили выявить институциональные факторы, снижающие эффективность мер государственной поддержки инвестиционных проектов в РФ. На основе изучения зарубежного опыта финансовой поддержки инвестиционных проектов предложены направления совершенствования институциональной системы гарантийной поддержки.

Результаты. Несмотря на общий положительный макроэкономический эффект, для гаранта (государства) управленческие решения о предоставлении гарантийной поддержки по кредитам сопряжены со значительными рисками. С целью повышения эффективности управленческого воздействия на инвестиционные процессы органам власти необходимо устранить ряд недостатков в институциональной системе гарантийной поддержки: несовершенство процедуры предоставления поддержки; отсутствие единых подходов к предоставлению гарантий и системы оценки и распределения рисков между государством и участниками инвестиционного проекта; недостаточная унификация гарантийной поддержки; плохо оцениваемые и плохо администрируемое распределение рисков между государством и участниками проекта; доминирование принципа поддержки «планово-убыточных проектов» и финансово неэффективных предприятий, отсутствие отраслевых правил и процедур заключения контрактов с учетом приоритетных целей развития национальной экономики.

Выводы. Специфика кредитования долгосрочных инвестиционных проектов диктует дополнительные требования к совершенствованию институциональной системы государственной гарантийной поддержки: индивидуальный подход к оценке дополнительных рисков; необходимость установки гибких нормативных значений, изменяющихся в зависимости от качественных характеристик оцениваемого объекта инвестиций (унификации методологии оценки эффективности проектов, корректировка базовых принципов предоставления гарантий, определение минимальных норм по показателям бюджетной и коммерческой эффективности, установление порядка проведения мониторинга реализации проекта); повышение качества риск-менеджмента; развитие системы ответственности и мотивации; совершенствование нормативно-правовой базы (резервирование сумм в федеральном бюджете на исполнение гарантий в зависимости от уровня риска); развитие институтов взаимного сотрудничества и доверия между заемщиком, банком и государством; прозрачность и гибкость процедуры принятия решений (общественный контроль, цифровизация процесса предоставления поддержки).

ГРНТИ 06.56.51

Е.А. Фролова, В.А. Маланина, Э.Р. Кашапова, Е.И. Клемашева

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томский государственный педагогический университет*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ В СИБИРСКИХ РЕГИОНАХ: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ

В данной работе проведена количественная оценка процесса активного долголетия в регионах Сибирского федерального округа соответствии с международной методикой Индекса активного долголетия (ИАД, ААІ).

Концепция активного долголетия предполагает усилия общества и индивида по сохранению высокого уровня интеллектуальной и физической активности, здоровья и интереса к жизни у людей после достижения ими официального пенсионного возраста. Результаты исследований демонстрируют существенные различия процессов активного долголетия в разных странах Европы, несмотря на высокую степень их социально-экономической интеграции. Оценка параметров активного долголетия для РФ впервые была проведена в 2016 г. В том числе были рассчитаны компоненты индекса активного долголетия на уровне макро-регионов (федеральных округов).

В данном исследовании выявлены ограничения практического применения этой методики для России и предложены индикаторы, компенсирующие отсутствие части данных в российской статистике. Установлено, что сохранение и поддержание достаточного уровня социальной и экономической активности старшего поколения имеет региональную, гендерную, географическую и личностную специфику.

На основе методики индекса активного долголетия с использованием первичных данных комплексного обследования условий жизни населения (КОУЖ-2016) и данных Европейского социального обзора (ESS-2016) проведена оценка параметров активного долголетия в регионах СФО. Лидером рейтинга регионов является Новосибирская область (ИАД = 31,2). Красноярский край (ИАД = 29,7) и Томская область (ИАД = 29,7) разделили почетное третье место, в то время как Омская область (ИАД = 28,3) и Кемеровская область (ИАД=28,0) оказались на позиции аутсайдеров. Республика Алтай (ИАД = 29,8) и Республика Тыва (ИАД = 29,6) в общем рейтинге опережают более благополучные в экономическом и инфраструктурном контексте регионы (Иркутскую область (ИАД = 29,0) и Алтайский край (ИАД = 28,8)), что требует дальнейшего исследования.

Проведенные расчеты индекса активного долголетия для регионов Сибири указывают не просто на наличие серьезного разрыва между городскими и сельскими представителями старшего поколения (от 1,3 п.п. до 6,9 п.п.), но и очерчивают границы потенциальных улучшающих вмешательств.

Среди всех регионов СФО есть территории, где положение пожилого населения в сельской местности более благополучное, чем жизнь в условиях города – это Республика Хака-

сия и Республика Тыва, однако в каждом из этих регионов факторы, обеспечивающие преимущества сельской местности, разные. В случае Республики Тыва это более высокий уровень занятости населения в сельской местности и более чем в два раза выше, чем в среднем по СФО, уровень участия в жизни сообщества. Для Республики Хакасия значимыми являются также параметры, которые определяют независимую, здоровую и безопасную жизнь пожилых людей в регионе.

Для всех остальных регионов условия, которые обеспечивают качество жизни и активного долголетия в «городе», более благоприятны, чем «на селе». Самая значительная разница – в Томской области (почти 7 п.п.), что обусловлено значительной дифференциацией в части занятости, независимой, здоровой и безопасной жизни и возможностей для здорового и активного долголетия (три домена из четырех). Также существенная разница наблюдается в Республике Алтай, что обусловлено комплексом аналогичных факторов.

В целом сбалансированной ситуации по доменам активного долголетия не наблюдается нигде в СФО. Таким образом, институциональное проектирование улучшающих вмешательств, основанное на проведенной количественной оценке, позволит повысить эффективность реализации региональной и местной социальной политики в русле достижения целей и решения задач, обозначенных в «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения» и национальном проекте «Демография» в регионах СФО.

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-410-700003 p_a 2019).

ГРНТИ 06.75.02

Д.М. Хлопцов

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Сегодня, как и в прошлом, одни из самых острых проблем в России сфокусированы в сфере земельных отношений. Долговременное отсутствие многообразия форм собственности на землю в России сменилось в настоящее время активной системой рыночных земельных отношений, развитием рынка земли и ощущением всевластия частной земельной собственности. В период переходной экономики России, в конце XX – начале XXI в., главный акцент как в теории, так и в практике, был отдан признанию необходимости частной собственности на землю и формированию нового слоя землевладельцев. Однако острые проблемы неэффективного землепользования, проблемы земельного налогообложения, регулирования земельных отношений на микро- и макроуровнях в условиях рыночного типа хозяйства ставят новые исследовательские задачи в области земельной политики.

В условиях современной России нужны комплексная интегрированная земельная политика, полноценные и эффективные земельные отношения, способствующие созданию стимулов для инвестиций и новых рабочих мест, обеспечивающие надежное основание для принятия решений, достижения реального партнерства между государственным и частным

сектором экономики, для улучшения качества жизни, в том числе в части гарантий прав собственности и предоставления услуг.

В России проблемами регулирования земельных отношений и землепользования начали заниматься позднее, чем на Западе. Отечественную науку в вопросах земельных отношений отличает уникальность трансформации отношений собственности на землю, огромный размер и состав земельного фонда России. Научные проблемы повышения эффективности использования и рационального землепользования в 1960-е гг. встали в СССР так остро, что в 1968 г. на страницах журнала «Вопросы экономики» была объявлена дискуссия по данному вопросу, а по ее итогам прошли обсуждения в Президиуме АН СССР, Отделении экономики АН СССР, в Академии общественных наук и других учреждениях. Однако в мировой, особенно в отечественной, науке до сих пор, в XXI в., отсутствует целостная концепция формирования механизма регулирования земельных отношений и применения земельной политики.

Автором проведено исследование процессов эволюции и трансформации земельных отношений в мировой и национальной экономиках; теоретический анализ земельного вопроса в экономической теории и практике, роли земли и земельного рынка в общеэкономических процессах; исследование институциональной теории прав собственности: оценка современного содержания частной собственности на землю, определение этапов развития системы ограничений прав земельной собственности во взаимосвязи с социально-экономическими процессами; критическая оценка систем земельного налогообложения, предложение направлений совершенствования данного инструмента в РФ для создания стимулирующего механизма развития экономики; анализ существующих концепций управления земельными ресурсами, опыта различных стран в создании и развитии механизма регулирования земельных отношений; обоснование необходимости и определение основ формирования земельной политики в РФ как части комплексного государственного механизма регулирования рыночной экономики; анализ эффективности экономических и административных инструментов и методов воздействия на рынок земли; систематизация принципов и методов земельной политики, разработка и предложение экономических инструментов регулирования рыночных земельных отношений; определение основных приоритетных направлений земельной политики России. В исследовании показана возрастающая роль земли как пространственного базиса для размещения производственной, транспортной и селитебной застройки.

Работа включает общую концепцию, принципы формирования комплексной земельной политики России в условиях многообразия форм собственности на землю, экономические инструменты земельной политики. Выявлена необходимость их активного внедрения вследствие недостаточности использования существующих административных мер регулирования земельных отношений, в работе аргументированы приоритеты и направления перспективной земельной политики России.

МЕХАНИЗМЫ ДОВЕРИЯ КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

Масштабные процессы цифровизации охватывают все больше новых сфер социально-экономической жизни людей, меняя структуру и качество отношений; многие отрасли, уловив этот тренд, претерпевают сегодня цифровую трансформацию. Ядром этих процессов является активный переход на цифровые платформы. Платформы фактически меняют существующие бизнес-модели компаний, модели потребительского поведения, модели регулирующего воздействия государства. Анализ институциональной природы цифровых платформ закономерно поднимает вопрос об их институциональной устойчивости, т.е. возможности эволюции и изменения их во времени. Полагаем, что вопрос институциональных изменений (или искажений) определяются тем, в какой степени неформальные нормы получают развитие в формализованной и, как правило, четко алгоритмизированной институциональной структуре цифровых платформ.

Институциональная устойчивость и адаптивность цифровых платформ формируется не только благодаря наличию сетевых эффектов и огромных пользовательских сообществ, но и тем, насколько эффективно выстроены механизмы доверия, и тем, насколько формальная архитектура платформы способна учитывать человеческую природу и оставаться открытой для неминуемого роста неформальных процессов и механизмов защиты. Такое сближение формальных и неформальных норм через механизмы доверия способно полностью устранить проблему цифрового сопротивления.

Создание доверия – важнейшая задача в развитии цифровых платформ и их конкурентоспособности. Доверие показывает, насколько комфортно ощущают себя пользователи в процессе совершения взаимных транзакций на платформе, несмотря на возникающие риски.

Ключевыми механизмами доверия в цифровых платформах выступают механизмы курирования и взаимной оценки (репутационные рейтинги). Успешное курирование участников платформы (пример платформы Airbnb) позволяют снижать риск оппортунизма. Репутационные рейтинги, в свою очередь, снижают информационную асимметрию и являются надежной формой социального контроля и саморегулирования, обеспечивающей защиту и безопасность потребителей. Доверие в цифровых платформах имеет противоречивую двойственность, которая раскрывается в том, что, с одной стороны, четко алгоритмизированные механизмы и процедуры платформ формируют у пользователей своего рода сверхдоверие, а, с другой стороны, совершенствование платформ в сторону более персонифицированного подхода к каждому конкретному пользователю (в том числе через использование искусственного интеллекта) может привести к снижению доверия, поскольку пользователи могут пугаются «сверханализа» себя.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00352.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КЛИМАТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ В ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ РФ

Нарастающая обеспокоенность глобальным изменением климата за последние несколько десятков лет явилась следствием осознания международным сообществом беспрецедентности происходящих на данном фоне социально-экономических и экологических процессов, вызвавших широкий резонанс в академических, а позднее и политических кругах. Согласно пятому оценочному докладу Межправительственной группы экспертов по изменению климата ООН (МГЭИК), со времен промышленной революции глобальная средняя температура воздуха уже повысилась на 0,85 °С и продолжает стремительными темпами возрастать, представляя как реальную, так и потенциальную угрозу существованию экономических, социальных и природных систем [1]. Причем на территории России за последние 40 лет темп роста температуры намного превысил глобальный показатель – 0,45 °С против 0,17 °С за десятилетие [2].

Лесные экосистемы как один из важнейших компонентов, регулирующих баланс углерода на планете, могут служить эффективным механизмом на пути реализации странами собственных климатических обязательств в рамках международных соглашений. Однако ассимиляционный потенциал, определяющий максимально возможные объемы депонирования углерода лесными экосистемами, может быть ограничен усиливающимся давлением как со стороны социально-экономических факторов (изменение в землепользовании), так и факторов климатического генезиса, проявляющихся в виде роста случаев лесных пожаров, засухи, инвазий различных патогенов и т.д. В этой связи возникает необходимость в повышении устойчивости лесов перед быстро меняющимися условиями окружающей среды. Иными словами, необходима разработка комплекса мер по содействию адаптации лесных ресурсов к изменению климата, что, в свою очередь, предопределяет возможности реализации собственного национального вклада России по Парижскому соглашению, предусматривающего учет максимальной абсорбционной способности наших лесов.

Фундаментом разработки направлений и комплекса действий по решению любых стратегически важных проблем, в особенности связанных с изменениями климата, является научное обоснование факторов их возникновения. Еще до недавнего времени в международном сообществе не было достигнуто единого компромисса относительно истинных причин глобального потепления. Более того, современный уровень научных знаний все еще не позволяет получить точное соотношение вклада антропогенных и природных факторов в процессы климатических изменений [3].

В России проведение климатической политики, особенно в сфере лесного хозяйства, нельзя признать достаточно эффективной с точки зрения обеспечения возможностей ее реализации. В частности, в программе развития лесного хозяйства не содержится ни единого

упоминания о необходимости применения мер по адаптации лесов и лесного сектора экономики к климатическим изменениям. В свою очередь, включение с 2018 г. в лесные планы субъектов РФ ряда планируемых мероприятий по адаптации лесов к изменению климата может не привести к ожидаемому эффекту их реализации вследствие отсутствия на региональном уровне полноценного прогноза изменения климата и характеристики его воздействий на лесные экосистемы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 19-18-00145.

Список литературы

1. IPCC, 2014: Climate Change 2014: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Core Writing Team, R.K. Pachauri and L.A. Meyer (eds.)]. IPCC, Geneva, Switzerland, 151 p. URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/SYR_AR5_FINAL_full.pdf
2. Доклад о климатических рисках на территории Российской Федерации. Санкт-Петербург. 2017. 106 с. URL: <https://meteoinfo.ru/images/media/books-docs/klim-riski-2017.pdf>.
3. Порфирьев Б.Н., Катцов В.М., Рогинко С.А. Изменения климата и международная безопасность. М.: Д'АРТ, 2011. 292 с.

ГРНТИ 06.03.07

А.В. Шмаков

Новосибирский государственный технический университет

ВОЗДЕЙСТВИЕ РИТУАЛОВ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Одним из последствий цифровой трансформации экономики является изменение кодекса межличностного ритуального поведения, отражающееся на качестве жизни населения. В докладе освящается предлагаемый подход к оценке эффективности ритуалов межличностного взаимодействия. Используется следующее определение ритуала, как элемента светской культуры: ритуал – это регулируемая обществом стереотипная последовательность символических действий, осуществляемых в ходе социальных взаимоотношений, выражающая определенные социально-культурные ценности. Обобщены функции ритуалов, определяющие их воздействие на качество жизни населения: функция социализации индивидов, интегрирующая функция, воспроизводящая функция, психотерапевтическая функция. Обосновано сведение данных функций к экономической функции снижения транзакционных издержек, возникающих в процессе взаимодействия членов группы.

Поскольку эффективность ритуала определяется степенью, в которой ритуал реализует возложенные на него функции, ритуалы эффективны, если с их помощью посредством экономии транзакционных издержек создаётся дополнительное богатство. Эффективность ритуала предлагается определять через отношение экономии транзакционных издержек в результате действия ритуала к затратам на осуществление и поддержание указанного ритуала.

Использование подобной трактовки эффективности ритуалов требует уточнения понятия и состава транзакционных издержек. Под транзакционными издержками понимаются издержки установления и защиты прав собственности (в институциональной трактовке). В структуре транзакционных издержек выделяются процедурные транзакционные издержки и поведенческие транзакционные издержки. Процедурные транзакционные издержки – затраты, связанные с необходимостью осуществления предусмотренных институциональной средой процедур по установлению и защите прав собственности, а также потери, возникающие в результате нарушения данных процедур. Поведенческие транзакционные издержки – затраты и потери, возникающие в ходе социально-психологической адаптации участников отношений по установлению и защите прав собственности к действиям партнеров, к условиям институциональной среды, в рамках которой осуществляются данные отношения, а также затраты на функционирование институтов и организаций, предназначенных для создания условий адаптации личности.

Поведенческие транзакционные издержки предлагается классифицировать в зависимости вида процессов адаптации личности: выделяются интраперсональные и интерперсональные транзакционные издержки. Интраперсональные поведенческие транзакционные издержки – затраты и потери, возникающие в ходе психологической адаптации участников отношений по установлению и защите прав собственности к действиям партнеров, к условиям институциональной среды, в рамках которой осуществляются данные отношения. Интерперсональные поведенческие транзакционные издержки – затраты и потери, возникающие в ходе социальной адаптации участников отношений по установлению и защите прав собственности к действиям партнеров, к условиям институциональной среды, в рамках которой осуществляются данные отношения, а также затраты на функционирование институтов и организаций, предназначенных для создания условий адаптации личности. Процедурные транзакционные издержки традиционно классифицируются в зависимости от характера транзакций: рыночные транзакционные издержки, управленческие транзакционные издержки и политические транзакционные издержки.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00195.

ГРНТИ 06.56.31

М.А. Ягольницер, Е.А. Колобова

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКОЙ

Реализация кластерной политики подразумевает комплекс мер преимущественно институционального характера, направленных на устранение препятствий, возникающих на пути обмена знаниями и навыками, мешающих установлению взаимодействия между различными участниками кластера. Для создания и развития кластера должна быть создана не просто организационная структура, а сформированы институты, которые приводят к согласованию интересов субъектов внутри кластера и за границами на основе отбора, анализа и формализации наиболее эффективных вариантов взаимодействия бизнеса, науки, государства и локального сообщества. Оценка влияния институциональной среды на эффективность функционирования региональных кластеров сводится к косвенной оценке влияния на экономическую эффективность регионального развития обобщенных факторов, отражающих влияние институтов генерирования инноваций, развития человеческого капитала, формирования позитивного образа региона, способствующих развитию региональной экономики.

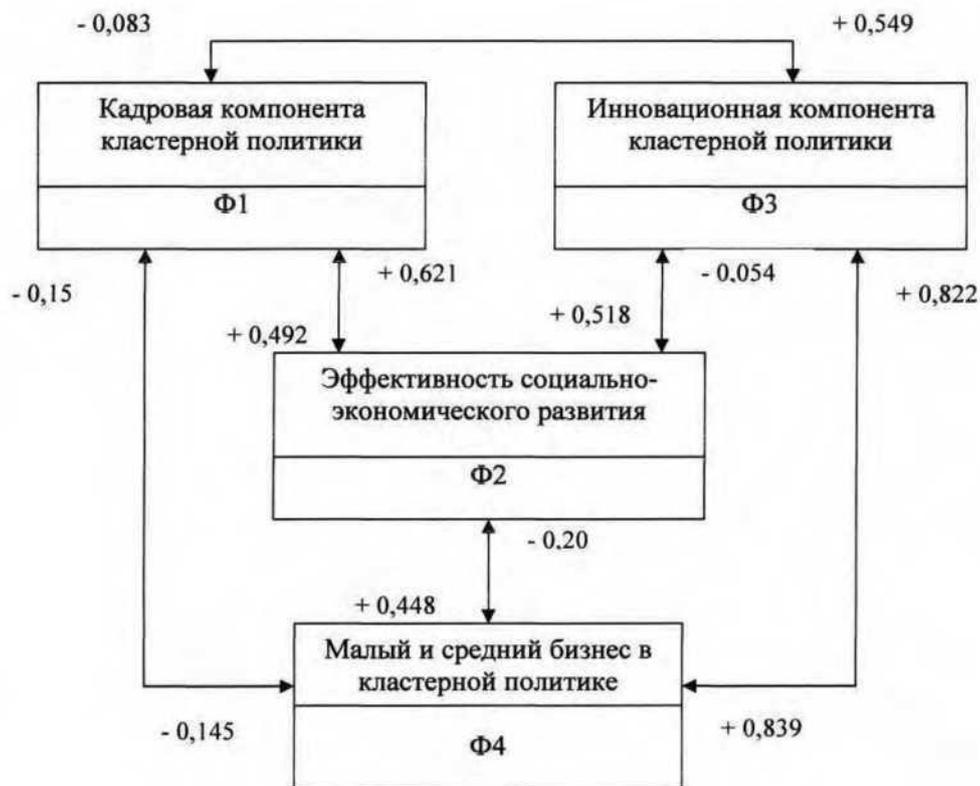

Рисунок. Когнитивная схема взаимодействующих факторов

Предлагаемый подход основывается на официальных данных Росстата. Собираемые данные и методика их расчета утверждены приказами Росстата во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 10.04.2014 № 570-р, принятого в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10.09.2012 № 1276.

Моделирование кластера как институциональной системы проводится с использованием подходов когнитивной методологии, позволяющей осуществлять концептуализацию проблемной ситуации; детально описывать моделируемые процессы с применением принципов системологии и синергетики; проводить исследования динамических процессов эволюции; выделять переходные процессы.

На рисунке представлена когнитивная схема взаимодействующих факторов.

Математическая модель когнитивной схемы представляется взвешенным ориентированным графом. С использованием когнитивной модели рассмотрены некоторые сценарии развития региональных кластеров (таблица).

Таблица

Сценарии реализации кластерной политики в регионе

Номер сценария	Содержание сценария	Фактор 1	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 2
1	Стимулирование развития малого и среднего бизнеса	0	0	1	0,33
2	Развитие человеческого капитала	1	0	0	1,64
3	Обеспечение эффективного взаимодействия науки, бизнеса и власти для развития инновационного предпринимательства	0	1	0	1,23
4	Активизация всех институциональных возможностей для проведения кластерной политики в регионе	1	1	1	3,19

На основании выполненных исследований получены следующие результаты.

1. Показана возможность измерения латентных показателей институциональной среды территориальных инновационных и промышленных кластеров с помощью общедоступных официальных количественных показателей, собираемых Росстатом на регулярной основе по регионам Российской Федерации.

2. Выделены и проинтерпретированы факторы, обобщенно отражающие политические, экономические и социокультурные особенности институтов кластерной политики. При этом выделяются качество человеческого капитала, обеспечивающее эффективность экономики за счет повышения производительности труда; вклад инновационного развития кластеров, отражающий технологический прорыв в экономике регионов; общая ситуация с развитием предпринимательства в регионах.

3. С помощью когнитивной модели, построенной на базе обобщенных факторов, проведен сценарный анализ развития экономики, отражающий влияние институциональных условий на результативность кластерной политики. Основополагающая роль в этом процессе принадлежит инновационной политике, а также политике, способствующей повышению качества человеческого капитала.

4. Предложенный подход позволяет прогнозировать влияние институциональных условий на успешность реализации региональных кластерных проектов, а также программировать их результативность за счет целенаправленного совершенствования институциональной среды.

ГРНТИ 06.71.63

В.А. Яценко

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ ИСТОЧНИКОВ

В современных условиях общемировым трендом является переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике. Примерами ресурсосберегающих технологий являются ветровые установки, солнечные и геотермальные электростанции, системы сохранения энергии, электромобили. Однако ни одна из этих технологий не появилась и не развивалась бы без использования редкоземельных металлов (РЗМ). Высокотехнологичный сектор мировой экономики создает опережающими темпами наукоемкие продукты и товары с использованием редкоземельных металлов, но нет гарантий, что мировое производство РЗМ в состоянии надежно обеспечить растущий спрос.

Благодаря своим уникальным физико-химическим свойствам потенциал РЗМ еще раскрывается по мере развития инновационных секторов экономики. При этом с появлением новых наукоемких продуктов, для производства которых необходимы РЗМ, существенно меняется спрос на РЗМ и его структура.

С развитием инновационной экономики и появлением новых знаний актуализируется необходимость освоения новых нетрадиционных источников сырья, находящихся в сложных геологических, инфраструктурных и институциональных условиях, которые бы могли удовлетворить меняющийся спрос. Примеры подобного рода – месторождения редкоземельных металлов в арктической зоне России: Хибинская группа, Ловозерское и месторождение Томтор.

Проекты освоения новых нетрадиционных источников РЗМ связаны с существенным влиянием таких факторов, как неопределенность и риски, поскольку, например, спрос на РЗМ и его структура могут сильно измениться в течение периода разработки определенного месторождения. Поэтому выбор адекватных методов оценки эффективности инвестиционных проектов освоения новых нетрадиционных источников РЗМ представляет актуальную и нетривиальную задачу и требует использования и/или модификации современных методических подходов.

Выполнен анализ эффективности проекта участка Буранный месторождения Томтор методом дисконтирования денежных потоков (discounted cash flows) и методом реальных опци-

онов (real option approach). Проведенный анализ показал, что такие проекты могут быть сильно недооценены в условиях больших политических и рыночных рисков, изменения спроса на РЗМ и, как следствие, высокой волатильности цен на редкоземельные металлы, которые практически невозможно предсказать на средне- и долгосрочный периоды.

Разработка принципиально новых технологий эффективной переработки сложных по составу редкоземельных руд, не поддающихся обогащению традиционными физико-механическими методами, может быть обеспечена только при тесном взаимодействии ресурсного сектора и инновационной экономики, нацеленном на генерацию новых знаний, технологий и практик их применения.

Данный материал подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 1918-00170).